

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22 2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (312) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагитбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Публий Корнелий Тацит* (ок. 56 от РХ — ок. 120 от РХ), древнеримский историк, один из самых известных писателей античности.

Настоящее первое имя (преномен) Тацита точно неизвестно. Современники называли его просто Корнелием (по номену) или Тацитом (по когномену). В V веке Сидоний Аполлинарий упомянул его под именем Гай, но средневековые рукописи его сочинений подписаны именем Публий. В современной историографии его чаще называют Публием. Неизвестны также точная дата и место рождения Тацита.

Тацит получил риторическое образование в Риме, где его учителями были Марк Апри, Юлий Секунд и, возможно, Квинтилиан. Несмотря на постоянную смену верховной власти в Риме, общественная деятельность Тацита складывалась весьма успешно. Он упрочил свое положение удачной женитьбой на дочери полководца Гнея Юлия Агриколы, отмеченного Веспасианом за победы в Британии. При Домициане Тацит был удостоен сенаторского звания, став претором. В год своей претуры он должен был принимать участие в организации «секулярных игр», праздника, которым император желал отметить свое правление. По окончании претуры Тацит находился на государственном посту в одной из провинций, вероятнее всего, расположенной на севере империи, о чем свидетельствует осведомленность историка о состоянии дел в прирейнских областях Германии. При императоре Нерве Тацит стал консулом; при Траяне он получил традиционное для бывшего консула годичное наместничество в провинции Азия. В это время Тациту было немногим более пятидесяти лет. Последующие годы жизни Тацит целиком посвятил литературному труду. На протяжении всей жизни Тацит дружил с Плинием Младшим — одним из виднейших римских интеллектуалов конца I века.

Все дошедшие до нас сочинения Тацита были написаны после смерти Домициана. Это «Диалог об ораторах», «О жизни и характере Юлия Агриколы» («Агрикола»), «О происхождении и положении германцев» («Германия»), «История» и «От кончины божественного Августа» («Анналы»). До нас дошло несколько свидетельств о речах, которые произнес Тацит, ни одна из них не сохранилась, но его взгляды на красноречие нашли отражение в «Диалоге об ораторах». Исследуя причины упадка красноречия, Тацит обращает внимание на изменение его статуса в Риме, исчезновение политических речей и несовершенство школьного образования,

отводящего большую часть времени пустым декламациям. Подлинное красноречие находит почву в гражданских распрях, а не спокойствии государства. Завершает диалог тезис о том, что утрата свободы — плата за восстановление мира. При выборе между цicerоновским классицизмом и азианством Сенеки Тацит предпочитает Цицерона.

В память о своем тесте, умершем в 93 году, Тацит написал биографическое сочинение «Агрикола», в центре которого находится рассказ о римском завоевании Британии. «Германия» — географо-этнографическое сочинение, где Тацит как рассказывает о Германии в целом, так и характеризует отдельные племена. В «Германии» Тацит описывает добродетели германцев и пороки римлян, испорченных благами цивилизации.

Главные труды Тацита относятся к области историографии. «История» состояла из 14 книг, охватывавших период от событий после смерти Нерона до убийства Домициана. «Анналы» состояли из 16 книг, рассказывающих о времени от смерти Августа до Нерона.

Тацит заявлял, что будет писать историю без гнева и пристрастия (*sine ira et studio*); в приведенных им фактах нет оснований сомневаться, но их трактовка не всегда объективна. Тацит писал с морализаторских позиций, главное для него — добродетель (*virtus*) человека, а отсутствие ее — вырождение и упадок. На переднем плане изложения Тацита находится Рим и императорский двор, что дает ему неисчерпаемый источник для изображения пороков и недостатков принцев и их приближенных. К простому народу и неримскому миру он не испытывает ни интереса, ни симпатии. В своих трудах Тацит пользовался как собственными наблюдениями и данными, полученными от очевидцев событий, так и сочинениями предшественников — Плиния Старшего, Фабия Рустика, записки Агриппины Младшей и Домиция Корбулона, протоколы сената и римские хроники.

В эпоху классицизма трагические коллизии произведений Тацита привлекали французских драматургов. Антидеспотическая направленность его трудов в эпоху Просвещения рассматривалась как революционная. В России ей отдали дань декабристы и А. С. Пушкин («Замечания на «Анналы» Тацита»), изучавший исторические сочинения Тацита в период создания «Бориса Годунова». Перевод всех трудов Тацита на русский язык был осуществлен В. И. Модестовым в 1886–1887 годах.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зелинский Г. Г.

Особенности судопроизводства с участием присяжных. Актуальные проблемы и перспективы развития суда присяжных заседателей 251

Илларионов Т. В.

Современное состояние уголовной ответственности за государственную измену.. 253

Илларионов Т. В.

Уголовная ответственность за государственную измену.....257

Кальянова А. И.

О правовых аспектах договора аренды земельного участка под застройку 259

Камерный В. В.

К вопросу о стадиях дисциплинарного производства в отношении военнослужащих..... 262

Колупаева Т. А.

Использование информационных технологий в правоохранительной деятельности.....267

Кравцов Г. И.

Сравнительная характеристика института страхования в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии 268

Логиновских А. О.

Общие долги как часть общего имущества супругов 270

Лужбина Т. А.

Правовое регулирование работы с кадрами в органах власти: проблемы и пути совершенствования.....272

Лях Ю. С.

Антикоррупционная политика в Российской Федерации и правовые формы ее реализации274

Манасян Т. В.

Коллектив работников как элемент предприятия в гражданском праве 278

Матус В. С.

К вопросу применения астрента в спорах с публично-правовыми образованиями в России 280

Мизиева А. М., Давыдова М. А.

Влияние цифровизации администрирования таможенных платежей на неналоговые доходы бюджета 281

Немкова И. В.

Проблемные аспекты привлечения несовершеннолетних к административной ответственности..... 284

Нурмиев А. А.

Особенности применения обеспечительных мер в случае привлечения лица, контролирующего кредитную организацию (банк), к субсидиарной ответственности..... 286

Оболадзе М. П.

Система субъектов предупреждения организованной преступности в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути совершенствования 290

Полякова О. А.

Отдельные аспекты правового регулирования возмездного прекращения права собственности в РФ 292

Потанина В. Д.

Использование полиграфа при расследовании убийств 294

Ракитянский В. В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших в суде первой инстанции.....	296
Раскина В. В. Административно-правовой статус средств массовой информации.....	298
Скачков А. П. Генезис возникновения ответственности за разбойное нападение в период с XIX по XX век	302
Сохрякова А. В. История развития законодательства, регулирующего сферу оказания медицинских услуг	304
Таранина О. В. Особенности административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства	306
Тербежекова В. В. Эвтаназия: милосердие или убийство?	311
Трегубов В. А. Институт мирового соглашения в гражданском и арбитражном судопроизводстве иностранных государств.....	312
Турчан А. Д. Некоторые вопросы соотношения и разграничения гражданского и административного судопроизводства	315
Федин А. Д. Роль сети Интернет в ограничении свободы слова в ходе предвыборной агитации	317
Фижбан И. А. Особенности ответственности перевозчика за нарушение обязательств по железнодорожной перевозке грузов	319
Филина Д. Г. Чезаре Беккариа о предотвращении преступлений	322
Черненко А. И., Шахова В. С. Значение средств самообложения граждан в структуре доходов местного бюджета	324
Шмачкова К. Т., Меркуль С. Е. Особенности наследования по закону в России	326
Юрков Н. М. Легальные критерии разграничения коммерческих и некоммерческих организаций	328

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности судопроизводства с участием присяжных. Актуальные проблемы и перспективы развития суда присяжных заседателей

Зелинский Геннадий Геннадьевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье охарактеризованы особенности судопроизводства с участием присяжных. Проанализированы проблемы суда присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, судебная система.

Рассмотрение уголовных дел судом присяжных в Российской Федерации является ключевым моментом в вынесении решения о назначении наказания подсудимому. Главной фундаментальной основой демократического правового государства является независимая судебная власть, установленная Конституцией Российской Федерации. Суд с участием присяжных заседателей является основным составным элементом данной власти, он решает самый важный вопрос правосудия — виновен ли подсудимый.

Практика применения законодательства о суде присяжных выявила трудности применения отдельных норм, его несовершенство, а также не совсем однозначный взгляд общества к данному институту, участвующему в реализации прав человека в Российской Федерации.

Существуют диаметрально противоположные мнения по вопросу возрождения суда присяжных заседателей, хоть он и предусмотрен Конституцией РФ: от уверенности в том, что эта форма правосудия прогрессивна до безусловного неприятия ее.

В этом случае спор продолжается в основном по двум вопросам:

- а) о роли суда присяжных,
- б) об эффективности суда присяжных.

Противоречие заключается в том, что суд присяжных является существенной гарантией от бесосновательного обвинения, и в то же время предполагается, что суд присяжных не обеспечивает неизбежность наказания за содеянное преступление. По мнению противников судебных реформ, оценивающих эффективность суда присяжных, судопроизводство с участием присяжных требует больших затрат что несопоставимо с достигнутыми целями правосудия.

Одним из конституционных принципов является участие граждан в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Кон-

ституции РФ). На сегодняшний момент единственной формой участия граждан в осуществлении правосудия в судах общей юрисдикции является суд присяжных.

Правовой статус присяжных заседателей, а также их привлечение и участие в отправлении правосудия регламентируется нормами Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 и УПК РФ. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах.

Для участия в судебном заседании или отстранения судьей от участия в судебном заседании, до присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, то такой присяжный заседатель заменяется запасным.

Присяжный должен быть ответственным, инициативным человеком. Решение принимать основываясь на свой жизненный опыт и моральные устои и ценности общества, быть не подкупным и справедливым. В отличие от судьи, не основываться на законодательство, но действовать и принимать решение в рамках него. Законодательно деятельность присяжных закреплена в федеральных законах, которые касаются судоустройства, и в Уголовно-процессуальном кодексе, а также ответственность прописана в уголовном кодексе и кодексе об административных правонарушениях. Исторически сложилось так, что обвиняемый думает, что суд присяжных вынесет окончательный вердикт в пользу него, если подсудимый будет использовать рычаги давления на совесть присяжных. Но так бывает не всегда. Хотя один раз в Тульской об-

ласти присяжные вынесли оправдательный приговор педофилу, пожалев его. Дело в том, что присяжными становятся в силу своей незанятости люди старшего поколения, воспитанные по советским канонам сострадать и переживать за ближнего своего. Молодежь сейчас более эгоистична, и в большинстве своем относится к преступникам со строгостью, и в большинстве своем за отмену моратория за смертную казнь.

Все гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством, основное место работы присяжный хранится в выполнении обязанностей по осуществлению правосудия. Например, по инициативе работодателя в этот период увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу невозможен. Время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия учитывается при исчислении всех видов трудового стажа. С судом присяжных связано не только справедливое рассмотрение дел, но и правоохранительная деятельность в целом. Эффективность деятельности правоохранительных органов — оценка качества их работы, как следствие повышение доверия к самой судебной власти со стороны простых граждан. Таким образом, суд присяжных является стимулом для совершенствования правоохранительной деятельности и органов, ее осуществляющих. В последнее время отмечается тенденция к снижению количества уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей. Связано это прежде всего с изменениями в законодательстве. Из числа уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из 12 присяжных заседателей, последовательно исключены следующие составы преступлений: террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, массовые беспорядки, государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, диверсия. Также присяжным больше неподсудны дела о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности. В подготовительной части судебного разбирательства при производстве в суде присяжных формируется коллегия присяжных заседателей. В Российской Федерации существуют проблемы невиновного осуждения лица, вынесение несоразмерного наказания, но с помощью такого права, как право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, виновность подсудимого определяет незаинтересованный и добросовестный народ, а не в некотором роде субъективный и единоличный характер судьи. Изучая различные аспекты деятельности суда с участием присяжных, можно сделать определенные выводы о необходимости совершенствования судебного делопроизводства. В своем деле присяжные заседатели должны ориентироваться на определенные моральные устои, общественную совесть, оценку достоверности доказательств. Именно поэтому исследованию правильной правовой регламен-

тации суда присяжных и посвящена работа. Соответствие содержания работы названию темы не вызывает сомнений. Научная новизна проведенного исследования заключается в разработке путей совершенствования структуры и деятельности института суда присяжных в Российской Федерации, направленных на более полное осуществление гражданами своих конституционных прав и свобод. Подробное описание образования института суда присяжных заседателей, правовой статус присяжного заседателя, право обвиняемого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей, действие принципов состязательности и социального равенства, а так же порядок и особенности реализации такого права, как пересмотр приговора, вынесенный на основе вердикта присяжными заседателями.

Основные вопросы, указанные в части 1 ст. 339 УПК РФ: доказано, что деяние имело место; доказано ли, что сделал подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Присяжные окончательно оформляют вопросный лист, и после приглашаются в зал судебного заседания. Если есть какие-либо неясности в вопросы, жюри может обратиться к председательствующему судье с просьбой пояснить, не касаясь возможных ответов (ч. 5 ст. 338 УПК). Напутственное слово председательствующего, его содержание является необходимой частью процедуры, регулируется статьей 340 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. Присяжным необходима дополнительная информация о законодательстве, о принципах судебной деятельности. Можно ли доверять суду присяжных. Рассматривались особо тяжкие преступления. В закрытом режиме. Для любого члена суда присяжных это большая эмоциональная нагрузка. Решение суда присяжных влияет на вынесение приговора, виновен ли или нет подсудимый. Каждый член коллегии должен вынести свой вердикт подсудимому. В совещательной комнате каждый отвечает за себя. Но вынесение вердикта должно соответствовать законодательству РФ. Список коллегии присяжных составляется из кандидатов, выбранных на каком — либо предприятии, муниципальном учреждении. Не имеет значение стаж работы, образование. Важен возрастной ценз. Правила, выработанные при вынесении вердикта судом присяжных нарушать нельзя. Любой член коллегии несет ответственность за разглашение тайны, за нарушение процедуры проведения судебного заседания. Многие члены коллегии суда присяжных могут испытывать давление с обвиняемой стороны, что опасно для любого члена коллегии. Любой присяжный может отказаться от исполнения своих обязанностей в суде. В п. 5 ст. 5 УПК РФ определено, что вердикт присяжных заседателей — это решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей. Существует ряд актуальных проблем рассмотрения уголовных дел с участием присяжных. Отсутствие законодательной базы, регламентирующей вопросы ответственности кандидатов в присяжные заседатели за неявку в суд по вызову без уважительных причин. Граждане ссылаются на

трудовую занятость, состояние здоровья, нежелание брать на себя ответственность за судьбу человека, опасаются за свою жизнь.

Ужесточение ответственности за неявку кандидатов не целесообразно, ведь нельзя заставить гражданина быть судьей поневоле, поскольку, согласно положению части 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации, участие в отпращивании правосудия является его правом, а не обязанностью.

Законодательно не решен вопрос о комплексном обеспечении личной безопасности (охране) присяжных заседателей, о недопущении возможного влияния на присяжных с целью склонить их к принятию выгодного сторонам решения. С этой целью по социально значимым делам в отношении присяжных заседателей на основании судебного решения применяются меры государственной защиты. Однако меры государственной защиты требуют дополнительных финансовых затрат, а также привлечения соответствующих сил и средств МВД России и иных силовых ведомств, ввиду чего применяются не по каждому делу.

Один из факторов, который влияет на эффективность суда присяжных, — это длительность процесса. Если судебный процесс превышает несколько месяцев, присяжным становится сложно не обсуждать дело с лицами, не входящими в состав суда, и не получать сведения по делу вне судебного заседания в условиях его освещения в средствах массовой информации, а также удерживать в памяти фактические обстоятельства дела и доказательства, представленные сторонами в ходе судебного заседания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
4. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016.

Современное состояние уголовной ответственности за государственную измену

Илларионов Тарас Витальевич, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Сафонов Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Основной закон Российской Федерации в ч. 3 ст. 4 [1] закрепляет конституционные принципы территориальной целостности и неприкосновенности российского государства. Обеспечение обороны страны и безопасности государства, в том числе в контексте достижения и реализации вышеприведенных конституционных принципов, является одним из важных направлений государственной политики.

Немаловажной проблемой остается достоверность сведений, сообщаемых о себе кандидатами в присяжные заседатели. В практике встречаются случаи, когда кандидаты утаивают информацию о своей непродолжительной работе на должностях в правоохранительных органах, об имевшихся судимостях, о случаях привлечения их к административной ответственности. Выявление подобных фактов влечет за собой признание состава суда незаконным и ряд негативных процессуальных последствий в зависимости от стадии судопроизводства.

При установлении числа состава коллегии присяжных заседателей законодатель исходил из того, что в силу положений ст. 343 УПК РФ в случае, когда голоса присяжных заседателей разделились поровну, принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ. Таким образом, по мнению законодателя, отсутствует необходимость привлечения нечетного числа присяжных заседателей, как это, например, предлагалось Верховным Судом Российской Федерации. Безусловно, внесенные изменения являются позитивными, поскольку, во-первых, за счет меньшего количества присяжных заседателей упрощается процедура отбора кандидатов, во-вторых, появится возможность их привлечения для участия при рассмотрении дел судами районного уровня. Снижение числа присяжных заседателей также отразится и на финансовых затратах, к которым относятся расходы, связанные с материально-техническим обеспечением, необходимым для участия присяжного заседателя, кандидата в присяжные заседатели, а также расходы на выплату вознаграждения присяжным заседателям.

Об особой значимости общественных отношений в сфере охраны и обеспечения защиты основ конституционного строя и государственной безопасности является выделение в Особенной части Уголовного кодекса РФ специальной главы, закрепляющей составы преступлений, нарушая которые, преступник посягает на указанные отношения. Одним из преступлений, направленных против безопасности России, является государственная измена, ответственность за совершение которой предусмотрена ст. 275 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: государственная измена, уголовная ответственность за государственную измену, современное состояние уголовной ответственности за государственную измену, преступления против государственной безопасности.

The current state of criminal liability for treason

The basic law of the Russian Federation, in Article 3, 4 enshrines the constitutional principles of the territorial integrity and integrity of the Russian state. Ensuring the defence of the country and the security of the state, including in the context of achieving and implementing the above constitutional principles, is an important area of public policy.

On the special importance of public relations in the field of protection and protection of the foundations of the constitutional order and state security is the allocation in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation a special chapter, enshrining the composition of crimes, violating which, the offender infalls on these relations. One of the crimes against Russia's security is treason, the responsibility for which is provided by Art. 275 Of the Russian Criminal Code.

Keywords: treason, criminal responsibility for treason, the current state of criminal responsibility for treason, crimes against state security.

В советское время, до 1961 года, ответственность за измену Родине (наряду с такими преступлениями, как теракт, диверсия, антисоветская пропаганда и пр.) предусматривалась ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР [3]. Согласно докладу силовиков первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву число лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 58 УК РСФСР, за период 19921–1953 гг. составляло 3,78 миллионов человек, из которых 643 000,00 человека были приговорены к смертной казни.

В новом Уголовном кодексе 1960 года преступление в виде измены Родине закреплялось в ст. 64 Кодекса.

Из записки 1975 года Ю. А. Андропова [4] следует, что за десять лет количество осужденных по ст. 64 составляло более 1200 человек, из них 457 человек осуждены в 1963–1966гг., 423 человека — в 1967–1970гг., 350 человек — в 1971–1974гг.

В настоящее время, в условиях развития современного российского государства, количество случаев привлечения к ответственности за совершение государственной измены существенно меньше. Так, согласно статистике, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение государственной измены, распределено следующим образом: в 1997 г. осуждены 2 человека, в 1998 г. и 2000 г. — по 1 чел. за год, в 1999 г. и 2001 г. — по 3 чел. за год, в 2002 г. и 2003 г. — по 2 чел. за год, в 2006–2008 г. — по 3 чел. за год, за период с 2009 г. по 2013 г. осуждены были от 4 до 7 человек ежегодно, в 2014 г. — 15 чел., в 2016 г. — 11 чел., в 2017 г. — 14 чел., в 2017 г. и 2018 г. — по 4 чел. за год, в 2019 г. — 6 чел.

Указанная статистика свидетельствует, что значительный прирост (в два раза) количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст.275 Уголовного кодекса РФ, наблюдался в период с 2014 по 2016 год, что связано с особенностями внешнеполитической деятельности России и формированием и активной эскалацией российско-украинского конфликта, обострением отношений между Россией и Западом.

Несмотря на действительное небольшое количество преступлений по ст. 275 Уголовного кодекса РФ в общем объеме всех совершаемых преступлений, охватываемые диспозицией указанной статьи преступные действия обладают повышенной степенью общественной опасности, поскольку посягают на безопасность государства и создают препятствия и угрозы для нормального функционирования и развития не только государства и его институтов, но и всего общества в целом. Кроме того, отмеченная выше тенденция к увеличению числа осужденных в зависимости от международных взаимодействий государств сигнализирует о непосредственной взаимосвязи внешнеполитической активности страны и возрастанию случаев привлечения к ответственности за государственную измену.

Указанные обстоятельства, а равно и недопустимость привлечения к уголовной ответственности лиц вследствие их правомерной, но «неудобной» для власти политической активности, обуславливает важность правильной квалификации деяния, что, в свою очередь, влечет необходимость формирования четкого и конкретного подхода в правоприменительной практике к установлению всех элементов состава преступления, предусмотренного ст. 275 Уголовного кодекса РФ, и их

тождества конкретным фактическим обстоятельствам каждого дела.

Диспозиция статьи 275 Уголовного кодекса РФ сформулирована обобщенно и абстрактно, соответственно, конкретного перечня действий, образующих состав государственной измены, законодателем не предусмотрено. Фактически, правоприменители самостоятельно устанавливают наличие или отсутствие в действиях лица состава ст. 275 Уголовного кодекса РФ, руководствуясь не конкретными нормами права, а своим внутренним убеждением, сформированным подходом к работе и расследованию подобных преступлений [7].

Отсутствие конкретики порождает весьма актуальный вопрос: может ли лицо, оказывающее любую помощь иностранному государству, совершить государственную измену, и как коррелирует привлечение лица к ответственности за государственную измену к праву на свободное распространение информации?

В условиях активного развития цифровых технологий и массовой информатизации общества представляется очень важным отграничить государственную измену и свободное распространение информации. Формально, в диспозиции ст. 275 Уголовного кодекса РФ указано на отнесение выдаваемых лицом сведений к государственной тайне. Однако на практике такое различие не всегда удается однозначно установить.

Например, лицо в рамках оказания консультативной помощи другой стране, международной организации или их представителям сообщило общедоступные сведения или выразило личное мнение по какому-либо вопросу. С одной стороны, очевидно, что состав государственной измены будет только в таких действиях лица, когда сообщение подобных сведений создавало угрозу безопасности государства, и данные сведения сопряжены с государственной тайной. Вместе с тем, указанное обстоятельство свидетельствует об ограничении права на свободное распространение информации, гарантированное Конституцией РФ [1].

Очередную трудность и проблему в правоприменительной практике вызывает освобождение лица от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 275 Уголовного кодекса РФ. Из буквального толкования примечания следует, что лицо может быть освобождено от ответственности при одновременном совпадении следующих условий: во-первых, это предотвращение причинению ущерба интересам государства посредством добровольного и своевременного сообщения органам власти (а равно и иным способом), во-вторых, отсутствие в действиях лица состава другого преступления [8].

Вместе с тем, сама по себе формулировка указанных условий и в целом примечания носит обобщенный характер. Само по себе действие примечания распространяется на ст.ст. 275, 276 и 278 Уголовного кодекса РФ, однако конкретизация его условий применительно к каждой норме законодателем не установлена. Кроме того, из содержания

примечания следует наличие возможности у лица на протяжении долгого времени причинять существенный вред интересам страны до добровольного предотвращения им причинения ущерба. При этом границы отграничения первоначального размера ущерба от совершенного преступного деяния законодателем не проведены. Фактически, из общего восприятия содержания рассматриваемого примечания следует, что лицо может с легкостью избежать уголовной ответственности за уже причиненный вред интересам страны [6].

Рассматриваемые выше несовершенства юридической техники, касающиеся отсутствия дифференцированного подхода и конкретизирующих норм в части регулирования вопросов освобождения от уголовной ответственности за совершение государственной измены, а равно и использование обобщенных понятий и абстрактной формулировки ст. 275 Уголовного кодекса РФ, несомненно, является одним из главных обстоятельств возникновения правоприменительных трудностей и ошибок в квалификации указанного преступления.

Учитывая, что государственная измена посягает на безопасность и интересы государства и относится к числу особо тяжких преступлений, представляется, что лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности за совершение предусмотренного ст. 275 Уголовного кодекса РФ преступления только при наличии в его действиях признаков состава указанного преступления, которое максимально детально конкретизированы в диспозиции нормы, и им соответствуют признаки фактически совершенного деяния [5].

Для российской системы уголовного преследования характерен обвинительный уклон. Его проявления по делам, касающимся государственной измены, а равно и по иным делам, связанным с интересами страны и государственной тайной, влечет негативные последствия для реализации процессуальных прав лица, совершившего подобные преступления (или подозреваемого в их совершение). Обвинительный уклон, порождающий секретность и скрытность, вовлеченность в расследование государственной измены Федеральной службы безопасности, нередкое построение обвинения на основе секретных норм, содержание которых не известно самому подозреваемого и (или) обвиняемого, привлечение к участию в деле государственных защитников по назначению, по сути выступающих в качестве «карманных адвокатов» следствия, ограничение прав адвоката на работу с материалами дела в случае наличия в деле секретных материалов, невозможность рассмотрения дела судом присяжных, закрытость судебного разбирательства, — все эти проблемы, возникающие в связи с уголовным преследованием лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении государственной измены, являются недостатками уголовно-правовой системы и свидетельствуют о несовершенстве правового механизма установления в действиях лица состава ст. 275 Уголовного кодекса РФ и привлечения лица к ответственности по данной статье [9].

В условиях внешнеполитической активности государства, учитывая возрастание количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 275 Уголовного кодекса РФ, именно в периоды международных (в т. ч. политических) конфликтов представляется важным обеспечить независимость института привлечения к уголовной ответственности за совершение государственной измены от политических сил, властного влияния и невовлеченность дел о государственной измене в составную часть кампании против другого государства [9].

В заключении хотелось бы обратить особое внимание на то, что состояние уголовной ответственности за государственную измену напрямую зависит от взаимоотношений между странами и их конфликтами [10]. При этом возникающие правоприменительные проблемы могут

быть устранены только комплексными мероприятиями, направленными на устранение несовершенства средств юридической техники при конструировании нормы с. 275 Уголовного кодекса РФ и повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, и судебной системы. Только в таком случае те проблемы, которые были рассмотрены в настоящей работе, включая секретность, обвинительный уклон, недоступность материалов дела для защитника и его клиента, будут успешно устранены, а лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении государственной измены сможет максимально полно реализовать гарантированные ему законодательством процессуальные права, в т. ч. право на защиту и право на справедливое и всестороннее судебное разбирательство дела.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398 // СПС «Консультант Плюс»;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954 // СПС «Консультант Плюс»;
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // «СУ РСФСР», 1926, № 80, ст. 600 // СПС «Консультант Плюс»;
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // «Ведомости ВС РСФСР», 1960, № 40, ст. 591 // СПС «Консультант Плюс»;
5. Абитов, Р. Р. Развитие института ответственности за измену и шпионаж в российском уголовном законодательстве начала XX века // Право и образование, 2010, № 1, с. 141–145;
6. Крюкова, О. А. Государственная измена в нормативно-правовых актах дореволюционной и советской России // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей. — Курск, 2011, с. 11–15;
7. Тюнин, В. И. Государственная измена — новая редакция // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 8. — Омск, 2013, с. 81–85;
8. Степанян, Л. Ю. Уголовно-правовая ответственность за государственную измену в контексте права на свободу информации: вопросы теории и практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2017, с. 1–4;
9. Правозащитное объединение юристов и журналистов «Команда 29» // Доклад «История государственной измены, шпионажа и государственной тайны в современной России», 2018. Режим эл. доступа URL: <https://izmena.team29.org/report.pdf>. Дата обращения 26.05.2020;
10. Энгельгардт, А. А. Государственные преступления в уголовном праве России (историко-правовые очерки и их значение для современности) // Lex Russica, 2015, № 11. — с. 56–60.

Уголовная ответственность за государственную измену

Илларионов Тарас Витальевич, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Сафонов Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В рамках настоящей статьи рассмотрены особенности уголовной ответственности за государственную измену, проанализирован состав указанного преступления.

Негласное получение различными спецслужбами других государств важной информации и соответственно проведение каких-либо иных мероприятий, нацеленных против безопасности России являются актуальной проблемой, которая требует адекватного и четкого реагирования. На основании этого предлагается совершенствование действующей конструкции статьи 275 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: безопасность государства, государственная измена, информация ограниченного доступа, иностранная разведка.

The criminal liability for high treason

Within the limits of present clause features of the criminal liability for high treason are considered, the structure of the specified crime is analysed. Private reception by various special services of other states of the important information and accordingly carrying out of any other actions aimed against safety of Russia are an actual problem which demands adequate and precise reaction. On the basis of it, perfection of an operating design of clause 275 of the Criminal code of the Russian Federation is offered.

Keywords: safety of the state, high treason, the information of the limited access, foreign investigation.

Российская Федерация в силу исполнения ст. 4 Основного закона государства [1], защищает основы конституционного строя различными способами. Одним из наиболее действенных методов охраны и защиты суверенитета государства, территории России, безопасности и обороны выступают меры уголовной ответственности, к числу которых относится и ст. 275 УК РФ [2], закрепляющая ответственность за государственную измену.

Необходимо, прежде всего, отметить, что сам по себе факт совершения рассматриваемого деяния, образующего регламентированный ст. 275 УК РФ состав преступления, считается достаточным основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

«Малозначительной» государственной измены нет и быть не может, как не существует, к примеру, «малозначительного» изнасилования либо же «малозначительных» массовых беспорядков.

Наряду с этим, следует также отметить, что предмет государственной измены имеет определенную специфику, поскольку в этом качестве выступают сведения, которые составляют государственную тайну, а также иные сведения, используемые непосредственно против безопасности нашей страны.

Зачастую предметом рассматриваемого в рамках настоящей статьи преступления выступают сведения, являющиеся информацией ограниченного доступа. К ним, прежде всего, относятся те сведения, которые составляют

государственную тайну, а также сведения конфиденциального характера.

Недооценка значимости конфиденциальной информации, как правило, несёт в себе определённую опасность, поскольку доступ к подобным сведениям предоставляет зарубежным странам соответствующие преимущества.

И наконец, согласно смыслу российского уголовного закона, в качестве предмета государственной измены может выступать также и общедоступная информация.

Здесь наибольший интерес, прежде всего, представляют сведения военного, внешнеполитического, а также экономического, общественно-политического и научно-технического характера, которые с формальной точки зрения не относятся к сведениям ограниченного доступа.

Таким образом, информация подобного характера, в результате их целенаправленного сбора из разнообразных источников, а также систематизации и анализа, приобретает весомую ценность и, тем самым, может нанести колоссальный вред в различного рода его проявлениях.

Кроме того, в силу указанных обстоятельств, вышеуказанная общедоступная информация, а особенно в совокупности с какой-либо конфиденциальной информацией, все же может изменить своё исходное качество и в совокупности отразить свойства государственной тайны [4, с. 290].

Отметим, что на практике зачастую встречаются именно собирание и передача информации о местонахож-

дении объектов заинтересованности, а также режиме охраны, порядке их посещения и т. д., кроме того, о местонахождении тайников с целью передачи всех необходимых материалов.

Конструкция объективной стороны рассматриваемого в рамках настоящей статьи преступления относится к так называемым формальным составам, так как не включает в себя наступление каких-либо конкретных общественно опасных последствий.

При этом способы совершения государственной измены весьма разнообразны. Однако последствия не охватываются лишь конструкцией составов рассматриваемого преступления. На практике в случае, если изменническая деятельность не была своевременно пресечена, безопасности государства всегда причиняется определённый ущерб.

Таким образом, согласно п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ при наступлении тяжких последствий они все же учитываются в процессе расследования и в результате назначения уголовного наказания как обстоятельство, которое отягчает наказание.

Для практической реализации мероприятий, нацеленных против безопасности нашего государства, используются граждане различных стран, а в отдельных случаях даже и лица без гражданства. При этом специальный субъект преступления, регламентированного ст. 275 УК РФ, прямо определен в самой норме уголовного закона по признаку гражданства.

Тем самым, наличие у гражданина России гражданства какого-либо иного государства на квалификацию государственной измены не оказывает никакого влияния. Весьма очевидно, что именно изменническая деятельность объективно представляет собой огромную общественную опасность, поскольку измена представляет собой предательство интересов своей Родины.

Полагаем, что под термином «Родина» в социально-политическом контексте следует понимать, прежде всего, систему «общество-государство» [3, с. 153].

Таким образом, субъект преступления, регламентированного ст. 275 УК РФ, по самой сути совершённого им преступного деяния является настоящим предателем, который оказывает определенную помощь иностранному государству в деятельности, нацеленной против безопасности нашего государства.

Следует отметить всю остроту межгосударственных проблем, имеющих в современном мире, и решаемых не только привычными методами, а всё в большей степени с использованием технологии не прямых действий, которые подрывают государство-соперника изнутри. Это своего рода стратегия, которая имеет под собой цель оказания системного дестабилизирующего воздействия на определенное государство, а также целую группу государств или даже на целый регион.

При этом в рамках стратегии в качестве главного объекта геополитической агрессии выбираются правящие круги «государства-жертвы», целью которой выступает

взятие под непрямой контроль высших эшелонов власти данной страны посредством тайного воздействия с применением агентов влияния.

Рассматривая этот вопрос с позиции уголовного права, следует отметить, что агентами влияния необходимо, прежде всего, считать лиц, которые непосредственно занимают ответственное положение как в обществе, так и в государстве, которые установили преступный сговор с иностранными «адресатами» и соответственно по их заданиям и планам, меняющим в весьма выгодном для них направлении деятельность учреждений, организаций и общественных объединений.

Таким образом, в этом случае, как правило, речь идёт о специальном субъекте уголовного преступления, являющимся не только гражданином нашей страны, но и государственным либо же общественным деятелем. При этом если предательская деятельность указанного лица не была выражена в выдаче государственной тайны, то она соответственно представляет собой определенную форму государственной измены. Из этого следует, что отмеченные особенности рассматриваемого состава преступления требуют их усовершенствования, включая в себя большую унификацию диспозиции и санкций норм об государственной измене [5, с. 394].

Как мы видим, в вопросах установления уголовной ответственности за государственную измену существует целый ряд пробелов, которые следует устранить. Во-первых, представляется целесообразным в части усовершенствования ст. 275 УК РФ изменить, прежде всего, её название на более корректное, а именно «измена государству».

Во-вторых, невзирая на устоявшуюся конструкцию объективной стороны правовой нормы о государственной измене, представляется возможным и даже необходимым более кратко, однако, в то же время более емко сформулировать методы совершения и круг «субъектов-адресатов» рассматриваемого преступления следующим образом.

Прежде всего, ввиду обязанности граждан нашего государства быть верными своей стране следует сохранить их ответственность за оказание помощи иностранным «адресатам» в деятельности, непосредственно нацеленной против безопасности России.

На наш взгляд, нет никакой необходимости в выделении такой формы измены государству как собственно шпионаж, поскольку ее наличие вносит определенную путаницу в квалификацию содеянного как оконченного уголовного преступления и, тем самым, выглядит не вполне логичным в контексте состава, регламентированного ст. 275 УК РФ.

Достаточно серьёзной проблемой отечественного уголовного права считается отсутствие в нём правовых норм военного времени. Так, часть 3 ст. 331 УК РФ лишь гласит, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». При

этом применительно к государственной измене такое деяние, как собственно переход на сторону противника, все же формально охватывается иным оказанием помощи, поскольку фактически данное уголовное преступление, которое может быть непосредственно совершено исключительно в военное время либо же в боевой обстановке. Тем не менее, его общественная опасность все же носит повышенный характер, и в отдельных случаях переход на сторону противника в условиях современных войн, как правило, может повлечь катастрофические

(то есть особо тяжкие) последствия для безопасности России.

Таким образом, современный уголовный закон должен предусматривать самые строгие и четкие меры уголовной ответственности, вплоть до применения смертной казни, за особо тяжкие преступления, которые совершены в военное время или в условиях боевой обстановке. Однако это потребует изменения ч. 2 ст. 20 Конституции России и ч. 1 ст. 59 УК РФ в части установления возможности назначения смертной казни за указанные преступления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в редакции от 21.07.2014 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря;
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации — 1996. — № 25 — Ст. 2954;
3. Демчук, С. Д. О совершенствовании норм закона об уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж // Военное право. 2019. № 5 (57). с. 153–164;
4. Лавицкая, М. И., Абашина Л. А. Защита безопасности российского государства уголовно-правовыми средствами (на примере ст. 275 УК РФ «Государственная измена») // Правовая безопасность личности, государства и общества. 2019. с. 290–300;
5. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. 2020. 624 с.

О правовых аспектах договора аренды земельного участка под застройку

Кальянова Альбина Ильдаровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье предложена и охарактеризована наиболее типичная ситуация, касающаяся неоднозначного толкования непредвиденных обстоятельств у арендатора по договорам аренды земельных участков под застройку в границах муниципальных образований, когда со стороны арендодателя выступает уполномоченный орган муниципальной власти и пути выхода из нее, основанные на нормах законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: земельный участок, объект незавершенного строительства, договор аренды, арендатор, арендодатель, недвижимость.

В современном экономическом мире нет ни одной сферы, в которой не применялись бы арендные отношения. Регулярно совершенствуются прежние формы, а также появляются все новые их разновидности. К сожалению, часто случается так, что между сторонами договора аренды возникают непредвиденные конфликты. Причин возникновения конфликта может быть огромное количество. Но сводятся они к двум аспектам: либо договор аренды обладает слишком размытыми определениями, которые стороны по-разному трактуют, либо он составлен слишком жестко для одной из сторон, и сторона, в пользу которой составлен договор, отказывается идти на уступки.

Законодательство дает достаточно большую свободу арендатору и арендодателю при заключении договора,

в связи с чем, при возникновении спорной ситуации, суд в первую очередь будет ориентироваться именно на условия договора, а уже потом на действующую нормативную базу.

Наиболее типичны случаи различного толкования непредвиденных обстоятельств договора сторонами, возникающих у арендатора земельных участков под застройку в границах муниципальных образований, когда со стороны арендодателя выступает уполномоченный орган муниципальной власти. В договорах аренды земельных участков под застройку, как правило, указаны все необходимые положения, отражающие права и обязанности арендатора и арендодателя, а также — все административные последствия невыполнения их условий. Возникает типичный конфликт, когда аренда участка истекла, дом

немного не достроен, а арендодатель не желает продлять договор.

Если речь идет о собственнике объекта незавершенного строительства — продление аренды земельного участка предполагает заключение нового договора без проведения торгов. Суть состоит в том, что собственник объекта незавершенного строительства имеет право один раз продлить аренду для завершения строительства. Рассмотрим, с какими собственниками могут заключить новый договор аренды. В соответствии с подпунктом 10 пункта 2 и пункта 5 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ новый договор аренды заключается без торгов с:

— собственником, который купил «незавершенку» на публичных торгах. Арендодатель, в лице уполномоченного органа муниципальной власти, по новым правилам, после прекращения договора аренды изымает участок, а объект незавершенного строительства выставляет на публичные торги (по решению суда, разумеется). Новый собственник, купивший «незавершенку» имеет право заключить договор аренды без торгов для завершения строительства.

— собственником, который строил объект незавершенного строительства. Такой собственник может продлить аренду только, если арендодатель не обратился в суд с иском об изъятии объекта и продажи его с публичных торгов. Собственник, который построил «незавершенку» также получает право на возобновление аренды, если власть обратилась в суд, но суд отказал в иске. Либо когда изъятый объект незавершенного строительства не был продан на публичных торгах, по причине отсутствия желающих его купить.

Таким образом, если строительство не закончено до истечения срока аренды, то для сохранения участка в аренде нужно как минимум оформить право собственности на объект незавершенного строительства.

Еще возможен вариант, когда арендодатель, в лице уполномоченного органа муниципальной власти вправе отказать в продлении договора аренды земельного участка, предоставленного для целей строительства без проведения торгов, в связи с существенной просрочкой исполнения обязательства со стороны арендатора.

Истец обратилась в суд с иском, уточненным в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса РФ, к администрации муниципального района Ишимбайский район Республики Башкортостан о признании незаконным решения администрации об отказе в продлении договора аренды, возложении обязанности продлить договор аренды земельного участка [5]. В обоснование иска указано, что на основании договора аренды земельного участка от 11.02.2011 года, заключенного между муниципальным арендодателем в лице администрации и истцом сроком с 11.01.2011 года до 11.01.2016 года. За период аренды на земельном участке начато возведение жилого дома, в настоящее время строительство жилого дома еще не завершено, истец продолжает пользоваться земельным участком.

По окончании срока действия договора аренды земельного участка, истец обратилась к арендодателю с заявлением о продлении срока действия договора аренды, просила выдать ей квитанцию на оплату арендной платы, но в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на ее обращение по истечении срока действия договора аренды. Истец с решением не согласен, поскольку на указанном земельном участке имеется объект незавершенного строительства — жилой дом, она своевременно оплачивала арендную плату за землю, продолжает пользоваться земельным участком, по истечении срока договора аренды возражения арендодателя по поводу пользования ею земельным участком не поступили, в связи с чем, договор считается возобновленным на неопределенный срок на тех же условиях, она имеет преимущественное право на продление или заключение договора аренды на новый срок.

В судебном заседании установлено, что истец продолжает пользоваться арендованным земельным участком после истечения срока договора аренды, на котором возведен объект незавершенного строительства — жилой дом (подтверждается представленными фотографиями), она оплачивала арендные платежи в полном объеме и в установленные сроки, что подтверждается платежными документами. Поэтому суд приходит к выводу, что в настоящее время договор аренды земельного участка № от 11.02.2011 года, заключенный между Администрацией муниципального района Ишимбайский район РБ и истцом, является возобновленным на тех же условиях, т. е. действующим.

При таких обстоятельствах не продление ответчиком — Администрацией муниципального района договора аренды на основании заявления истца о продлении договора аренды земельного участка в преимущественном порядке нарушает ее права как арендатора данного земельного участка. Поскольку оспариваемое решение нарушает права заявителя, в силу ст. 13 Гражданского кодекса РФ оно подлежит признанию незаконным.

Принимая во внимание, что истцом требования, предусмотренные ст. 621 Гражданского кодекса РФ для заключения с арендатором договора аренды на новый срок соблюдены, исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

Разберем случай обращения арендатора с заявлением о продлении срока договора аренды земельного участка с нарушением установленного законом и договором срока. Вариант при отсутствии обоснования необходимости продления срока договора, но с учетом наличия задолженности по арендным платежам, является основанием для отказа в продлении срока договора (дело № А21-3041/2018) [6].

Юридическое лицо обратилось в Арбитражный суд с иском к администрации об обязанности заключить дополнительное соглашение о продлении срока действия договора на передачу в аренду городских земель. Решением

от 20.08.2018 г. в иске отказано. Постановлением апелляционного суда от 04.02.2019 г. названное решение суда оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из следующего: в соответствии с пунктом 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации, законом или добровольно принятым обязательством. Согласно пункту 1 статьи 621 Гражданского кодекса Российской Федерации в том случае, если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок. Арендатор обязан письменно уведомить арендодателя о желании заключить такой договор в срок, указанный в договоре аренды, а если таковой не прописан, в разумный срок до окончания действия договора.

В соответствии с пунктом 5.1.1 договора арендатор имеет право на продление срока предоставления земельного участка в случае невозможности его освоения, если препятствием к этому явились обстоятельства непреодолимой силы. Для этого арендатору необходимо за три месяца до истечения срока, установленного договором, обратиться в Администрацию с ходатайством о продлении с указанием конкретных обстоятельств непреодолимой силы, повлекших нарушение срока освоения.

Судом было установлено, что юридическое лицо обратилось с заявлением о продлении срока действия договора с нарушением указанного срока, при этом его заявление не содержало обоснования необходимости продления срока. Кроме того, администрация ссылаясь на то, что юридическое лицо не является надлежащим арендатором, поскольку имеет задолженность по оплате арендной платы. Поскольку ни законом, ни договором сторон на арендодателя не возложена в таком случае обязанность заключить дополнительное соглашение к договору о продлении срока его действия, суды посчитали требования юридического лица неправомерными.

Еще один случай, касающийся несвоевременного внесения арендатором арендных платежей и когда на него, в данном случае, возлагается ответственность, установленная условиями договора. Действующее законодательство не предусматривает применение двойной ответственности за одно и то же нарушение денежного обязательства. Дело № А21-5174/2015. Управление имущественных отношений обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с иском к юридическому лицу о взыскании неосновательно полученных и в виде арендной платы по

расторгнутому договору аренды земельного участка денежных средств, пени, штрафа [7].

Решением суда от 05.11.2015 г. частично удовлетворены требования о взыскании неосновательного обогащения, в удовлетворении остальной части иска отказано. Суд первой инстанции удовлетворил требования истца о взыскании неосновательного обогащения, рассчитав его до фактической передачи земельного участка арендодателю; в удовлетворении требований о взыскании неустойки отказал, ссылаясь на положения пункта 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2016 г. решение суда от 05.11.2015 г. изменено; с юридического лица частично взысканы арендная плата и неустойка.

При этом апелляционный суд сослался на то, что стороны в добровольном порядке расторгли договор аренды; отсутствие государственной регистрации дополнительного соглашения о расторжении договора аренды не опровергает факта наличия воли сторон расторгнуть договор аренды; стороны не лишены права зарегистрировать дополнительное соглашение в установленном порядке. С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции удовлетворил требования истца о взыскании задолженности по арендной плате за период до передачи арендуемого имущества по акту приема-передачи. При этом требование о взыскании штрафа на основании пункта 5.6 договора, устанавливающего двойную ответственность арендатора за нарушение сроков внесения арендной платы, признано неправомерным.

Таким образом, следует сделать вывод о несовершенстве законодательства и неоднозначной судебной практике в сфере разрешения споров, касающихся прав и обязанностей арендатора и арендодателя, и последствий не выполнения их условий по договорам аренды земельных участков под застройку, когда со стороны арендодателя выступает уполномоченный орган муниципальной власти.

Конечно же, действующее законодательство, как правило, не в силах быстро и эффективно реагировать на изменение общественных отношений, и, в частности, на неудовлетворительную ситуацию в правовом регулировании общественных отношений по защите гражданских прав. Но, тем не менее, следует признать, что для решения описанных проблем необходимо внести изменения в земельное законодательство в части продления договоров аренды на земельный участок под объектами незавершенного строительства, к примеру, предоставить органам местного самоуправления либо органам государственной власти право самостоятельного выбора срока, на который может быть продлен договор аренды для завершения строительства, в соответствии с определенными критериями, учитывая при этом все возможные условия и обстоятельства каждого конкретного случая, поскольку судебная практика по таким делам прямо противоположна нормам действующего законодательства.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001N136-ФЗ (ред.от18.03.2020);
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001N195-ФЗ (ред. от24.04.2020);
3. Принципы гражданского права и их реализация/под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой [Электронный ресурс]. URL:https://zakon.ru/publication/principy_grazhdanskogo_prava_i_ih_realizaciya_pod_red_tp_podshivalova_gs_demidovoj;
4. Бялт, В. С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. — М.: Издательство Юрайт, 2019;
5. Решение № 2–1402/2018 2–1402/2018~М-1335/2018 М-1335/2018 от 12 сентября 2018 г. по делу № 2–1402/2018;
6. Решение от 20 августа 2018 г. по делу № А21–3041/2018;
7. Решение от 5 ноября 2015 г. по делу № А21–5174/2015.

К вопросу о стадиях дисциплинарного производства в отношении военнослужащих

Камерный Владислав Вячеславович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена рассмотрению основных стадий дисциплинарного производства в отношении военнослужащих. Исследовано Законодательство РФ на данную тему, выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: дисциплинарное производство, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание, разбирательство.

Правовую основу процессуальной деятельности по привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности составляют нормы военного права: глава 3 ФЗ «О статусе военнослужащих», глава 3 Дисциплинарного устава ВС РФ, Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» [1], а также изданные в соответствии с данными федеральными законами подзаконные акты.

Проведя системный анализ норм, содержащихся в вышеуказанных нормативно-правовых актах, мы не встретили легального определения понятия «дисциплинарное производство». Но для полноты исследования вопроса о стадиях дисциплинарного производства в отношении военнослужащих необходимо понимать сущность дисциплинарного производства, поэтому обратимся к интерпретациям данного понятия в научной среде.

Так, например, Ю. С. Адушкин предложил всеобъемлющий подход, в соответствии с которым дисциплинарное производство понимается как совокупность юридических норм по урегулированию общественных отношений, возникающих в связи с правоприменительной деятельностью при разрешении вопроса дисциплинарной ответственности, как следствие дисциплинарного правонарушения. Такие нормы, по его мнению, регулируют воз-

буждение дисциплинарного производства, рассмотрение самого дела, издание акта применения права, пересмотр такого акта и его исполнение [2, с. 42].

Современный подход к пониманию дисциплинарного производства демонстрирует М. Б. Добробаба, согласно которому дисциплинарное производство — это урегулированное нормами права деятельность уполномоченных субъектов, направленная на привлечение лиц, виновных в совершении служебно-дисциплинарных деликтов, к служебно-дисциплинарной ответственности [3].

Е. А. Рогожкина считает, что производством по дисциплинарным делам в органах внутренних дел является урегулированный административно-процессуальными нормами порядок деятельности субъекта дисциплинарной власти по возбуждению, рассмотрению и разрешению дел по фактам нарушения служебной дисциплины лицами, подчинёнными по службе [4].

Ю. Н. Туганов делает акцент на стадийность дисциплинарного процесса и определяет его как совокупность юридических норм, регулирующих возбуждение и рассмотрение дела о дисциплинарном правонарушении, с целью установления виновных лиц, выявления причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка, вынесение по нему правоприменительного акта для наказания виновных, пересмотр и исполнение решения [5].

С. И. Щербак определяет дисциплинарное производство сквозь призму субъектного состава и толкует его как процесс привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, содержанием которого выступает процессуальная деятельность командиров (начальников), судей гарнизонных военных судов, а также других участников производства, основанная на правовых нормах и имеющая целью выяснение обстоятельств дисциплинарного проступка [6].

Исходя из данных выше определений можно сделать вывод о том, что дисциплинарное производство в отношении военнослужащих — это регламентированная процессуальными нормами военного права правоприменительная деятельность командиров по привлечению подчиненных им военнослужащих к дисциплинарной ответственности, выяснению всех обстоятельств совершения дисциплинарного проступка, причин и условий его совершения и превенции новых дисциплинарных правонарушений.

Как мы видим, во всех подходах к определению дисциплинарного производства сделан акцент на стадийность дисциплинарного производства. Стадия представляет собой относительно самостоятельную отдельную ступень дисциплинарного производства, которая, преследуя общую цель привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, имеет также свои особенности. Кроме того, стадии между собой могут отличаться по субъектному составу. Стадии имеют свою частную процессуально-правоприменительную составляющую по отношению к определенному дисциплинарному производству. Также стадии взаимосвязаны между собой, и последующая начинается после завершения предыдущей. Однако четкого определения системы стадий дисциплинарного производства под одной единой нормой в военном законодательстве не имеется. Поэтому в науке военного права имеется множество подходов к количеству и содержанию стадий дисциплинарного производства в отношении военнослужащих.

Например, Д. М. Михалев подразделяет стадии на:

- служебная проверка;
- рассмотрение материалов о дисциплинарном проступке;
- вынесение командиром (начальником) решения о необходимости привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности;
- издание приказа и привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности;
- обжалование и пересмотр решения [7].

Ю. Н. Туганов систематизирует стадии дисциплинарного производства следующим образом:

- назначение разбирательства (служебной проверки) — возбуждение дела;
- проведение разбирательства (служебной проверки);
- рассмотрение и принятие решения (издание приказа или распоряжения о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности);

- исполнение решения;
- обжалование и пересмотр решения [5, с. 213].

М. С. Чухраева говорит о наличии следующих стадий:

- выявление дисциплинарного проступка и возбуждение производства по материалам о дисциплинарном проступке;
- разбирательство и принятие решения;
- исполнение дисциплинарного взыскания;
- обжалование и пересмотр решения [8].

Аккумулируя мнения научной среды и положения законодательства РФ в области военного права, необходимо обратить внимание на основную стадию дисциплинарного производства в отношении военнослужащих — разбирательство.

Разбирательство как относительно самостоятельный вид военно-административных процедур в деятельности командиров (начальников) предусмотрено ст. 28.8 ФЗ «О статусе военнослужащих».

К. В. Фатеев под разбирательством предлагает понимать «проводимую командирами (начальниками) и иными специально назначенными лицами деятельность по собиранию доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности» [9].

Разбирательство в Вооруженных Силах РФ имеет ряд своих отличительных характеристик, которые в том числе устанавливаются на законодательном уровне:

- разбирательство проводится в целях применения мер дисциплинарной ответственности, установления виновных лиц, причин и условий совершения дисциплинарного проступка;
- разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов.

Однако, при назначении дисциплинарного взыскания все же должен быть издан письменный приказ как процессуальный документ (гарантия права военнослужащего на обжалование приказа). Рассмотрим интересный случай из судебной практики. К. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил признать действия командира войсковой части «00000», связанные с наложением на него дисциплинарных взысканий «строгий выговор» — приказом № 156 от 30 ноября 2007 года и «предупреждение о неполном служебном соответствии» — приказом № 177 от 28 декабря 2007 года не правомерными, и просил обязать названное должностное лицо отменить данные приказы, в части касающегося наложения на него дисциплинарных взысканий. Суд установил, что несмотря на то что в служебной карточке военнослужащего К. сделаны соответствующие пометки о наложении на него оспариваемых дисциплинарных взысканий, сами приказы до военнослужащего доведены не были, военнослужащий с ними не ознакомлен и каких-либо доказательств о том, что проводилось разбирательство не имеется. Так, суд решил заявление К. признать обоснованным и обязать отме-

нить командира вышеназванные дисциплинарные взыскания [10].

В свою очередь, разбирательства в отношении грубых дисциплинарных проступков (Приложение № 7 к Дисциплинарному уставу ВС РФ) проводятся только в письменной (протокольной) форме (Приложение № 8 к Дисциплинарному уставу ВС РФ);

— разбирательство проводится, как правило, непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников).

— при разбирательстве идет процесс собирания доказательств, подтверждающих или опровергающих вину военнослужащего и обстоятельства совершения дисциплинарного проступка;

— в ст. 81 Дисциплинарного устава ВС РФ четко установлены те обстоятельства, которые должны быть выяснены командиром в ходе разбирательства (время, место, способ, лицо, вина, характеризующие данные, обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность, смягчающие, степень участия каждого провинившегося);

— разбирательство имеет срок не более 30-ти суток (ст. 81.1 Дисциплинарного устава ВС РФ), срок начинает течь, когда командир узнал о дисциплинарном проступке, однако не учитывается время нахождения военнослужащего в отпуске, на больничном и другие периоды отсутствия военнослужащего по уважительной причине;

По результатам разбирательства командир принимает следующие решения:

— о назначении дисциплинарного взыскания (при разбирательстве в срок до 10-ти суток), либо о передаче материалов разбирательства вышестоящему командиру;

— при наличии признаков грубого дисциплинарного проступка командир (начальник) передает материалы командиры воинской части, который в течение двух суток либо передает материалы в гарнизонный суд, либо принимает решение о назначении другого дисциплинарного наказания;

— если имеются признаки преступления, лицо, проводившее разбирательство сразу докладывает об этом командиру воинской части, который в свою очередь ставит в известность военного прокурора, руководителя военного следственного органа и передает материалы разбирательства в Военный Следственный комитет;

— при наличии обстоятельств, исключающих ответственность, — решение о прекращении дисциплинарного производства.

При наличии грубого дисциплинарного проступка дисциплинарное производство дополняется судебной стадией. При этом разбирательство, проводимое командиром (начальником), будет считаться досудебной стадией [11].

Расширяется субъектный состав дисциплинарного производства, участвуют: судья, военный прокурор, защитник, сам военнослужащий становится обязательным участником, специалист, переводчик, иные лица.

Стадия судебного производства не должна превышать трех суток с момента поступления материалов в гарнизонный суд.

При судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке выделяется наличие таких стадий как:

— подготовка к рассмотрению материалов, на которой судья выясняет имеются ли ходатайства, отводы, основания прекращения производства, достаточно ли материалов для рассмотрения дела по существу;

— судебное разбирательство, которое подразделяется на подготовительную часть и основную (заслушиваются показания и мнения участвующих лиц);

— принятие решения и издание судебного акта (назначение дисциплинарного ареста; отказ в назначении данной меры и передаче материалов командиру; прекращение производства).

Законодательством в области военного права регламентируется также одна из заключительных стадий дисциплинарного производства — исполнение дисциплинарного наказания (ст. 28.10 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Основным условием является исполнение дисциплинарного взыскания до окончания срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности (1 год, с момента совершения дисциплинарного проступка). В противном случае дисциплинарное взыскание не назначается. Кроме того, исполнение дисциплинарного наказания может быть прекращено досрочно, в случае: гибели военнослужащего, признания его безвестно отсутствующим, при отмене решения о дисциплинарном взыскании, изменении федерального закона в части назначенного дисциплинарного наказания, исключения военнослужащего из списков состава военной части.

Помимо рассмотренной выше формы дисциплинарного производства, являющейся процессуальной деятельностью командиров (разбирательство), с 2018 г. в военном законодательстве появился термин «служебное расследование». Данное понятие предусмотрено ведомственным актом Министерства обороны России о режиме секретности и представляет собой военно-административную процедурную деятельность командира (начальника) по выявлению причин и условий разглашения сведений, составляющих государственную тайну, или утрату их носителей [12].

С появлением данного термина возникла определенного рода коллизия между нормами указанного ведомственного нормативного правового акта и Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Дело в том, что согласно п. 2 ст. 28.5 данного законодательного акта нарушение правил и требований, устанавливающих порядок ведения секретного делопроизводства, квалифицируется

как грубый дисциплинарный проступок. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, или утрату их носителей, является, как правило, следствием нарушения правил секретного делопроизводства. Следовательно, согласно ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» должно проводиться разбирательство, по результатам которого составляется протокол о грубом дисциплинарном проступке.

Чем различаются понятия «разбирательство» и «служебное расследование» законодательством не определено. Не закреплены в нормативном порядке и определения этих понятий.

Все это вкупе с недостаточно четким разграничением данных понятий на практике создает определенные трудности и путаницу как в осуществлении самой процедуры выяснения причин и обстоятельств правонарушений, так в документальном оформлении материалов расследования (разбирательства).

Законодательством о военной службе предусмотрен и такой вид процессуальной деятельности, как «проверка» (п. 2 ст. 51.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [13]). Характерными чертами данной разновидности военно-административных процедур в Вооруженных Силах являются:

- проверка проводится по фактам совершения военнослужащими коррупционных правонарушений;

- целью проведения проверки является выявление оснований для применения к военнослужащим взысканий, предусмотренных подп. «д.1» и «д.2» п. 1 и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (увольнение с военной службы в связи с утратой доверия или в связи с нарушением запретов и ограничений антикоррупционного характера), либо выговора в случае малозначительности коррупционного правонарушения;

- проверка проводится подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Здесь также имеет место определённая конкуренция правовых норм.

Применение взысканий за коррупционные правонарушения — это частный случай привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, что означает: по факту совершения такого правонарушения должно проводиться разбирательство, как того требует ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а не проверка [12, с. 42].

Таким образом, по результатам проведенного анализа дисциплинарного производства при рассмотрении вопроса о стадиях дисциплинарного производства выявлен основной недостаток законодательства, регулирующего данную деятельность: множественность применяемой терминологии, когда однородные, по сути, процедурные действия по привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности в разных нормативных правовых актах именуется по-разному. Данное обстоятельство

может негативно сказаться на эффективности дисциплинарного производства, привести к нарушениям прав и законных интересов военнослужащих и военных организаций.

В связи с вышеизложенным предлагается принять унифицированный подход к основной терминологии о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

Данный вопрос в военно-правовой науке ставится не впервые. Так, Ю. Н. Туганов и Н. В. Белоусов [14], указывали на необходимость процессуальную деятельность в порядке подчиненности по привлечению военнослужащих к ответственности именовать «служебным расследованием», так как, по их мнению, этот термин наиболее адекватно отражает сущность рассматриваемого явления.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить:

- заменить понятия «проверка», проводимая по факту коррупционного правонарушения, «служебное расследование», проводимое в рамках секретности, и «разбирательство» по фактам дисциплинарных проступков военнослужащих единым термином «служебное разбирательство», с сохранением субъектного состава. Благодаря этому будет осуществлена унификация процессуальной деятельности по привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности, что позволит принять единый процессуально-правовой акт и уйти от излишней загруженности нормативно-правового массива, кроме того, слово «служебное» будет подчеркивать внутриведомственный характер;

- закрепить на нормативном уровне понятие «служебное разбирательство» путем его включения в ФЗ «О статусе военнослужащих» и определить следующим образом: «служебное разбирательство» — это комплекс мероприятий, осуществляемых уполномоченным субъектом (командирами (начальниками) либо по их указанию другими подчинёнными им должностными лицами, должностными лицами подразделений кадровой службы, судьями гарнизонных судов) по установлению фактических обстоятельств проступков (правонарушений) военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, а также иных событий и фактов, не имеющих признаков состава преступления, административного правонарушения, в соответствии с которым военнослужащие несут ответственность на общих основаниях, которые нуждаются в выяснении для установления виновного лица (лиц), в целях принятия на основании собранных доказательств законного и обоснованного правового решения.

- установить в законодательстве четкую систему стадий служебного разбирательства, которая будет выглядеть примерно следующим образом:

- а) возбуждение служебного разбирательства;
- б) служебное разбирательство (проверка по факту коррупционного правонарушения, проводимая должностными лицами подразделений кадровой службы; слу-

жебное расследование по факту разглашения сведений составляющих государственную тайну, проводимое командиром (начальником); разбирательство командира в отношении своего подчиненного военнослужащего по факту совершения им дисциплинарного проступка; су-

дебное разбирательство по факту совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка, за который следует дисциплинарный арест);

в) исполнение взыскания;

г) пересмотр и обжалование решения.

Литература:

1. О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста: Федеральный закон от 01 декабря 2006 года № 199-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 49 (1 ч.). Ст. 5089.
2. Адушкин, Ю. С. Дисциплинарное производство в СССР / под ред. В. М. Манохина. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1986.
3. Добробаба, М. Б. Служебно-деликтное дисциплинарное производство в административном процессе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 8. с. 184.
4. Рогожкина, Е. А. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2017. с. 11.
5. Туганов, Ю. Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВУ, 2009. с. 17.
6. Щербак, С. И. Дисциплинарное производство по проступкам военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2010. № 4. с. 5.
7. Михалев, Д. М. О проведении служебной проверки как обязательной стадии дисциплинарного производства // Военное право. 2017. № 3. с. 142.
8. Чухраева, М. С. Стадии производства по материалам о дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими // Военное право. 2010. № 4. с. 63.
9. Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / под общ. ред. А. В. Кудашкина и К. В. Фатеева. М.: За права военнослужащих, 2009. с. 236.
10. Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 29.05.2008 № 164–2008 // СПС КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru>.
11. См.: ст. 3 О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста: Федеральный закон от 01 декабря 2006 года № 199-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 49 (1 ч.). Ст. 5089.
12. Корякин, В. М., Азовцев А. А. Процессуальная деятельность командиров (начальников): теоретический аспект // Военное право. 2019. № 2. с. 39.
13. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.
14. Туганов, Ю. Н. Некоторые проблемные аспекты процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2005. № 5. с. 24; Белосусов Н. В. Дисциплинарные взыскания, налагаемые на военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2000. № 5. с. 32.

Использование информационных технологий в правоохранительной деятельности

Колупаева Татьяна Александровна, студент
 Научный руководитель: Шмидт Артем Александрович, кандидат юридических наук, доцент
 Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье дано определение понятию информационных технологий. Рассмотрена роль информационных технологий в правоохранительной деятельности. Рассмотрено, что основополагающую роль в информационном обеспечении правоохранительных органов занимают учеты. Описаны информационные системы, используемые в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: информационные системы, правоохранительные органы, информационные технологии, дактилоскопическая экспертиза, учеты.

Use of information technologies in law enforcement

Kolupaeva Tat'jana Aleksandrovna, student
 Scientific adviser: Shmidt Artem Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor
 South Ural State University (Chelyabinsk)

The article defines the concept of information technology. The role of information technology in law enforcement is considered. It is considered that the main role in the information support of law enforcement agencies is taken by the accounts. The information systems used in the activities of law enforcement agencies are described.

Keywords: information systems, law enforcement agencies, information technology, fingerprint examination, accounting.

В результате развития технологического прогресса и информационных систем и технологий, которые используются во всех сферах жизнедеятельности человека, правоохранительные органы начали широко использовать информационные системы для своих целей и задач, а также для защиты прав и свобод человека и гражданина.

Для начала дадим определение понятию информационная технология.

Когда вы ищете определение того, что такое информационные технологии, вы можете найти несколько десятков понятий, и так, что же такое информационные технологии. В переводе с греческого технология означает «мастерство», «умение», и это не что иное, как процессы, поэтому информационная технология — это процесс, который использует средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения новой качественной информации о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта). [1]

Результаты этой работы напрямую зависят от качества информационной поддержки, поскольку основные усилия практических работников по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений так или иначе связаны с получением необходимой информации.

Но, как вы знаете, во всех отделах органов внутренних дел есть лишь некоторые из перечисленных ниже информационных технологий, что значительно снижает эффективность реализации права и раскрытие преступлений.

Основополагающую роль в информационном обеспечении правоохранительных органов занимают учеты, ис-

пользуемые для регистрации первичной информации о преступлениях, а также о лицах, которые их совершили.

Учеты предназначены для получения информации, которая помогает в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, установлении личности неизвестных граждан и принадлежности изъятого имущества, розыске преступников. Они формируются в ГУВД, ИЦ МВД, УВД по территориальному принципу и образуют федеральные учеты МВД России. [2]

В органах внутренних дел внедрение новых информационных технологий продолжается посредством построения на основе современных компьютеров локальных, региональных и общегосударственных отраслевых информационно-вычислительных сетей, которые будут способствовать дальнейшему совершенствованию информационного обеспечения органов внутренних дел.

Информация, используемая в органах внутренних дел, содержит информацию о состоянии преступности и общественного порядка на территории юрисдикции, о самих органах и подразделениях, их силах и средствах. В дежурных частях, у оперативных служащих, участковых уполномоченных полиции, следователей, служащих экспертно-криминалистических отрядов, других подразделениях, на документах изначального учета, в учетных журналах и на иных носителях скапливаются массивы данных оперативно-розыскного и оперативно-справочного предназначения.

Предлагаю вашему вниманию системы, которые используют органы внутренних дел, такие как:

— автоматизированные информационно-справочные системы (АИСС) (например, АИСС «Грузы-ЖД» предо-

ставляет информацию о фактах краж груза и багажа на железнодорожном транспорте, по возбужденным и раскрытым уголовным делам);

— автоматизированные информационно-поисковые системы (например, АИПС «Автопоиск» содержит информацию об угнанных, задержанных, похищенных и бесхозных транспортных средствах, АИПС «Маньяк» содержит информацию о серийных убийствах на сексуальной почве);

— экспертные системы означают проведение баллистической экспертизы (например, ЭС «Кортик» обеспечивает проведение экспертизы холодного оружия, ЭС «Наркоэкс» направлена на экспертизу наркотических веществ);

— автоматические системы для создания портретов (например, система «Фоторобот», АИПС «Портрет»);

— автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС). [3, с. 132]

Правоохранительные органы также используют информационную систему Интернет для осуществления своей деятельности. Социальные сети приобрели огромную популярность в обществе, условия которого позволяют преступникам совершать различные виды преступлений, а также позволяют правоохранительным органам получать достоверную информацию о фигурантах дела.

Также МВД России активно участвует в создании таких систем, как Система «112», ГЛОНАСС и АПК «Безопасный город». [4]

Сотрудники правоохранительных органов при расследовании преступлений имеют право при получении разрешения (ордера) смотреть записи с камер видеонаблюдения, находящихся рядом с местом совершения преступления.

Литература:

1. Электронный ресурс. Режим удалённого доступа: <https://infopedia.su/5x497f.html>
2. Электронный ресурс. Режим удалённого доступа: <https://isfic.info/SPBU/konf43.htm>
3. Рак, И. П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов [Электронный ресурс]: научная статья — Тамбов: ТГТУ, 2016.
4. Электронный ресурс. Режим удалённого доступа: <http://www.garant.ru/interview/348616/>

Сравнительная характеристика института страхования в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии

Кравцов Глеб Игоревич, студент

Научный руководитель: Маланина Екатерина Николаевна, старший преподаватель
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Прежде чем начать наше сравнение нужно обратить внимание на несколько очень важных факторов. Первый фактор — это призма, через которую проходит все развитие института страхования в России. На протяжении

Однако развитие информационных технологий в правоохранительной системе России сталкивается с рядом проблем и не совершенностью системы, используемой для этих целей, от проблем которых существенно снижается оперативность деятельности правоохранительных органов. Например, дактилоскопическая регистрация все еще является частично независимым направлением в дактилоскопии, и ее взаимодействие непосредственно с судебной дактилоскопической экспертизой минимально. Кроме того, органы внутренних дел используют информационные технологии не только для розыска и учета преступников и преступлений, но и для предоставления услуг населению. В настоящее время граждане и организации могут воспользоваться некоторыми из государственных услуг, предоставляемых МВД России, в электронном виде. Самой востребованной услугой среди граждан является получение информации об административных правонарушениях в сфере дорожного движения, предоставляемая на безвозмездной основе.

В условиях информационно-технического прогресса информационные технологии являются ключевым фактором оптимизации деятельности любого федерального органа исполнительной власти. Из-за обилия информации по-прежнему существует проблема с быстрым обменом информацией между подразделениями различных правоохранительных органов, потому что единое информационное пространство правоохранительных органов, которое сложилось, например, в европейской практике, еще не полностью создано в России. Некоторые источники утверждают, что реальная информационная база используется только на 20–25 %, что серьезно затрудняет розыскную работу, а сами сведения, содержащиеся в информационных центрах, играют лишь вспомогательную роль. [4]

всего времени СССР в нашей стране страхование не развивалось, а во всем остальном капиталистическом блоке, страхование невероятными темпами укреплялось. Из-за этого у граждан Европы и США сложился высокий уровень

страховой культуры. Это конечно же влияет на объемы страхового рынка и на популярность института страхования в целом. В процессе развития западные страны смогли определить самые эффективные и действенные рычаги давления и регулирования страхового рынка. Вторым фактором, который не менее важен, это стабильность экономики и общий уровень обеспеченности населения. В России в отличие от западных очень слабый средний класс, это напрямую влияет на популярность страхования, так как в Европе и США значительную долю страхового рынка занимает именно средний класс. Также у нас экономика менее стабильнее, наши граждане не могут сформировать значительный капитал, высокий уровень бедности не позволяет людям получить дополнительный расход в виде страхования. Помимо этого, в нашей стране достаточно низкий уровень доверия к страховым компаниям, из-за их нестабильности и высокого уровня страхового мошенничества.

Следует обратить внимание на страховую систему Германии. Немцы заслуженно считаются одной из самых застрахованных наций. Это в первую очередь связано с высоким благосостоянием нации и особенностями менталитета. Немцы не любят жить рискованной жизнью и поэтому среднее количество страховок на одного гражданина достигает 6 штук. Это крайне высокий уровень и без хорошо отлаженной правовой системы невозможно было бы добиться таких результатов. Рынок страхования в Германии отличается от остальных динамичным развитием. Каждый год происходит прирост поступлений страховых взносов (составляет 10 %). Личное страхование в системе немецкого рынка страхования занимает примерно 37 %. Медицинское страхование, которое менее популярно, чем в других странах Западной Европы, составляет примерно 12 % общего объема поступлений платежей по страхованию. Имущественное страхование занимает 51 % немецкого рынка страхования. Личного страхования в Германии претерпевает динамично прогрессирующее соперничество со стороны коммерческих банков, которые стремятся обслужить клиентов через операционные помещения коммерческих банков [1]. Обязательному страхованию подлежат все работники, если они не застрахованы в частном порядке. К примеру, у самозанятых в Германии нет обязанностей страховать свою ответственность, но практически все самозанятые застрахованы. Так же в Германии очень популярен такой вид страхования как страхование от ущерба третьим лицам и частное медицинское страхование. Очень важным является тот факт, что несмотря на то, что в Германии достаточно много видов обязательного социального страхования это совсем не мешает развиваться частному сектору страхования. Благодаря активному развитию частного страхового рынка в Германии существует много необычных, но крайне полезных видов страхования. В качестве примера можно взять страхование правовой защиты. Этот продукт страхового рынка появился не просто так, это в первую очередь связано с тем, что немцы достаточно активно прибегают к помощи судов в решении своих споров, а часто бывает так, что судебные

издержки обходятся стороне в очень существенную сумму. Поэтому и появился вид страхования, который направлен на покрытие судебных издержек. Просто хоть немецкое законодательство и достаточно жесткое, оно все-таки оставляет достаточно большое пространство для появления новых видов страхования. По сути, существует лишь одно ограничение для появления нового вида страхования это его лицензирование. Это связано с тем, что немецкое законодательство очень много внимания уделяет контролю за деятельностью страховых организаций и повышению их надежности и стабильности. Как мы можем заметить, в Германии есть точный перечень условий, который необходим при создании новых видов страхования. Это прохождение порядка лицензирования и его полисные условия должны отвечать заявленным требованиям, чтобы новый вид страхования смог осуществлять функции, для которых он создавался. Это позволяет участникам рынка точно понимать, что от них требует законодатель и активно развивать частный сектор страхования. Также отдельное внимание нужно уделить степени контроля за деятельностью страховых компаний. Как мы уже указывали выше, одним из главных препятствий развития страховых правоотношений в России является тот факт, что наши граждане слабо доверяют страховым компаниям и поэтому имеют низкое желание сотрудничать с ними длительный срок. Это связано с нестабильностью страховых организаций, которые в любой момент могут начать процедуру банкротства и клиенты окажутся в проигрышном положении. Такая ситуация, конечно, отрицательно сказывается на развитии страховых отношений в России. Поэтому мы считаем, что нашему законодателю необходимо перенять позитивный опыт Германии. Так как данная правовая система одна из самых эффективных в мире и очень близка к нам, в отличие от американской и английской. Вследствие, этого предлагаем внести следующие изменения в отечественное законодательство:

- 1) Создать федеральный закон, который будет посвящен контролю за страховой деятельностью. В нем должны быть проработаны и рассмотрены все проблемные вопросы, которые сейчас распространены на страховом рынке. Также важнейшей задачей этого закона должна стать повышение стабильности и надежности страховых организаций.

- 2) Помимо этого, необходимо расширить возможности для появления новых видов страхования. Это очень важный аспект, поскольку сейчас все развивается крайне высокими темпами, в том числе и правоотношения. Появляются новые виды предпринимательства и часто они требуют новых видов страхования, чтобы действовать эффективнее. Но в отечественном законодательстве затруднено появление новых видов страхования. Нет ясности в наших законодательных актах. Поэтому мы считаем, что нужно выделить базовые критерии, которые необходимы для появления новых видов страхования. Это повысить адаптивность наших норм и тем самым значительно облегчит появление новых видов страхования.

Литература:

1. Машкина Наталья Алексеевна, Сечин Владимир Владимирович Сравнительная характеристика отечественных и зарубежных страховых компаний // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 7 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-otchestvennyh-i-zarubezhnyh-strahovyh-kompaniy> (дата обращения: 10.05.2020).

Общие долги как часть общего имущества супругов

Логиновских Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье раскрывается понятие общих долгов супругов, обосновывается отнесение их к части общего имущества супругов. Дается определение «нужды семьи». Сделан вывод о включении общих долгов супругов в часть общего имущества супругов и даны рекомендации относительно изменения законодательства в этой части.

Ключевые слова: общее имущество супругов, общие долги супругов, нужды семьи, брачный договор, анализ судебной практики.

Как известно ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) не относит общие долги к имуществу супругов, нажитому во время брака. Мы считаем данное положение неверным, в силу того, что наличие общих долгов супругов говорит нам о наличии у них обязательств перед третьими лицами, при этом согласно ст. 34 СК РФ, — «Общим имуществом супругов является ... и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства». Поэтому рассматриваемая статья имеет открытый перечень имущества, относимого к общему имуществу супругов.

Соответственно, мы солидарны с мнением Л. М. Пчелинцевой, которая говорит: «Термин «имущество», применяемый в ст. 34 и других статьях гл. 7 СК РФ, многозначен, так как охватывает не только вещи, но и имущественные права, а также обязательства супругов, возникшие в результате распоряжения общей собственностью» [1].

Считаем, что общие долги супругов возможно отнести к общему имуществу супругов, ведь термин «имущество» в контексте закона является собирательным и охватывает огромное количество объектов гражданских правоотношений. Также в пользу указанной позиции говорит ст. 38 СК РФ, а именно, общие долги делятся пропорционально присуждённым долям в общем имуществе супругов, т. е. законодатель в теории допускает, что долги всё же входят в общее имущество супругов.

Так, определившись с тем, что в теории возможно рассмотреть общие долги супругов, как часть общего имущества супругов следует рассказать об их видах. Выделяют две категории долгов: во-первых, личные долги, которые возникли до брака; во-вторых, общие долги, которые были приобретены и потрачены на нужды семьи в период, а также возникли по инициативе обоих супругов.

Переходя к спорному понятию «нужды семьи», мы воспользовались определением Д. А. Шуховцева, который говорит: «Общие нужды или потребности семьи — это потребности, связанные с совместным проживанием, ведением общего хозяйства, содержанием и воспитанием детей, с взаимной заботой о членах семьи и их содержанием» [2].

Таким образом, следует отметить, что рассматриваемое понятие является оценочным и не поддаётся единому толкованию. Но, как известно, в СК РФ содержит огромное количество оценочных понятий, которые порождают весомую долю судебного усмотрения в различных категориях семейных дел.

Исходя из вышесказанного, следует, неоднородность судебной практики по теме общих долгов, т. к. происходит наложение проблем в определении судом оценочных понятий и судебного усмотрения. Позиция Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) сформирована по данной проблеме не однозначно.

При анализе правоприменительной практики, зачастую позиция суда заключается в том, что нужды семьи не нужно обосновывать, поэтому большинство решений заканчиваются в пользу признания долга общим и разделе его пропорционально присуждённым долям. Стоит отметить, что долги невозможно разделить на двоих, по факту они так и будут признаны за одним из супругов. Но необходимо сказать, что не всегда супруги могут действовать добросовестно, ведь, как известно, при взятии кредита в банке не требуется письменного согласия второго супруга, то же самое происходит и при получении денег займа от третьего лица, когда имеется лишь расписка. Данная судебная практика идёт по неверному пути презюмируя все долги, взятые в период брака общими. Кроме того, указанная позиция приводит к большому количеству случаев, когда супруги,

в частности, один из них предоставляет подложные расписки и иным образом пытается включить в раздел фиктивные долги.

При этом до 2017 г. существовала тенденция доказывания того, что долг взят в интересах и потрачен на нужды семьи, именно, супругом, на имя которого не был оформлен этот долг, и зачастую он о нём даже не подозревал. Но после показательного решения ВС РФ правоприменительная практика по общим долгам более стабилизировалась, хотя мы до сих пор наблюдаем случаи необоснованности признания личного долга супруга, хотя и взятого в период брака, общим.

Так, ВС РФ разъяснил, что бремя доказывания растраты долга на нужды семьи должно лежать на том, кто требует признания долга общим и разделить его пропорционально долям в общем имуществе. Кроме того, было отмечено, что невозможно перевести часть долга на второго супруга, выплачивать задолженность придётся тому на чьё имя она оформлена, но суд по своему усмотрению может компенсировать супругу часть задолженности, с помощью передачи ему в собственность имущества супругов сверх полагающегося ему по закону [3].

Что касается обращения взыскания на общее имущество супругов со стороны кредиторов, то согласно ст. 45 СК РФ кредитор имеет право требовать выдела доли должника для обращения взыскания на неё. Интересным является тот момент, когда супруги уже действуют не против друг друга, как это было при разделе общего имущества супругов, они начинают действовать сообща, чтобы вывести основное имущество из законного режима имущества супругов при этом в законном порядке. Популярным способом является заключение брачного договора либо соглашения о разделе имущества, где всё имущество передаётся супругу, не имеющему обязательств перед третьими лицами.

Поэтому кредитору приходится обращаться в суд для признания недействительными указанных соглашений, но зачастую судебная практика склоняется в сторону отказа в таких исковых требованиях, если супругами всё было сделано в рамках действующего законодательства, в частности, при заключении брачного договора они уведомили всех кредиторов супругов, но кредиторами во

время не было предпринято действий по оспариванию. Либо, когда супругами был заключен брачный договор до возникновения обязательств перед третьими лицами. Кроме того, на кредиторов возлагается обязанность доказывания расхода денежных средств на нужды семьи, правовые основы которых мы определили в начале исследования, чтобы в дальнейшем обратиться взыскание не только на личное имущество должника, но и на общее имущество супругов, также данная позиция согласуется действующей практикой ВС РФ, где утверждается, что доказывание расходов на нужды семьи лежит на том, кто требует раздела рассматриваемых обязательств. Так, само законодательство устанавливает для супругов вполне легальный способ защиты имущества от притязаний на него со стороны третьих лиц.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать о главной проблеме в теме общих долгов супругов, это касается отсутствия указания в ст. 34 СК РФ на то, что долги, приобретённые в период брака, являются общими долгами супругов, данное утверждение является важным, т. к. при отсутствии законодательного закрепления мы не сможем наравне с другими видами имущества делить и долги. Но появится и другая проблема, что при удовлетворении требований кредиторов автоматически задолженность будет взыскиваться с общего имущества супругов. Данное неурегулированное положение увеличивает нагрузку на судебную систему, т. к. зачастую уже после расторжения брака и раздела имущества, один из супругов повторно обращается в суд для раздела только обязательств перед третьими лицами. Соответственно, достоверность источника происхождения долгов будет установить сложнее и появляется место для злоупотребления своим правом. Поэтому мы считаем, что нужно внести изменения в ст. 34 СК РФ тем самым закрепить обязательный раздел долгов супругов при разделе всего общего имущества супругов. Также судам рекомендуется в процессе рассмотрения дела наиболее четко устанавливать, что включает понятие «нужды семьи», тем самым подходить к каждому делу индивидуально, при конкретной обоснованности этого факта, имеющего значение для дела, подобные решения судов не будут отменены вышестоящими, сейчас же мы наблюдаем обратную тенденцию.

Литература:

1. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: Учебник / Л. М. Пчелинцева. — 6-е изд. — Москва: Норма, 2012. — 720 с. — Текст: непосредственный.
2. Шуховцев, Д. А. Правовые проблемы раздела общих обязательств супругов / Д. А. Шуховцев. — Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 25. — с. 52.
3. На двоих не делится. — Текст: электронный // Российская газета RG.RU: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2017/02/27/verhovnyj-sud-raziasnil-kak-delit-dolgi-byvshih-suprugov.html> (дата обращения: 25.05.2020).

Правовое регулирование работы с кадрами в органах власти: проблемы и пути совершенствования

Лужбина Татьяна Анатольевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются особо важные и проблемные вопросы правового регулирования работы с кадрами в органах власти, существующие на современном этапе, в общем, и выделение проблем правоприменения, которые не нашли своего решения в законодательных актах. На современном этапе развития и реформирования возрастает потребность в кадрах, которые имеют качественные профессиональные знания и навыки, позволяющие эффективно осуществлять управление государством.

Ключевые слова: работа с кадрами, государственные и муниципальные служащие, кадровые технологии, органы власти, правовое регулирование работы с кадрами, служебная карьера.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что государственное управление в России постоянно нуждается в квалифицированных кадровых ресурсах, которые выступают своеобразным аккумулятором и интеллектуальным механизмом реализации государственных административных реформ. Устойчивое развитие общества и государства, непосредственно зависит от результатов деятельности государственных служащих, предоставляемых ими качественных государственных услуг обществу.

Необходимость повышения эффективности правового регулирования кадровой работы в органах власти следует из содержания задач, стоящих перед современным государством, и, в частности, государственными и муниципальными учреждениями. Есть необходимость в выработке инновационных идей и технологии решения работы с кадрами, которые бы соответствовали современному уровню современной управленческой науки, практики и требованиям государства, и на уровне органов государственной и муниципальной власти.

Работа с кадрами в органах власти является результатом интеллектуально-политической деятельности совместных усилий ученых, политиков, практиков. Не до конца разработанным остается механизм участия граждан в выработке и реализации государственной кадровой политики. В этих целях необходимо активизировать форму их прямого участия в принятии кадровых решений; шире использовать договоры о согласии и взаимодействии между различными ветвями власти, социально-политическими силами, субъектами Российской Федерации и федеральным центром.

Правовой аспект работы с кадрами в органах государственной власти означает учет в ней прав гражданина, строгое правовое регулирование основных кадровых процессов и отношений. В вопросах работы с кадрами в органах государственной власти существуют два регулятора: закон, обязательный для исполнения под угрозой применения государственных санкций, и мораль, нравственные ценности общества.

На современном этапе развития российского общества одной из наиболее важных задач является постро-

ение эффективного государства, преодоление серьезных недостатков в организации и функционировании системы органов власти. Решение данной задачи требует модернизации государственной и муниципальной службы, которая должна стать открытой, конкурентоспособной и престижной, ориентированной на результативную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных и муниципальных органов, оказанию государственных услуг, активно взаимодействовать с институтами современного общества. Именно государственная и муниципальная служба в органах власти призвана претворять в жизнь политику государства в области культуры, образования, экономики и социального развития [1, с. 144].

Проблемы совершенствования правового регулирования работы с кадрами в органах власти приобретают особую значимость. В научной литературе, где справедливо отмечается, что «давно назрела потребность как в серьезном научном анализе основных норм действующего законодательства и главных направлений реформирования и развития работы с кадрами в органах власти, так и в разработке фундаментальных основ теории ее правового регулирования» [2, с. 7].

Можно выделить следующие основные проблемы в сфере правового регулирования работы с кадрами в органах власти, на современном этапе:

- несовершенство антикоррупционного законодательства;
- отсутствие во многих органах власти (исследовалось более 50 учреждений органов власти) элементарного положения о защите персональных данных, что является нарушением закона № 152-ФЗ «О персональных данных»;
- неупорядоченность внутренней организации государственной и муниципальной службы;
- отсутствие надлежащей регламентации деятельности органов власти и их служащих, которые способствуют коррупции, злоупотреблениям, бюрократизации отношений между структурными подразделениями государственного или муниципального органа, а также го-

сударственных и муниципальных органов с гражданами и структурами гражданского общества;

— недостаточная скоординированность практической деятельности структурных подразделений государственных и муниципальных органов власти, осуществляющих функции, связанные с реализацией законодательства Российской Федерации о государственной и муниципальной службе;

— не до конца проработана методика проведения курсов на замещение вакантных должностей государственной и муниципальной службы, квалификационных экзаменов и аттестации служащих;

— не в полной мере ведется целенаправленная работа по привлечению молодых, квалифицированных, перспективных кадров;

— недостаточное использование современных методов планирования и регламентации труда государственных и муниципальных служащих;

— не в полной мере реализуются предусмотренные законодательством механизмы стимулирования государственных и муниципальных служащих к исполнению служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне, что снижает мотивацию государственных и муниципальных служащих;

— качество профессионального обучения государственных и муниципальных служащих в недостаточной степени отвечает потребностям развития государственной и муниципальной службы;

— в общем, происходит снижение престижа службы как вида профессиональной деятельности;

— несоответствие возлагаемых на служащего ответственности и ограничений его социальному положению;

— отсутствие унификации основных гарантий государственных и муниципальных служащих различных уровней государственной и муниципальной службы и в ряде случаев декларативным характером этих гарантий.

Необходимо, чтобы определенная в нормативно-правовых актах система управления карьерой, претворялась в жизнь непосредственно на местах. В частности, это должно коснуться процедуры отбора, подбора и найма кадров. Крайне важно, чтобы в систему государственной и муниципальной службы попадали люди, заинтересованные в продвижении по службе, в развитии личной карьеры.

Отметим, что зачастую наблюдаются такие случаи коррупции в органах государственной и муниципальной службы, как использование служебного положения в личных интересах, что также мешает служебному продвижению достойных претендентов на те или иные должности.

На субъективный взгляд, необходимо восстановить целевое государственное распределение для определенной части выпускников ВУЗов, получивших специальности государственного и муниципального управления.

Так же представляется, что необходимо создать Федеральный банк кадрового резерва для обеспечения руко-

водства государства информацией справочного и аналитического характера о состоянии кадрового резерва для государственной и муниципальной службы. Нужно обеспечить гласность и открытость при формировании резерва кадров. Государственные и муниципальные служащие должны знать, как функционирует механизм назначения на должности руководителей, какие гарантии продвижения по службе высокопрофессиональных, талантливых специалистов, а также какие существуют препятствия на пути карьеристов и других лиц, не имеющих право занимать должности в руководящем составе.

Необходимо более четко определить критерии подбора и расстановки кадров государственной и муниципальной службы, позволяющие объективно оценивать кандидатов к выдвижению, снижающие вероятность, ошибочность кадровых назначений, выработать механизм ответственности руководителей за ошибки при назначении кадров.

Служебная карьера — движущая сила аппарата государственной и муниципальной службы. И для того, чтобы этот аппарат работал, каждый должен занять в нем четкое место, определить направление своего движения, обозначить точки взаимодействия с самой системой. Ответственность за это лежит как на государственных и муниципальных органах власти в общем, так и на каждом служащем в частности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вышеуказанные проблемы работы с кадрами являются причиной низкой эффективности данной работы. Недостаточной гибкости и приспособленности к решению задач развития современного общества и рыночной экономики, невосприимчивости к инновационным методам и формам организации, планирования, ресурсного обеспечения государственных и муниципальных органов власти и стимулирования профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих.

Прежде всего, следует отметить, что кадровое обеспечение государственного и муниципального управления осуществляется непосредственно в рамках и на основе кадровой политики, реализации ее целей, приоритетов и принципов.

На основе изучения теоретических источников и проведенного практического исследования работы с кадрами в органах власти можно предложить следующие мероприятия:

1. Ужесточить и доработать законодательство о коррупции.
2. Усовершенствовать работу с персональными данными.
3. Оптимизировать ротацию кадров. В отдельных государственных и муниципальных органах периодическое обновление кадрового состава должно принести более эффективные результаты. Речь идет о возможных перестановках между собой, специалистов раз в 3–5 лет, начальников раз в 10 лет. К сожалению, в современных условиях хозяйствования такая кадровая технология как ротация

кадров в основном целенаправленно применяется только в отношении определенных должностей, исполнение должностных обязанностей по которым связано с исполнением контрольных или надзорных функций. Однако, данная технология крайне необходима при успешной организации кадровой работы и несет в себе высокий эффект влияния на качество данной работы.

4. Представляется возможным внести традицию взаимозаменяемости внутри отдельных отделов. В данном случае не по горизонтальной линии, а по вертикальной, то есть нижестоящий специалист заменяет вышестоящего с целью проверки профессиональных качеств и перспективы карьерного роста.

5. С целью повышения эффективности функционирования кадрового состава гражданской и муниципальной службы необходимо постоянное и дифференцированное оценивание (аттестация) гражданских и муниципальных служащих с точки зрения их профессионально-функциональной направленности.

6. Необходимо продолжать разработку научных основ, определяющих содержание, принципы, функции, специфику, обеспечение, условия востребованности и социальную обусловленность по решению вопросов работы с кадрами органов власти в системе службы.

7. Предлагается определить и нормативно закрепить полномочия, компетенцию и ответственность органов власти и управления в формировании правовых основ и нормативной базы для реализации работы с кадрами и разрешения конфликтов при их применении и контроле

за соблюдением прав государственных и муниципальных служащих в процессе прохождения службы.

8. Необходимо обеспечить формирование условий, программно-методическое и организационное сопровождение профессиональной подготовки должностных лиц к применению кадровых технологий и государственных и муниципальных служащих как объектов управления посредством кадровых технологий.

9. Определить порядок создания кадрово-технологической инфраструктуры управления персоналом государственной и муниципальной службы (финансовое, материальное, программно-техническое, информационно-аналитическое, профессионально-кадровое, методическое, документационное и другое обеспечение).

10. Предлагается сформировать управленческие установки по определению культуры внедрения кадровых технологий в практику управления персоналом государственной и муниципальной службы и оценочных параметров характеристики уровня кадровой культуры руководящего состава в системе государственной и муниципальной службы с позиции их влияния на применение и развитие кадровых технологий.

11. Наладить систематизированное и целенаправленное обобщение опыта правоприменительной практики и реализации локальных нормативных актов в системе государственной и муниципальной службы, обеспечивающих эффективность управления ее кадрами для организационно-функциональной оптимизации кадровых служб органов власти и управления.

Литература:

1. Артеменко., Т. С. Государственная кадровая политика в современном обществе / Т. С. Артеменко // Молодой ученый. - 2017. - № 51. - с. 144–146.
2. Богданова, Э.Н., Анализ ключевых аспектов кадровой политики на государственной гражданской службе Российской Федерации / Э. Н. Богданова // Вестник экспертного совета. — 2016. — № 1. — с. 3–11.

Антикоррупционная политика в Российской Федерации и правовые формы ее реализации

Лях Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В настоящей работе будет рассмотрена характеристика антикоррупционной политики в России.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, юридическая ответственность.

Коррупция определяется в учебной и научной литературе как социальный феномен, характеризующийся взяточничеством — коррупцией государственные и другие служащие, их прием материалов и нематериальные выгоды и выгоды для действий, которые могут быть осуществляется с использованием официального

статуса этих лиц, С этим связан статус власти, возможности, связи.

Актуальность выбранной темы

Общепризнанным является тот факт, что коррупция — чрезвычайно опасное социально-правовое явление, которое негативно влияет на устойчивость политической ситу-

ации в стране, экономическое развитие, дестабилизирует общественный правопорядок, существенно снижает авторитет государственной власти, создает напряженность в обществе и в своих наиболее масштабных проявлениях представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Несмотря на то, что коррупция подрывает основы государственности, на протяжении столетий она является неотъемлемым негативным признаком самого государства.

Причины коррупции

Коррупцию можно считать своего рода реакцией населения на нестабильную и неэффективную экономическую и социальную политику государства, попыткой корректировки ее наиболее явных дефектов.

Для преодоления коррупционных явлений необходимо выяснить причины и факторы, создающие условия для появления данной проблемы. В каждом государстве этот процесс проходил по-разному и имел свои особенности. Поэтому можно выделить общие причины и особенные закономерности, связанные с развитием конкретных государств в конкретные периоды.

К причинам можно отнести следующие:

1) Дисбалансы в экономике и системе распределения материальных и нематериальных товаров, наличие дефицита. Это естественный факт для любого общества, что если объект не может быть получен на законных основаниях, таким образом нуждающаяся организация будет использовать незаконные средства приобретения. И если чиновники участвуют в процессе распределения дефицита, то это прямой фактор, вызывающий коррупцию в правительстве. В экономике есть даже особый подход к этому явлению, согласно которому коррупция является рациональным типом поведения, направленным на поиск оптимального способа преследования интересов в условиях ограниченных ресурсов. [2]

2) Отделение власти от населения. Они включают этот высокая степень удержания в работе государственных служб, чрезмерная монополия бюрократии функциональность, слабость институтов гражданского общества и отсутствие сильных демократических традиций. Среди социологов пристальное внимание этой проблеме уделено в начале XX в. Роберт Михельс, сформулировав «железный закон олигархии». По его мнению, любая современная демократия неизбежно вырождается в олигархию чиновников, использующих должностное положение в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах. Р. Михельс полагает, что любой избранный представитель народа отрывается от интересов своих избирателей и во власти руководствуется личными мотивами принятия решений. Во внедемократических системах организации власти пропасть между ней и населением еще больше. Слабый контроль общества за деятельностью власти порождает безнаказанность и коррупцию.

3) Разница между доходами чиновника и фактическими ресурсами, которыми они распоряжаются. Если

разница слишком большая, то соблазн воспользоваться своим служебным положением в личных целях возрастает.

4) Отсутствие четкого разграничения полномочий должностных лиц. В Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96) определены следующие связанные с этим обстоятельством коррупциогенные факторы:

— широта дискреционных полномочий — отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);

— выборочное изменение объема прав — возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);

— определение компетенции по формуле «вправе» — диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций [1]

5) «Кумовство» и политическое покровительство, которое сопутствует принятию тайных решений, которые ослабляют механизмы контроля над коррупцией.

6) Нестабильная политическая ситуация в стране, а так же культура страны в целом. В условиях многокультурности сложно подобрать унифицированные способы решения проблем общества.

7) Неадекватность наказания за коррупционные преступления нанесенному ущербу. Отсутствие полноценной ответственности за содеянное порождает рецидивы коррупционного поведения и подражательное поведение других должностных лиц. Если можно присвоить миллиарды, получить незначительный срок и выйти по амнистии, сохранив почти все присвоенное, естественно, велик соблазн пойти по этому пути.

Этот список является общими и основными чертами коррупции.

Система противодействия коррупции в России

Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — закон о противодействии коррупции) в статье 1 дает следующее определение противодействию коррупции — это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) лик-

видации последствий коррупционных правонарушений. Из данного определения можно сделать вывод, что противодействие коррупции осуществляется всеми субъектами права и представляет собой деятельность, реализуемую по трем основным направлениям — профилактике, борьбе и устранению последствий правонарушений, указанных в главах 23, 30 УК РФ, в том числе совершенных от имени или в интересах юридического лица. Вышеуказанный федеральный закон является базовым нормативным правовым актом в данной сфере и описывает основные принципы и направления построения системы противодействия коррупции. Принципами деятельности по противодействию коррупции в РФ являются:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Данные принципы являются основой выстраивания целостной и единой системы противодействия коррупции.

Юридическая ответственность за коррупционное правонарушение

В 2000-х гг. Россия присоединилась к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. В настоящее время международные рейтинги показывают, что в России уровень коррупции высок, но борьба с противоправным деянием продолжается: издаются новые нормативно-правовые акты и предпринимаются действия по истреблению коррупции. Так, в соответствии с Российским законодательством за совершение коррупционных правонарушений граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность, а юридические лица — административную и гражданско-правовую. [4]

Рассмотрим особенности применения каждого вида юридической ответственности за совершение коррупционного правонарушения.

1) Уголовная ответственность применяется в судебном порядке к лицу, виновному в совершении преступления. [3] Уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений предусмотрена соответствующими статьями Уголовного Кодекса РФ, большинство из них объединено в главе 30 («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»),

в том числе статьях 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 286 (превышение должностных полномочий), 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 292 (служебный подлог). Коррупционные правонарушения также могут быть сопряжены и с другими уголовными составами, например, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ) — злоупотребление полномочиями (статья 201). За совершение коррупционных правонарушений предусмотрены различные виды санкций: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы на определенный срок. К примеру, получение взятки в особо крупном размере (т. е. более 1 млн рублей) наказывается штрафом в размере от 80- до 100-кратной суммы взятки (но не более 500 млн рублей) с лишением права занимать определенные должности на срок до 3 лет либо лишением свободы на срок от 8 до 15 лет. Самые радикальные меры по борьбе с коррупционными правонарушениями предпринимаются в странах Азии. Например, в Китае за взятку могут казнить. В китайском уголовном кодексе столь радикальная мера появилась в начале 1980-х гг. Смертная казнь проводится публично, в виде расстрела. Подобных приговоров могут быть тысячи в год, в том числе и в отношении довольно крупных чиновников, и в отношении менеджеров крупных корпораций. Смертная казнь за взяточничество полагается и на Кубе. В Объединенных Арабских Эмиратах коррупционеры подвергаются высшей мере наказания, путем отрубания руки, как и за воровство

2) Административная ответственность. Данный вид ответственности установлен Кодексом РФ об административных правонарушениях, в том числе за совершение коррупционных деяний. Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения, касающегося неисполнения либо ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей. Понятие должностного лица закреплено в статье 2.4. КоАП РФ, в соответствии с которой это лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т. е. наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, т. е. лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, и других воинских формированиях Российской Федерации. В КоАП, по сравнению с Уголовным кодексом РФ, отсутствует отдельная глава, посвященная правонарушениям должностных лиц. Тем не менее Кодексом РФ об административных правонарушениях закреплено порядка 20 различных составов административных правонарушений коррупционного характера. Особое внимание

следует уделить таким правонарушениям, как подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (статья 5.16); отказ в предоставлении гражданину информации (статья 5.39); незаконное вознаграждение от имени юридического лица (статья 19.28); незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (статья 19.29). На основании последней статьи к административной ответственности могут быть привлечены должностные, а также юридические лица, незаконно привлекающие к трудовой деятельности бывших государственных либо муниципальных служащих, следовательно, нарушающие предусмотренный законом порядок приема на работу таких служащих. Исходя из того, что законодательство РФ об административных правонарушениях составляют КоАП РФ, а также принимаемые в соответствии с ним законы субъектов РФ об административных правонарушениях, следует, что административная ответственность за правонарушения коррупционного характера также может быть установлена и закреплена на региональном уровне. Однако в соответствии со статьей 3.2 КоАП РФ, административные наказания, назначаемые за совершение правонарушений, установленных законами субъектов РФ, могут применяться только в виде предупреждения либо административного штрафа.

3) Гражданско-правовая ответственность. Гражданско-правовая ответственность выражается в применении к правонарушителю установленных законом либо договором мер воздействия, влекущих отрицательные последствия имущественного характера, которые выражаются в возмещении убытков, уплате неустойки, а также в возмещении вреда в интересах другого лица либо государства. В соответствии с гражданским законодательством, к правонарушениям коррупционной направленности, за которые предусмотрена гражданско-правовая ответственность, относятся нарушения правил дарения и порядка предоставления услуг, имеющие признаки коррупционного характера, не являющиеся при этом преступлениями. Так, статьей 575 Гражданского кодекса РФ установлен запрет на дарение государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, за исключением обычных подарков, под которыми подразумеваются подарки стоимостью менее трех тысяч рублей. Важно отметить, что для определения того является ли подарок «обычным» применяется критерий стоимости. Из данного положения следует, что предметы роскоши, коллекционные изделия или иные дорогостоящие предметы под данное определение не подходят. Помимо стоимости, «обычность» подарка подразумевает традиционность обстановки, при которой он дарится, а именно в качестве повода для подарка могут выступать исключительно общепринятые обстоятельства, такие как юбилей, успешное завершение определенного этапа жизненного пути, либо

какое-то другое торжественное событие. Гражданскому служащему в соответствии с законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещается получать подарки стоимостью даже ниже трех тысяч рублей. Такие подарки признаются федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы. Но впоследствии гражданский служащий, сдавший подарок, может его выкупить. Однако процедура передачи дорогостоящих подарков в государственную или муниципальную собственность по-прежнему не регламентируется. В настоящее время ведется разработка самостоятельного нормативного акта, который позволит на законодательном уровне закрепить положения по данному вопросу.

4) Дисциплинарная ответственность. Это вид юридической ответственности, одна из правовых форм воздействия на нарушителей дисциплины труда, заключается данный вид ответственности в наложении дисциплинарных взысканий. Применяется только к физическим лицам. Существует два вида дисциплинарной ответственности: общая, предусмотренная Трудовым кодексом РФ, и специальная, которую несут отдельные категории работников. Дисциплинарная ответственность государственных служащих относится к специальной, т. е. предполагает наличие иных мер взыскания помимо общих. Дисциплинарными коррупционными проступками признаются нарушения порядка исполнения своих профессиональных обязанностей, обладающие характерными чертами коррупции, за которые установлена дисциплинарная ответственность. [5] К числу дисциплинарных взысканий, в зависимости от вида службы, относятся замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии. Однако наиболее строгим дисциплинарным взысканием за допущенные коррупционные правонарушения является увольнение в связи с утратой доверия. Данная мера ответственности применяется к государственным и муниципальным служащим за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов, непредставление сведений о доходах и расходах служащего, осуществление предпринимательской деятельности и иные серьезные нарушения. Также к числу грубых дисциплинарных проступков относятся не являющиеся преступлениями нарушения запретов и ограничений государственными гражданскими служащими, например, непредставление сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Таким образом, предпосылки для развития в современной России такого явления, как коррупция, зародились еще в глубокой древности. Это было обусловлено как особенностями управления и личностью правителей тех времен, так и несовершенством действующего законодательства. В современной России коррупция укоренилась и является весьма распространенным явлением. По законодательству РФ физическое

лицо, совершившее коррупционное правонарушение, может быть подвергнуто следующим видам юридической ответственности: уголовная; административная; гражданско-правовая; дисциплинарная. Российское законодательство не стоит на месте и постоянно совершенствуется, тем самым наша власть показывает свое негативное отношение к коррупционным правонарушениям. Сегодня за совершение коррупционных правонарушений могут быть применены только обозначенные выше виды юридической ответственности, но стремительное развитие общественных отношений показывает, что формируется и иной, новый вид юридической ответственности, применяемый за коррупционные правонарушения, — конституционно-правовая ответственность.

Заключение

На начальном этапе реализации антикоррупционной политики, которая будет охватывать все области коррупции, Российская Федерация также разработала методы предотвращения дальнейшего проникновения коррупции в другие области. Среди причин высокого уровня коррупции в нашей стране — несовершенство политических институтов, непрофессионализм наших бюрократов и, с другой стороны, простое недоразумение и невежество, зачастую нежелание знать законы населения. И здесь государство и гражданское общество должны работать с разными социальными группами. Эффективность предложенных антикоррупционных мер требует скоордини-

рованных и эффективных действий со стороны федерального правительства и местных органов власти.

Известно, что целью высшего образования является подготовка высококвалифицированный специалист и гражданин, который в дополнение профессиональные компетенции, он также имеет следующее: он имеет нетерпеливый к коррупционному поведению, уважительный относится к закону и праву. Поэтому основными целями являются внедрение специальное, организованное антикоррупционное образование так:

— формирование соответствующих моральных и нравственных принципов и личностных качеств неприятия преступного поведения и коррупционных отношений;

— осознание разрушающих для общества последствий сложившейся системы коррупционных отношений и коррупционного поведения конкретного человека;

— принятие гражданской ответственности за последствия своего поведения, персонифицированное отношение к своей жизни;

— изменение на этой базе коррупционных отношений в обществе и повышение эффективности противодействия коррупции.

Формирование неприятия коррупционных отношений предполагает осознанное отношение к самому себе и своей жизни. Человек должен быть готов и обучен умению оценки своей деятельности в любой жизненной ситуации как неотъемлемой части жизни в социуме. [3]

Литература:

1. Антикоррупционная политика в современной России: учебное пособие / под ред. А. А. Шаповалова. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. — 44 с
2. Антикоррупционная политика: учеб. пособие / сост.: Г. Р. Ибраева, Н. Н. Клинцева, М. А. Мыльников и др. — Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2016. — 136 с.
3. Барсукова, С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность, 2008. № 5. с. 36–47.
4. Елисеева, С. Н. Уголовная политика в сфере противодействия коррупции // Наука и общество. 2015. № 1 (20). с. 67–69.
5. Зеленский, П. А. Развитие института общественной экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия: сб. науч. тр. Саратов, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2017. С 55–57
6. Солдунов, А. В. Тенденции и проблемы гуманизации трудового права в современной России // Правовая культура. 2007. № 1. с. 116–117.

Коллектив работников как элемент предприятия в гражданском праве

Манасян Тигран Ваагович, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Специфическим элементом имущественного комплекса является коллектив работников. Существует позиция, что коллектив работников нельзя рассматривать в качестве элемента предприятия, поскольку

термин «работник» — согласно словарю Ожегова — обозначает: «человека, работающего в какой-нибудь сфере трудовой деятельности» Стоит отметить, что ст. 1068 ГК РФ [1] содержит определение понятия «работник», ко-

торое применяется к гл. 59 Обязательства вследствие причинения вреда. Поскольку человек не может являться объектом права, то утверждают, что купля-продажа, аренда предприятия не влечет за собой переход работников этого предприятия, поскольку люди не товар, чтобы его передавать. Однако речь не может идти о передаче работника.

Работник и работодатель имеют взаимные обязательства. Обязательства работника складываются из его трудовой функции, то есть применение его квалификации, практических навыков в конкретной сфере. Трудовые отношения, согласно ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации (далее —

ТК РФ), складываются между работником и работодателем, с которым он заключает трудовой или гражданский договор. Работодателем может быть юридическое лицо, физическое лицо, то есть субъект права. В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 75 ТК РФ: «При смене собственника имущества организации новый собственник не позднее трех месяцев со дня возникновения у него права собственности имеет право расторгнуть трудовой договор с руководителем организации, его заместителями и главным бухгалтером. Смена собственника имущества организации не является основанием для расторжения трудовых договоров с другими работниками организации»

Получается, что предприятие как объект не может быть организацией, которая способна заключить договор с работниками. Существует концепция множественности лиц на стороне работодателя. А. А. Хаваяшхов пишет, что: «Надлежит отказаться от упрощенного взгляда на работодателя как противоположную работнику сторону трудового договора. Статус конкретного юридического лица как работодателя по отношению к работнику должен определяться исходя не из наличия договора, а из факта выполнения этим лицом функций работодателя» [2]. Данные выводы, по мнению В. А. Болдырева, нельзя считать безосновательными [3]. Совет Европейского союза принял Директиву от 12 марта 2001 г. N 2001/23/ЕС о сближении законодательства государств-членов относительно защиты прав работников в случаях передачи предприятий, бизнеса или части предприятия или бизнеса (далее — Директива) [4]

Данная Директива демонстрирует, что на международном уровне за формальной связью работодателя (физического или юридического лица) и работника готовы видеть действительную связь конкретного предприятия (бизнеса) и трудящегося. Директива нацелена прежде всего на минимизацию отрицательного влияния оборота имущественных комплексов, используемых для осуществления предпринимательской деятельности, на законные интересы работников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Получается, что положения данной Директивы позволяют выдвинуть, хоть и косвенно, идею о юридическом и фактическом работодателе.

Поскольку это только идея, на практике при купле-продаже или аренде имущественного комплекса договаривающиеся стороны должны оговорить вопросы, связанные с перезаключением трудовых или же гражданско-правовых договоров с лицами, которые осуществляют трудовую деятельность на конкретном предприятии.

Предприятие, которое имеет много работников, возлагает на себя большое количество социальных и публичных обязательств. Например, к публичным обязательствам относится организация на производстве рабочих мест для инвалидов. К социальной функции предприятия можно отнести положения теории организации, которая направлена на изучение структуры, функционирования и эффективности организаций, а также поведения групп и отдельных лиц внутри них/

Один из основных постулатов данной теории гласит, что на предприятии необходимо создать такой климат, который будет побуждать работников вносить максимальный вклад в достижение целей организации. Имущество само работать не может (даже за автоматизированным оборудованием, как правило, следит специализированный оператор). Целостность производства как раз и является слаженной, четко организованной работой коллектива работников. Согласимся с мнением Л. С. Артабаевой, что только через сотрудников проявляются в экономическом хозяйствовании имущественные права и особенности предприятия, его коммерческое обозначение.

Получается, что бизнес делают «живым» именно два ключевых элемента: во-первых, шансы предприятия, которые проявляются в репутации предприятия, его мощностных возможностях, а также обязательно клиентеле; во-вторых, это коллектив работников и специалистов предприятия, которые используют средства производства (имущество предприятия), организуют работу по ведению переговоров с другими предприятиями, сбыту продукции и иное.

Хоть шансы предприятия и коллектив работников не названы в статьях ГК РФ, регулирующих положения о предприятиях как имущественных комплексах, но они являются теми элементами предприятия, которые заставляют его быть «на ходу», развиваться. Необходимо отдельно оговаривать соглашения о нераспространении информации, о неконкуренции бывшего собственника предприятия с той целью, чтобы он не смог увести клиентулу у передаваемого имущественного комплекса. Новый владелец должен приложить усилия, чтобы сохранить основной пласт коллектива работников, сохранить работу предприятия по уже сложившейся для него практике.

2. Хаваяшхов, А. А. Множественность лиц на стороне работодателя в зарубежной правовой доктрине // Российский юридический журнал. 2015. N 2. с. 137–144 (Справочная правовая система «Консультант плюс»).
3. Болдырев, В. А. Договор о предоставлении персонала: правовая природа и элементы // Право и экономика. 2015. N 12. с. 68–74.
4. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=649794> (дата обращения: 20.05.2020).

К вопросу применения астрента в спорах с публично-правовыми образованиями в России

Матус Владислав Сергеевич, студент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

В статье автор рассматривает проблемный вопрос применения такой меры обеспечения исполнения обязательства возникшего из судебного решения как астрент в отношении публично-правовых образований в России.

Ключевые слова: астрент, неустойка, применение, суд, административное судопроизводство, публично-правовые образования.

На сегодняшний день институт астрент (от лат. *adstringere* — принуждение, фр. *astreinte* — штраф) начинает уживаться в нашей правовой действительности, проникая все глубже и глубже в правоприменительную деятельность судов и других государственных органов, а также находя отражение в законодательных актах.

Данный, перенятый нашим законодателем французского происхождения, институт регулируется ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) и его суть заключается в побуждении судом к исполнению ответчика судебного акта об исполнении последним обязательства в натуре. В качестве такого побуждения выступает денежная сумма, определяемая судом на основании принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ). При этом, уплата суммы астрента не освобождает должника от гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства [2, с. 56] и не влечет прекращения основного обязательства.

Несмотря на то, что астрент постепенно интегрирует в наше правовое поле, в настоящее время все еще существуют неточности в законодательном регулировании данного института в России, порождающие трудности у судов, а также у иных участников правоотношений.

Так, одна из актуальных проблем — это возможность применить астрент в спорах с участием публично-правовых образований. Пунктом 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 [3] (далее — Постановление № 7) установлено, что положения ст. 308.3 ГК РФ не применимы по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ. С недавнего времени в действующем законодательстве произошли изменения. Так, Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ [4] вне-

сена ч. 3 в ст. 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а ст. 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [5] (далее — АПК РФ) дополнена ч. 4.

Указанные нововведения дублируют в определенной части положения ст. 308.3 ГК РФ, облачая материальный «лик» астрента в процессуальную маску, позволяя истцу присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом арбитражным судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Обозначенные обстоятельства делают «лазейку» как для взыскателя, так и для суда, желающим применить астрент в отношении публично-правового образования, поскольку в Постановлении № 7 Верховный Суд Российской Федерации говорит о неприменимости именно ст. 308.3 ГК РФ к рассматриваемым спорам, при этом, про новые положения запретов не установлено.

Указанный довод уже подтверждается судебной практикой. Например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.05.2019 № Ф07–4204/2019 по делу № А56–49742/2016 [6], которое не изменилось при обжаловании ответчиком — административным органом в Верховном Суде Российской Федерации.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в отношении рассматриваемого проблемного вопроса указал, что по смыслу данной ч. 4 ст. 174 АПК РФ, предусмотренное в ней правовое регулирование сходно по своей сути с регулированием, установленным статьей 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации для защиты прав кредитора в случае неисполнения должником гражданско-правового обязательства. При этом включение ч. 4 ст. 174 в АПК РФ, определяющего порядок судопроизводства в архи-

тражных судах, в отсутствие установленных этим законом каких-либо изъятий позволяет применить это положение и при рассмотрении споров административного характера.

В приведенном судебном решении суд присудил всего 100 руб. за каждый день просрочки исполнения решения суда государственным органом, что на наш взгляд позорительно и явно не соответствует карательной функции астрента — подобрать такую сумму для должника, чтобы исполнение судебного акта было для него выгоднее неисполнения. Однако, хотим заметить, что данная «лазейка» может сработать только в спорах с публично-правовыми образованиями, попадающих под сферу регулирования либо ГПК РФ, либо АПК РФ.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [7] (далее — КАС РФ) никаких из-

менений или дополнений как в ГПК РФ и АПК РФ законодатель не вносил, следовательно, при отправлении административного судопроизводства по правилам КАС РФ, а это большая часть споров с административными органами, сослаться на ч. 3 ст. 206 ГПК РФ и ч. 4 ст. 174 АПК РФ не получится. В свою очередь, публично-правовые образования также могут применять в указанных случаях астрент по отношению к другой стороне.

Таким образом, мы считаем необходимым законодатель отобразить в процессуальных нормативных актах, хотя бы в ГПК РФ и АПК РФ сложившейся подход в практике судов по взысканию суммы астрента в спорах с публично-правовыми образованиями, либо Верховному Суду Российской Федерации внести коррективы в Постановление № 7.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Афонина, Ю. Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. 2016. № 7. с. 53–56.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, 04.04.2016.
4. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2018.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Парламентская газета, № 140–141, 27.07.2002.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.05.2019 № Ф07–4204/2019 по делу № А56–49742/2016. — Текст: электронный // Картоoteca арбитражных дел: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/81dc7c42-341e-42a8-bacf-f9c9ead709b8/3286d249-899c-49cb-9498-1d302730f200/A56-49742-2016_20190520-Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.05.2020).
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

Влияние цифровизации администрирования таможенных платежей на неналоговые доходы бюджета

Мизиева Айшат Магомедовна, студент;
Давыдова Мариам Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Статья посвящена исследованию автоматизации платежей посредством использования электронных платежных систем демонстрирует положительное влияние на формирование доходов в бюджет Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенные платежи, цифровизация, цифровая экономика.

Жизнедеятельность общества в настоящее время находится в прямой зависимости от цифровизации государственных структур в целом в том числе и таможенных органов. Основное влияние цифровизация ока-

зала на таможенное администрирование. На Международном таможенном форуме — 2019 был представлен Проект Стратегии развития таможенной службы с 2021 по 2030гг. Целью реализации упомянутой стратегии

послужило качественно новая, наполненная «искусственным интеллектом», быстроперенастраиваемая, информационно связанная с внутренними и внешними партнерами, умная таможенная служба, незаметная для законопослушного бизнеса и результативная для государства. [1]

В настоящее время действует «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».

Такие авторы, как Т. И. Белоусова, Е. И. Антонова, Н. А. Шаланин, отмечают, что в рамках реализации стратегии были сформулированы способы совершенствования таможенного администрирования. «Таможенное администрирование представляется системой административных методов и технологий воздействия на сферу внешнеэкономической деятельности, организованная с целью качественной реализации функций таможенного регулирования и контроля». [2]

Таможенным органам показаны новые возможности в рамках своих полномочий в условиях нынешнего регулирования международного товарооборота. Следовательно, следует понимать, что возникают новые схемы и модели таможенных отношений, таможенной политики, регулирования международного товарообмена и все это в процессе применения информационного обеспечения принятия таможенных решений.

«Основной целью таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности следует считать извлечение дохода от экспорта и импорта, посредством взимания тамо-

женных сборов, исчисляемых лицами, ответственными за уплату их уплату самостоятельно, а также таможенными органами при выставлении требований об уплате таможенных платежей» [3]. По информации Министерства финансов Российской Федерации за 9 месяцев 2019 г. вторыми по объемам поступлений в федеральный бюджет выступает Федеральная таможенная служба. На долю указанного администратора доходов федерального бюджета за рассматриваемый период 27,8 % всех доходов федерального бюджета. [4]

Обязанность по перечислению в бюджет Российской Федерации штрафов, процентов, недоимки и других платежей, возложена на таможенные органы Российской Федерации. Данные обязательные перечисления есть результат применения административных наказаний. Помимо указанного «таможенные органы, наделены правом убеждать в достоверности декларирования таможенной стоимости исходя из действительной стоимости ввозимых товаров, которое реализуется при проведении таможенного контроля», [5] что бесспорно оказывает влияние на пополнение бюджета страны.

Проводя анализ динамики доли таможенных платежей, администрируемых Федеральной таможенной службой России, в доходах федерального бюджета на период первых девяти месяцев 2018 года и 2019 года соответственно, следует отметить значительное снижение доли таможенных платежей с 30,3 % в 2018 году до 27,8 % в 2019 году

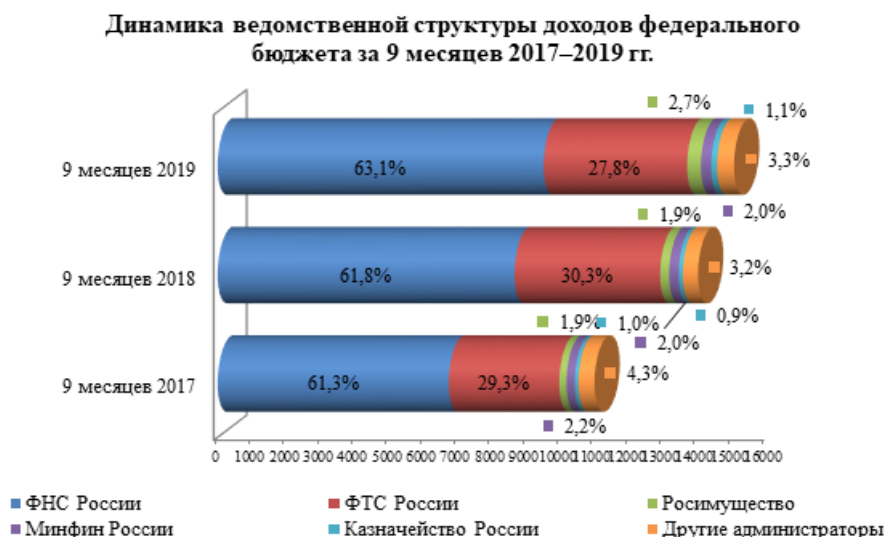

Рис. 1 [4]

Как сообщает Федеральная таможенная служба России, за январь 2020 г. сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составляет 356,79 млрд. рублей, против 420 млрд. 2019 г. Согласно динамике перечисления доходных средств ФТС России в федеральный бюджет РФ, наблюдаются спады сбора средств таможенных платежей начиная с 2014 года. На данный момент усилия таможенных органов направ-

лены на стабилизацию ситуации, сложившейся в последние годы.

За период с 2014 по 2018 год наибольшая сумма была собрана в 2014 году, а наименьшая в 2016 году. Такая изменчивость связана с изменением экономической ситуации в стране, в том числе с кризисом, осложнение отношений с некоторыми странами и введением санкций. В связи с этим, таможенными органами разрабатывается

план финансовой деятельности, основанный на прогнозах социально-экономического развития России, проводятся различные проверки, по оценке результативного использования денежных ресурсов. Следовательно, можно сказать, что финансовая деятельность таможенных органов за период с 2014 по 2018 годы является достаточно сложным и нестабильным процессом.

Стремясь избежать отрицательной динамики снижения поступлений в федеральный бюджет, была осуществлена задача по совершенствованию автоматизированных систем, позволяющих получать таможенные платежи, а также контролировать таможенную стоимость и классификацию товаров. Доля уплаченных таможенных платежей с использованием технологий удаленной уплаты подтвердила свою эффективность. Размер осуществленных платежей с использованием микропроцессорных карт составляет 82,4 %.

На сегодняшний день, «для всех юридических лиц, которые ведут внешнеэкономическую деятельность и осуществляют таможенные операции, открыты единые лицевые счета. В 2018 г. в бюджет с использованием единого лицевого счета было перечислено порядка 4,6 триллионов рублей, то есть почти 75 % от общей суммы доходов, администрируемых таможенными органами». [6] Положительный результат привлеченных денежных средств 2018 года послужил основанием для предоставления возможности открытию единого лицевого счета в соответствии с Приказом Федеральной таможенной службы от 26 июня 2019 г. № 1039 «Об апробации администрирования единого ресурса лицевых счетов плательщиков таможенных и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, представителей таможенных органов, а также иных лиц, которые осуществили уплату денежных средств на счет Федерального казначейства, с применением комплекса программных средств «Лицевые счета — ЕЛС».

Личный кабинет участника внешне-экономической деятельности помимо двадцати восьми информационных

сервиса, содержит сервис «Лицевой счет», который предназначен для осуществления таких действий, как контроль самим участником внешнеэкономической деятельности состояния лицевого счета в режиме реального времени; электронное информирование о движении денежных средств, о банковских гарантиях, о таможенных расписках. Кроме того, обращение с заявлением, составленным в письменной форме не будет считаться правонарушением. По данному заявлению таможенные органы обязаны ответить плательщику.

Информация о наличии и уплате пеней у плательщика также возможна при помощи сервиса Личного кабинета участника внешнеэкономической деятельности. Упрощение документооборота при выполнении таможенных операций может дать обратную реакцию, так как на данный момент ввиду отсутствия как таковой реализации уже принятых положений.

Целью деятельности таможенных органов остается повышение исполнения таможенных платежей для пополнения бюджета. Посредством цифровизации администрирования таможенных платежей, таможенные органы уменьшают нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности, что, в свою очередь, гарантирует рост внешнеторговой активности. В 2020 г. таможенными органами России планируется выпуск уже 95 % деклараций в центрах электронного декларирования.

Резюмируя, следует отметить, что реформы, связанные с внедрением цифровизации таможенного администрирования оказали и продолжают оказывать положительные изменения в целом, позволив сократить время совершения таможенных операций посредством упрощения оформления документации и обработки информации. Реализация вышеуказанных целей будет способствовать созданию добропорядочных торговых взаимоотношений между странами, так как непосредственно влияет как на экономическую стабильность страны, так и на ее безопасность.

Литература:

1. На МТФ-2019 представлена Стратегия развития таможенной службы до 2030 года // <http://customs.ru/press/federal/document/211549>
2. Т. И. Белоусова, Е. И. Антонова, Н. А. Шаланин Современные технологии таможенного администрирования // Таможенная политика России на Дальнем Востоке № 1(78)/2017 с. 16–27
3. Цинделиани, И. А. Таможенные сборы в системе фискальных платежей России. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 1. с. 59–65.
4. Пояснительная записка к отчету об исполнении федерального бюджета за 9 месяцев 2019 года // https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2019/?id_65=129225-poyasnitelnaya_zapiska_k_otchetu_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_za_9_mesyatsev_2019_goda
5. Цинделиани, И. А., Разгильдеев А. В., Кикавец В. В. // Таможенные споры в практике Верховного Суда Российской Федерации: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2017. — 592 с.
6. Интервью начальника главного управления федеральных таможенных доходов и тарифного регулирования ФТС России Елены Ягодкиной, информагентство ТАСС, 27.02.2019 // <http://customs.ru/press/aktual-no/document/175686>

Проблемные аспекты привлечения несовершеннолетних к административной ответственности

Немкова Ирина Владимировна, студент
Тюменский государственный университет

Основной целью государственной политики в сфере защиты прав несовершеннолетних представляется создание условий, которые позволили бы обеспечить достойную жизнь для подрастающего поколения, а также формирование методов, позволяющих уменьшить количество административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и их профилактики и предупреждения.

Одной из мер противодействия противоправному поведению несовершеннолетних является их привлечение к административной ответственности. Статистические данные свидетельствуют о росте количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, а следовательно, о недостаточной эффективности проводимой с ними профилактической работы. Кроме того, и меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, признаются малоэффективными.

Главной причиной недостаточности действия государственных мер представляется неполноценное правовое регулирование на федеральном уровне института привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности. Данное обстоятельство подтверждает также О. С. Маслова, которая высказывает мнение о том, что законодательство об административных правонарушениях далеко от совершенства, а вопросы административной ответственности несовершеннолетних урегулированы крайне поверхностно, несбалансированными штрихами [3, с. 56].

Для исследования проблем привлечения несовершеннолетних к административной ответственности следует определить, что представляет собой такой вид ответственности. За совершение административных правонарушений ответственность установлена в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 года (далее — КоАП РФ). Так, в КоАП РФ регламентируется, что административная ответственность устанавливается за совершение административных правонарушений, то есть за противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица. К административной деятельности привлекаются лица старше 16 лет, то есть подростки, после достижения возраста 16 лет подлежат ответственности наравне с прочими лицами.

Однако административная ответственность несовершеннолетних, как и процесс привлечения к ней несовершеннолетних, имеют определённые особенности, отличающие данный вид ответственности той, к которой привлекаются люди старше 18 лет. Так, основным отличием является то, что к лицам, не достигшим совершен-

нолетнего возраста, может применяться значительно меньшее количество ограничений прав и свобод, чем к совершеннолетним. Подтверждением данного высказывания служит закрепление в статье 3.9. КоАП РФ запрета на применение к несовершеннолетним лицам административного ареста. Кроме того, не достижение возраста 18 лет лицом, совершившим правонарушение, всегда является смягчающим административную ответственность обстоятельством при назначении наказания, на основании статьи 4.2. КоАП РФ. Важно, что при определении административного наказания, назначаемого несовершеннолетнему, должны учитываться его возрастные, психические и индивидуальные особенности, поскольку здесь необходимо не только реализовать общеправовые принципы, но и обеспечить с помощью административного наказания и надлежащего процесса его исполнения формирование у подростка стойкого неприятия антиобщественных, аморальных тенденций и отрицания противоправного поведения [6, с. 104].

Сразу хотелось бы отметить, что такой вид административного наказания, как административный штраф в судебной практике довольно часто назначается в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших административное правонарушение. Исходя из менталитета российских граждан, лица в возрасте от 16 до 18 лет чаще всего не трудоустроены, так как продолжают обучение. Следовательно, они не всегда имеют собственный заработок и, в случае привлечения их к административной ответственности и назначения административного штрафа в определённом размере, не готовы уплатить денежную сумму в пользу государства. Таким образом, обязательство по исполнению административного наказания в виде административного штрафа перекладывается на родителей или законных представителей несовершеннолетнего правонарушителя.

В юридической литературе также отмечается необходимость замены административного штрафа как вида наказания за совершение правонарушений лицами, не достигших 16-ти лет. Так, О. М. Юнусова отмечает, что административный штраф представляется неэффективной мерой административного наказания, когда назначается в отношении несовершеннолетнего, который не работает и не имеет собственного заработка, а штраф вместо него выплачивают его родители или законные представители [7, с. 102].

Законодатель обошёл данную проблему, закрепив в части 2 статьи 32.2. КоАП РФ предписание о том, что в случае отсутствия у несовершеннолетнего лица самостоятельного заработка, то его выплата перекладывается на

его родителей или законных представителей. Такая норма представляется противоречащей основной цели административной ответственности, такой как применение административного наказания к лицам, совершившим правонарушение, в целях предупреждения совершения новых преступлений.

Аналогичного мнения придерживается О. Н. Дядькин, говоря о том, что административная ответственность не должна передаваться тем лицам, которые не признаны виновными в совершении противоправного деяния, то есть родителям. В противном случае такой подход противоречит смыслу юридической ответственности и порождает сложные ситуации в правоприменительной практике при исполнении постановления о назначении административного наказания [2, с. 91].

Таким образом, для решения указанной проблемы, следует внести изменения в КоАП РФ и урегулировать в нём правовые нормы, дающие полномочие соответствующим органам заменить в отношении несовершеннолетних наказание в виде административного штрафа в исключительных обстоятельствах, таких как отсутствие самостоятельного заработка, на другой, альтернативный вид административного наказания. В качестве альтернативны административному штрафу следует предложить замену в виде обязательных работ. Обязательные работы представляют собой бесплатные общественно полезные работы, которые выполняются в свободное время и учитываются в часах, а каждый час работы имеет свою стоимость. Следовательно, при невозможности уплаты административного штрафа, предлагается его заменить на обязательные работы, сумму часов которых необходимо исчислять из размера штрафа. Такой вид наказания может назначаться в замену административного штрафа не только несовершеннолетним, но и лицам, достигшим 18-ти лет, в исключительных случаях. При помощи такого механизма представляется возможность более эффективного достижения целей административного наказания.

Необходимо отметить, что несовершеннолетние могут быть освобождены от административной ответственности по решению комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с применением к нему иных мер воздействия, при принятии во внимание конкретных обстоятельств дела и данных о лице. Исходя из положений федерального законодательства, применительно к несовершеннолетним от 16 до 18 лет процессуальный порядок привлечения к административной ответственности в по-

давляющем большинстве случаев является внесудебным, т. к. осуществляется органами специальной юрисдикции — комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав [4, с. 68]. Стоит отметить, что зачастую комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав выносятся такие меры государственного принуждения, основная цель которых состоит в перевоспитании подростка. Тем не менее практика и статистика показывают, что применение подобных мер является недостаточным в борьбе с антиобщественным поведением подростков, так как не влекут за собой применение мер административной ответственности. Это, в свою очередь, по мнению авторов юридической литературы, не оказывает достаточного воздействия на сознание несовершеннолетнего. Поэтому усиление мер государственного принуждения к несовершеннолетним, совершившим административное правонарушение и осознающим противоправность своих действий (бездействий), считается целесообразным.

Следует также назвать такую проблему как отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отдельной главы, посвященной регулированию процедуры административной ответственности несовершеннолетних [1, с. 24]. Например, отсутствует раздел, в который будут входить виды процесса привлечения несовершеннолетних и их законных представителей к ответственности, круг субъектов к чьей компетенции будет относиться данное полномочие. Для решения данной проблемы Н. В. Павлов и А. М. Бельчик предлагают в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях выделить раздел, который будет регулировать административную ответственность несовершеннолетних. А именно: виды и процедуры привлечения несовершеннолетних к ответственности, родителей и других законных представителей; цели административной ответственности несовершеннолетних; виды и функции субъектов, имеющих право привлекать к ответственности несовершеннолетних [5, с. 35].

Подводя итог, следует указать на наличие проблемных аспектов в сфере привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших деяния, запрещенные административным законодательством. Предлагаются изменения в законодательство, которые позволили бы более действенно препятствовать росту правонарушений, а также увеличить эффект мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, и их воздействие на указанных лиц.

Литература:

1. Баранов, А. Д. Особенности административной ответственности несовершеннолетних / А. Д. Баранов, Ж. П. Дорофеева, Д. В. Меняйло // *Философия права*. - 2015. - № 4 (71). - с. 24.
2. Дядькин, О. Н. Об ограничении административных наказаний несовершеннолетним правонарушителям / Дядькин О. Н. // *Юридическая техника*. - 2018. - № 12.
3. Маслова, О. С. Распространенные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними / О. С. Маслова // *Научный журнал «NovaUM»*. - 2019. - № 17.

4. Махина, С. Н. Деликтность несовершеннолетних: административно-правовое регулирование и направления совершенствования законодательства / С. Н. Махина // Вестник ВИ МВД России. - 2012. - № 4.
5. Павлов, Н. В. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Н. В. Павлов, А. М. Бельчик // Бюллетень науки и практики. - 2019. - № 6.
6. Пономарев, О. В. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / О. В. Пономарев, Н. А. Рой, Е. С. Мишина // ВЭПС. - 2017. - № 2. - с. 101–105.
7. Юнусова, О. М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 185 с.

Особенности применения обеспечительных мер в случае привлечения лица, контролирующего кредитную организацию (банк), к субсидиарной ответственности

Нурмиев Алексей Алмазович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Нередко на практике возникают такие ситуации, когда при банкротстве банков обнаруживается, что конкурсной массы недостаточно для удовлетворения большинства требований кредиторов, либо отсутствует во все (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 N 09АП-65666/2019, 09АП-65668/2019 по делу N А40–127725/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2019 N Ф05–9459/2015 по делу N А40–155329/2014). В связи с этим возникает вполне актуальный вопрос как кредиторам получить причитающееся им возмещение. В данном случае, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие деятельности контролирующего должника лица, то законом предусмотрен исключительный механизм восстановления нарушенных прав кредиторов посредством привлечения такого лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Такое требование может быть заявлено конкурсным управляющим или самими кредиторами. Общие нормы привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности закреплены в ст.61.10–61.22 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Указанные нормы конкретизируются положениями ст.189.23 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем судебное решение, вынесенное в пользу конкурсной массы должника (а по существу — в пользу кредиторов), предоставляет законные основания для обращения взыскания на имущество субсидиарного должника, но само по себе к фактическому восстановлению прав кредиторов не приводит. Судебный акт, перспектива исполнения которого заведомо невелика, по существу представляет собой фикцию судебной защиты, что никак не согласуется с задачами судопроизводства. По аналогичным основаниям теряет смысл и судебное разбирательство, по ходу которого недобросовестный ответчик имеет возможность скрыть свое имущество, из-

бежав тем самым обращения взыскания на него, а истец лишается правовых средств противодействия такому поведению ответчика. Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права, что в случае банкротства кредитной организации выражается в возврате кредитору денежных средств, на которые он обоснованно претендовал [16]. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица является крайней мерой, позволяющей кредиторам получить удовлетворение своих требований в рамках дела о банкротстве. Процедура банкротства должника занимает длительное время, кредиторы на протяжении этого времени находятся в ожидании удовлетворения своих денежных требований, следовательно, при удовлетворении судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности необходимо обеспечить возможность своевременного пополнения конкурсной массы за счет средств субсидиарного должника. В противном случае утрачивается экономический смысл привлечения к субсидиарной ответственности [7].

Для достижения указанной цели арбитражный суд располагает действенным механизмом в виде обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которых устраняет препятствия к исполнению судебного решения в будущем и повышает тем самым эффективность правосудия.

Так согласно ст.90 Арбитражного процессуального кодекса РФ Арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры), в том числе в случае отложения судебного разбирательства в целях урегулирования спора. Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного про-

цесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Согласно ст. 189.60. ФЗ о несостоятельности (банкротстве):

В арбитражном процессе по делу о банкротстве участвуют:

1. представитель работников кредитной организации;
2. представитель учредителей (участников) кредитной организации;
3. представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов кредитной организации;
4. иные лица в случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

Таким образом, можно увидеть, что требование о применении обеспечительных мер к лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности в случае банкротства кредитной организации, может предъявить только представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов кредитной организации. Следует отметить, что в отличие от той же процедуры признания сделок кредитной организации недействительной преследующей схожую цель — пополнения конкурсной массы, принятие обеспечительных мер по заявлению лиц участвующих в деле о банкротстве имеет определенные ограничения.

Так согласно п.2. ст.61.9. Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц. с учетом объяснений содержащихся в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 по делу N 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013 кредиторы вправе на соединение нескольких требований для достижения общей цели (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требования всех кредиторов) отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав. Иной подход в подобной ситуации противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту. При этом установленный Законом десятипро-

центный порог служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов.

Таким образом, в действующем законодательстве следует закрепить, что кредиторы, чьи требования составляют около десяти процентов от общего размера требований включенных в реестр требований кредиторов, в праве обратиться с заявлением о привлечение лица к субсидиарной ответственности в случае недостаточности имущества кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов и также в праве подавать заявления о применение к таким лицам обеспечительных мер.

Другим спорным моментом является сам порядок принятия арбитражным судом обеспечительных мер. Так как обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, правила доказывания их оснований не аналогичны тем, что применяются при доказывании обстоятельств по существу судебного спора, когда от стороны требуется представить ясные и убедительные доказательства обстоятельств дела либо доказательства, преобладающие над доказательствами процессуального противника. Для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ оснований. Поскольку основания обеспечительных мер сами по себе носят вероятностный характер, отказ суда в их применении со ссылкой на то, что доводы заявителя основаны на предположениях, несостоятелен.

Вместе с тем в данном вопросе можно встретить массу различной судебной практике. Так в качестве обоснования необходимости принятия обеспечительных мер конкурсный управляющий указывал на значительный размер имущественных требований и возможность отчуждения заинтересованными лицами принадлежащего им имущества на различных основания до вступления определения в законную силу, что в последующем делает невозможным исполнения судебного решения (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2017 N Ф06-13794/2013 по делу N А55-26194/2013, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.06.2018 N Ф06-26372/2015 по делу N А72-16455/2014, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.02.2019 N Ф07-264/2019 по делу N А56-81379/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2019 N Ф05-7661/2019 по делу N А40-208868/2015). Можно встретить и решения с противоположной точкой зрения со ссылкой на то, что сам по себе значительный размер требований кредиторов и обращение конкурсного управляющего в суд с заявлением не являются доказательством значительного ущерба кредиторам при отсутствии доказательства наличия реальной угрозы неисполнения судебных актов (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2019

№ Ф05–5958/2017 по делу № А40–226053/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2019 № Ф05–18118/2018 по делу № А40–203245/2015).

В качестве основания для отказа в принятии обеспечительных мер может служить и отсутствие указания заявителя на какое имущество необходимо наложить арест, а также не предоставления заявителем доказательств подтверждающие наличие у ответчика имущества на которое будет обращено взыскание (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.09.2018 № Ф07–10252/2018 по делу № А56–45369/2014) однако такой подход является не верным. В данном случае следует исходить из позиции судов, согласно которой отсутствие в заявлении конкурсного управляющего указания на конкретное имущество ответчика не являлось достаточным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер. Конкретный состав имущества, к которому будет применена мера обеспечения, может определяться судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями ФЗ «Об исполнительном производстве в Российской Федерации» (пункты 15, 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер») (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 08АП-1963/2019, 08АП-2022/2019, 08АП-2115/2019, 08АП-2567/2019, 08АП-2574/2019 по делу № А46–1008/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.02.2019 № Ф07–264/2019 по делу № А56–81379/2015, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17–4004(2) по делу № А40–80460/2015).

Можно также встретить судебные решения, в которых основанием для отказа в принятии обеспечительных мер является отсутствие безусловных доказательств того, что непринятие обеспечительных мер повлечет невозможность исполнения судебного акта, доказательств возможности причинения должнику и кредиторам значительного ущерба, доказательств осуществлении должником действий по отчуждению своего имущества. По мнению суда, такие заявления носят предположительный характер и соотношены с событием, наступления которого носит вероятный (предположительный) характер (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2018 № 09АП-53271/2018 по делу № А40–151926/15, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2019 № Ф05–15488/2015 по делу № А40–228/2014, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.05.2019 № Ф05–17887/2016 по делу № А40–92025/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 № Ф05–17651/2016 по делу № А40–116712/2015, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2019 № 09АП-69228/2018 по делу № А40–175357/15).

Однако такая позиция является не совсем верной. Как уже отмечалось обеспечительные меры являются

особым средством защиты. При решении об их применении достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных законом оснований. К лицу, заявляющему о принятии обеспечительных мер, не могут быть предъявлены требования о предъявлении доказательств, которыми он заведомо не должен располагать, поскольку в этом случае институт обеспечительных мер станет иллюзорным и не позволит эффективно обеспечить возможность исполнения судебного акта даже в том случае, если суд встанет на сторону заявителя. Поскольку основания обеспечительных мер сами по себе носят вероятный характер отказ судов в их применении со ссылкой на то, что доводы конкурсного управляющего основаны на предположениях, несостоятелен [5].

Кроме того, право собственности, которым обладает должник, является абсолютным вещным правом. Собственник такого имущества в праве в любой момент распорядиться им. При этом совершение подобных сделок собственником не требует совершения преддоговорных действий, которые носят длительный временной характер. Следовательно, отсутствие у конкурсного управляющего доказательств того, что ответчики в настоящее время предпринимают меры по реализации или выводу из-под взыскания принадлежащего ему имущества, не является самостоятельным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер, поскольку подобные действия могут быть совершены ответчиками в любой момент, что лишит в последующем возможность принятия обеспечительных мер (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 08АП-1963/2019, 08АП-2022/2019, 08АП-2115/2019, 08АП-2567/2019, 08АП-2574/2019 по делу № А46–1008/2016). Заявитель в данном случае ограничен в способах получения информации о принадлежащем ответчику имуществе и о совершаемых им действий, направленных на отчуждение имущества в целях уклонения от исполнения возможного судебного акта (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2018 № Ф07–15579/2018 по делу № А13–7747/2015).

Следует отметить, что оперативность решения вопроса о применении обеспечительных мер при невысоком уровне доказывания не нарушает права субсидиарного должника, поскольку помимо требований о судебной проверки обоснованности и соразмерности этих мер законодательством установлены иные гарантии соблюдения интересов должника. Так обеспечительная мера может быть заменена на другую или может быть отменена (ст.95 и 97 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Таким образом, от эффективности принятия обеспечительных мер зависит и степень того насколько требования кредиторов кредитной организации будут удовлетворены. Своевременное принятие таких мер позволяет конкурсному управляющему и кредиторам обнаружить имущество субсидиарного должника и воспрепятствовать его отчуждению. При этом при решении вопроса о приме-

нении либо отказе в применении обеспечительных мер судам следует исходить из того, что во-первых целями таких требований применения является пополнение конкурсной массы должника за счет привлечения контролирующего должника к субсидиарной ответственности и направлено на создание условий для исполнения возможного судебного акта, которым заканчивается рассмо-

трения заявления о привлечение контролирующего кредитную организацию лица, во-вторых при применении обеспечительных мер используется упрощенный порядок доказывания, согласно которому заявителю достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных законом оснований для применения обеспечительных мер.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019).
2. Коршунов, Н. М. Арбитражный процесс [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Коршунов Н. М., Лабыгин А. Н., Мареев Ю. Л.— Электрон. текстовые данные.— Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.— 727 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52036.html>.— ЭБС «IPRbooks».
3. Бахарев, П. В. Арбитражный процесс [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Бахарев П. В.— Электрон. текстовые данные.— Москва: Евразийский открытый институт, 2010.— 336 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10613.html>.— ЭБС «IPRbooks».
4. Арбитражный процесс [Электронный ресурс]: учебник/ А. В. Абсалямов [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Москва: Статут, 2017.— 752 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72385.html>.— ЭБС «IPRbooks».
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 N 305-ЭС17-4004(2) по делу N А40-80460/2015.
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.10.2018 N Ф06-18461/2017 по делу N А55-11508/2016.
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 N 08АП-1963/2019, 08АП-2022/2019, 08АП-2115/2019, 08АП-2567/2019, 08АП-2574/2019 по делу N А46-1008/2016.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.08.2019 N Ф05-20862/2018 по делу N А40-151921/2015.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.05.2019 N Ф05-1432/2017 по делу N А40-148615/2016.
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2018 N 09АП-53271/2018 по делу N А40-151926/15.
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 N Ф05-17651/2016 по делу N А40-116712/2015.
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2019 N 09АП-69228/2018 по делу N А40-175357/15.
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2019 N Ф05-5958/2017 по делу N А40-226053/2015.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2019 N Ф05-18118/2018 по делу N А40-203245/2015.
15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.06.2018 N Ф06-26372/2015 по делу N А72-16455/2014.
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.02.2019 N Ф07-264/2019 по делу N А56-81379/2015.

Система субъектов предупреждения организованной преступности в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути совершенствования

Оболадзе Михаил Придонович, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В условиях стремительно развивающейся глобализации мира, организованная преступность получает всё большее и большее влияние, обретая международный охват в своей нелегальной деятельности. При этом меры социально-правового контроля, способные предотвратить криминализацию общественных отношений в мире, не успевают в должной мере соответствовать и реагировать на вызовы современной преступности XXI века. Всё сказанное можно полностью отнести и к организованной преступности в Российской Федерации, которая за минувшие три десятилетия с момента «лихих 90-х» серьёзно видоизменилась, подстроившись под реалии нашего времени: криминальные авторитеты, лидеры и рядовые участники организованных преступных группировок освоили методы ведения своего «бизнеса» в условиях рыночной экономики на легальных основаниях, формально включившись в законопослушную часть общества. Но это отнюдь не означает, что такая преступность стала менее опасной, напротив — с окончанием царившего «беспредела» и уходом криминалитета в тень, трудность их изобличения и наказания, т. е. латентность организованной преступности, резко возросла. [8, с. 17]

Опираясь на официальную статистику и научные исследования криминологов в данной области, можно с уверенностью констатировать тот факт, что организованная преступность в России на настоящий момент являет собой ряд организаций системного характера, которые обладают сложной внутренней структурой и ведут поистине широкомасштабную деятельность не только в рамках нашей страны, но и по всему миру. Фактически в каждом крупном городе России существует в достаточной мере развитая организованная криминальная система и нередко таковые взаимодействуют между собой, объединяясь в различно возможных формах. Подобные конгломераты нацелены на оказание влияния и захват наиболее рентабельных в рамках современного рынка сфер производства. Одновременно с этим организованная преступность всеми возможными способами старается интегрироваться не только в легальные сектора отечественной экономики, но и лоббировать свои интересы посредством продвижения своих «кандидатов» во власть как регионального, так и федерального уровней. [1, с. 7]

Данная ситуация является следствием целой совокупности различных факторов, к основным из которых можно отнести: использование преступными формированиями огромных денежных вливаний для проникновения в органы судебной, законодательной и исполнительной властей, что ведёт к продвижению их интересов на самых разных уровнях; такая деятельность организованного кри-

миналитета ведёт к последующему ослаблению позиций оперативно-розыскных и следственных подразделений, призванных бороться с организованной преступностью. Также серьёзным стимулом для роста исследуемого вида преступности послужил этнический криминал, резко возросший с распадом Советского Союза. На сегодняшний день мигранты нередко прибывают в Российскую Федерацию отнюдь не за привлекательным заработком, они целенаправленно приезжают в нашу страну с целью вступления в уже существующие организованные преступные формирования или для создания новых на основании уже имеющегося у них опыта противозаконной деятельности.

Нарушение закона мигрантами серьёзно отразилось на официальной статистике преступлений по всей России. Так, например, в Москве, которая является самым экономически привлекательным для мигрантов городом нашей страны, по данным только официальной статистики за каждым вторым изнасилованием, каждым третьим разбоем или грабежом и каждым пятым стоит лицо, прибывшее к нам из-за рубежа. Таким образом, общее количество преступлений, организация и воплощение которых является делом рук этнической организованной преступности выросло за последние два десятилетия более чем на 40 %. Не стоит забывать, что как правило за совершением тяжких уголовных преступлений, имеющих широкий общественный резонанс, стоят преступные сообщества, только начинающие свой криминальный «путь» (как правило, с началом массового роста прибытия мигрантов из стран ближнего зарубежья в 2012–2013 гг.). Однако криминальные организации, что начинали свою деятельность ещё на излёте Советского Союза и сумели пережить опасный период 90-х годов, давно нашли иные подходы к ведению дел, приложив немало усилий для легализации своего «бизнеса» в рыночной экономике. Однако не стоит преуменьшать опасность, исходящую от такого «нового» типа преступных формирований — в их основе всё также лежит осуществление тяжких и особо тяжких уголовных преступлений: торговля наркотиками, людьми, проституция, экстремизм и терроризм и т. д. [3, с. 42–44]

По мнению ряда исследователей, немалой ошибкой в регулировании системы субъектов предупреждения и борьбы с организованной преступностью явился Указ Президента России № 1316 от 6 сентября 2008 г. С момента вступления в законную силу данного Указа подразделения по борьбе с организованной преступностью в МВД России (т.н. «УБОПы») были преобразованы в подразделения по противодействию экстремизму и подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Одновременно функции по борьбе

с организованной преступностью возложены на подразделения уголовного розыска и подразделения по борьбе с экономическими преступлениями. [4]

Сегодня борьбу с экономической организованной преступностью и коррупцией осуществляет Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции; организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков до 5 апреля 2016 года осуществляла Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (а в дальнейшем — Главное управление по контролю за оборотом наркотиков); борьбу с экстремистскими организациями осуществляет Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ (Центр «Э»); организованная киберпреступность находится в сфере полномочий управления «К» Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ; предупреждение межрегиональной и транснациональной преступности и террористических преступлений отведено Главному управлению уголовного розыска.

Исходя из вышесказанного, в ситуации, когда выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие различных видов криминальной деятельности организованной преступности возложено на самый широкий круг правоохранительных структур Российской Федерации, принципиально повышается роль и значение координационной деятельности. Теперь она осуществляется не только на ведомственной, но и на государственной основе, а прокурорская координация, оставаясь одной из функций органов прокуратуры, вместе с тем «становится составной частью общего процесса противодействия преступности» [6, с. 5]. При этом «...координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией является одним из важнейших направлений работы прокуратуры». [5]

Таким образом, круг субъектов, вовлеченных в «орбиту» предупреждения и социально-правового контроля над организованной преступностью, достаточно широк. Таковыми (помимо непосредственно правоохранительных органов) также являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, различные ведомства, должностные лица, общественные организации и граждане. Однако вопрос о целесообразности столь значительного расширения числа субъектов и разделения их полномочий в борьбе с различными видами организованной преступности остаётся открытым.

Вместе с тем очевидно, что существующая правоохранительная система субъектов борьбы с преступностью и, в особенности, с ее организованными формами не является эффективной в полной мере. Это подтверждается статистическими данными о ежегодном снижении количества зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций). По мнению целого ряда исследователей, это может свидетельствовать не о фактическом снижении количественных показателей организованной преступности, а скорее о повышении степени ее латентности. Т. е. статистические показатели от-

ражают уровень реагирования на организованную преступность со стороны правоохранительных органов, характеризующийся снижением результативности в выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами. [7, с. 100]

Именно о возникновении такой ситуации в связи с упразднением УБОПов предупреждали многие действовавшие на тот момент сотрудники правоохранительных органов и учёные-криминологи. С исчезновением действительной системы оперативно-розыскной и следственной системы, направленной на точечный контроль и пресечение проявлений организованного криминалитета, таковой на долгое время остался фактически неподконтрольным. При распределении функций, которые ранее были сосредоточены в рамках единого ведомства, между множеством перечисленных ранее субъектов, серьёзно пострадала существовавшая агентурная сеть уголовного розыска, налицо ведомственная несогласованность (многие службы занимаются одним и тем же), что предопределяет низкую эффективность правоохранительной деятельности (ведутся параллельные разработки, поскольку, к примеру, уголовному розыску и подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями физически невозможно определить сферы своей деятельности, учитывая универсальный характер деятельности преступных сообществ и организаций), отсутствует анализ оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Между тем многие политики, общественные деятели, бывшие сотрудники правоохранительных органов и эксперты выступают за возрождение соответствующих подразделений, поскольку очевидно, что существующие подразделения не справляются с таким явлением, как организованная преступность. Однако четкого понимания, нужно ли возвращать подразделения по борьбе с организованной преступностью, а если нужно, то в каком виде, пока нет. Если использовать уже имеющиеся структуры, то они должны «заработать» должным образом. Но это просто невозможно, т. к. все они поголовно работают «по факту» совершенного преступления, при осуществлении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с организованной преступностью часто сами допускают нарушения закона и прав граждан. [1, с. 10]

В тоже время основной проблемой в рассматриваемой теме является сильнейшее влияние и проникновения организованного криминала в социально-политическую и экономическую сферы жизни государства и общества. Интеграция этих сфер может иметь самую разную степень: от опосредованного взаимодействия до полного совмещения и слияния функций органов власти (которые таким образом будут действовать уже не в интересах населения страны, а отдельных криминальных сообществ и организаций). Всё вышесказанное приводит нас к очевидной необходимости проведения действительных реформ в системе субъектов предупреждения организованной преступности в Российской Федерации.

Литература:

1. Гуров, А. И. Об оргпреступности: «Наша мафия уже построила развитой капитализм. Мы — еще нет, а они — уже да» // Комсомольская правда. — 2013. — № 6. — с. 6–10.
2. Зорькин, В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал российского права. — 2012. — № 7. — с. 18–20.
3. Мусаелян, М. Ф. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян // Адвокат. — 2010. — № 9. — с. 38–50.
4. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) // Российская газета. — 2008. — Федеральный выпуск № 0.
5. Об организации исполнения Указа Президента Российской Федерации от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка»: Приказ Генерального прокурора РФ от 20 декабря 2010 г. № 445. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения 16.05.2020).
6. Охлопков, С. А. Прокурорская проверка как способ противодействия организованной преступности / С. А. Охлопков, С. А. Губин // Законность. — 2013. — № 2. — с. 3–6.
7. Сухов, А. Н. Организованная преступность и коррупция / А. Н. Сухов // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 3. — с. 99–101.
8. Эминов, В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ / В. Е. Эминов. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 128 с.

Отдельные аспекты правового регулирования возмездного прекращения права собственности в РФ

Полякова Ольга Андреевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассмотрены отдельные аспекты регулирования возмездного прекращения права собственности в России, а также исследована сущность юридических фактов, имеющих неоспоримое значение для прекращения права собственности. Итоги статьи позволяют утверждать о несовершенстве законодательства в данной области в целях его последующего совершенствования.

Ключевые слова: *принудительное прекращение, право собственности, юридический факт, права и законные интересы собственника.*

В настоящее время действующее гражданское законодательство знакомо с институтом прекращения права собственности, которое обусловлено рядом определенных юридических фактов. Зачастую, возникновение и прекращение права собственности имеют одно основание, например, заключенный договор, направленный на отчуждение имущества.

Так, прекращение права собственности у продавца на момент продажи вещи предполагает приобретение права собственности на нее у покупателя. Кроме того, право собственности может быть прекращено при отказе собственника от имущества, при его гибели или уничтожении, при утрате вещи.

По общему правилу, закрепленному в п. 2 ст. 209 ГК РФ, собственник вправе совершать в отношении имущества, которое ему принадлежит, любые действия, если таковые не противоречат закону и иным нормативным актам, не нарушают права и законные интересы других лиц.

То есть, собственник вправе отчуждать свое имущество, передавать его другим лицам в пользование или владение, отдавать в залог, обременять и распоряжаться иными законными способами.

А. Я. Рыженков поясняет, что владение представляет собой «фактическое обладание вещью, подтверждает господство лица над имуществом» [5, с. 73]. Правомочие владения позволяет иметь вещь у себя в хозяйстве, не нарушая при этом норм закона и прав других собственников. Владение позволяет собственнику оказывать непосредственное воздействие на вещь в процессе осуществления той или иной хозяйственной деятельности. Различный характер господства над вещью определяет и разные способы действия, в зависимости от вступления во владение. В частности, земель и природными ресурсами разрешено свободно владеть, пользоваться и распоряжаться только в той мере, в которой это допускает закон (ст. 129 ГК РФ, п. 3 ст. 209 ГК РФ).

Согласно нормам ст. 235 ГК РФ, основания прекращения права собственности можно разделить на две

большие группы — добровольные и принудительные. Анализируя существующие добровольные основания прекращения права собственности, М. А. Крюкова выделяет следующие причины для прекращения собственности:

— отчуждение имущества третьим лицам по согласованию сторон или инициативе хозяина в одностороннем порядке;

— фактическая гибель имущества или потеря в связи с причинением значительного вреда его качественных характеристик;

— добровольный отказ от владения на основании заявления, поданного в соответствующие органы власти;

— утрата возможности распоряжаться объектом в связи с наступлением событий, предусмотренных законодательством, и не зависящим от волеизъявления собственника или третьих лиц, контролирующих организаций [4, с. 175].

Во всех перечисленных случаях для утраты собственности требуется проявление намерения собственником имущества. Законодательством, однако, предусмотрены основания, при которых лишение владения осуществляется в принудительном порядке.

Соответственно, законодатель в действующем ГК РФ закрепил перечень юридических фактов — оснований, благодаря которым можно совершить принудительное возмездное изъятие собственности. Предлагается следующая классификация оснований такого принудительного прекращения права собственности:

а) в зависимости от цели изъятия:

— для удовлетворения публичных интересов;

— в целях ликвидации последствий от техногенных катастроф или чрезвычайных ситуаций;

— устранение неправомерного поведения собственника;

б) в зависимости от отсутствия или наличия возмездного характера при принудительном изъятии:

— безвозмездные основания как исключение из правила (конфискация и обращение взыскания по обязательствам);

— возмездные основания;

в) в зависимости от порядка применения оснований принудительного возмездного изъятия:

— административный порядок с сохранением за собственником права на обращение в суд, если возникнет необходимость защиты прав и интересов;

— судебный порядок;

г) в зависимости от проявляемого интереса в совершении изъятия:

— общественный, или публичный интерес;

— частный интерес, обусловленный возможностью обращения взыскания по обязательствам.

В тоже время, в действующем ГК РФ законодатель не перечисляет признаки принудительного прекращения права собственности, лишь указывая, что процесс принудительного изъятия вещей у собственника определяется ст. 238 ГК РФ.

При этом среди перечня закрепленных оснований законодатель не дает надлежащего пояснения самому юридическому факту, положенному в основу принудительного возмездного изъятия собственности. Стоит полагать, что определение юридических фактов принудительного изъятия позволит разграничивать непосредственно и сами основания прекращения права собственности. В норме указано, что на определенные вещи не может распространяться право частной собственности, поскольку они изъяты из свободного оборота частных лиц и предназначены для достижения государством определенных целей.

Применяется в некоторых случаях изъятие по решению суда. Допускается такой способ только при принуждении к совершению определенных действий, если гражданин или организация не понимает законных требований и отказывается принимать определенные меры.

Зачастую, продажа изъятого имущества проводится с публичных торгов. К таким случаям можно отнести реализацию залоговой недвижимости по договору ипотеки или иного кредитного соглашения при образовании задолженности, либо арест и продажа предметов обстановки, домов, являющихся не единственным местом проживания для должников за долги.

На основании ст. 241 ГК РФ предусмотрена процедура лишения права на бесхозных животных в случае ненадлежащего ухода за ними, проводится она путем выкупа. На владельца налагаются определенные санкции в рамках, предусмотренных законом. В принудительном порядке изъятие их проводится без предоставления компенсации по решению уполномоченных органов по контролю сферы животноводства.

Вполне обосновано Т. В. Белова отмечает, что «любое проявление негуманного поведения в отношении животного следует считать нарушением юридических обязанностей, предусмотренных в п. 2 ст. 1 ГК РФ, что может повлечь наступление неблагоприятных последствий для нарушителей» [3, с. 116].

Учитывая сложившуюся ситуацию, полагаем, на сегодняшний день Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дополнить совместное Постановление № 10/22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [2] соответствующим указанием на признаки института принудительного прекращения права собственности, а именно:

а) основанием принудительного прекращения права собственности является фактический состав, в который входит совокупность юридических фактов, предусмотренных гражданским и иным законодательством, причем перечень этих юридических фактов является исчерпывающим;

б) принудительное прекращение права собственности происходит только в исключительных случаях и лишь в интересах общества, так как по общему правилу право собственности неприкосновенно;

в) принудительное прекращение права собственности в обязательном порядке должно сопровождаться предварительным возмещением стоимости имущества и иных убытков собственности, которое обеспечивается и гарантируется.

Таким образом, принудительное возмездное изъятие имущества может осуществляться только при наличии определенных обстоятельств. Действующее гражданское законодательство лишь содержит указание на то, что для принудительного изъятия необходимы надлежащие основания, не поясняя, в целом, сущность данной юридической категории.

Кроме того, проанализированные точки зрения отечественных правоведов свидетельствуют об отсутствии и между ними единства в данном вопросе. В связи с этим, прежде всего, предлагается под основаниями принудительного возмездного изъятия имущества понимать исключительно юридические факты, с которыми закон связывает прекращение права собственности помимо воли собственника, но в интересах общества, перечень которых законодательно закреплён, при обязательном обеспечении гарантированной выплаты равноценной, предварительной компенсации собственнику.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 1.05.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
3. Белова, Т. В. Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 7. с. 116–122.
4. Крюкова, М. А. Угроза неосновательного обогащения истца как основание отказа в иске // Закон. 2018. № 4. с. 175–178.
5. Рыженков, А. Я. Границы права собственности (теоретико-философский подход) // Современное право. 2018. № 6. с. 73–79.

Использование полиграфа при расследовании убийств

Потанина Валерия Дмитриевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В настоящей статье рассмотрен вопрос использования полиграфа при расследовании убийств, изучена научная литература, приведены примеры судебной практики. Выделены проблемные вопросы организационного и процессуального характера. В отсутствие федерального закона, регулирующего применение полиграфа в уголовном процессе, а также с учетом уголовно — процессуального законодательства РФ, заключение полиграфа при расследовании убийств не может выступать в качестве самостоятельного доказательства по уголовному делу.

Ключевые слова: полиграф, экспертиза, исследование, уголовный процесс, обвиняемый, свидетель, потерпевший, доказывание, суд.

The use of the polygraph in the investigation of murders

This article discusses the use of a polygraph in the investigation of murders, studied scientific literature, examples of judicial practice. Problematic issues of organizational and procedural nature are highlighted. It is concluded that at present, in the absence of a Federal law regulating the use of a polygraph in criminal proceedings, as well as taking into account, the conclusion of a polygraph in the investigation of murders can not act as independent evidence in a criminal case.

Keywords: polygraph, examination, research, criminal process, accused, witness, victim, proof, court.

Пожалуй, все согласятся с утверждением о том, что работа по раскрытию и расследованию тяжких преступлений является сложной и трудоемкой. В связи с чем лица, проводящие расследование, с целью обеспечения

максимально быстрого раскрытия преступления, обращаются к специалистам — полиграфологам.

Если обратиться к исследованию данных, приведенных в научной литературе, то можно видеть, что многими уче-

ными отмечается поразительная точность полиграфических исследований. Так, приводятся даже цифры в процентном соотношении — 96 % точности [4]. В связи с чем в процессе проведения оперативных мероприятий использование полиграфа вопросов не вызывает, однако, возникает ряд вопросов урегулирования данного метода в процессуальной плоскости. И в данном случае единства мнений нет. Многие ученые определяют работу «детектора лжи» как психофизиологическую экспертизу, полагая, что если отсутствует соответствующий закон о применении полиграфа, то нужно придерживаться позиции: что не запрещено, то разрешено. Так, эта позиция обосновывается в работах Лонцаковой А. Р. и Васильченко А. В. [3]

Применительно к существующей судебной практике также констатируем отсутствие единого мнения по данному вопросу. Приведем примеры использования полиграфа при расследовании убийств. Так, в соответствии с вынесенным 31.08.2012 г. приговором Трубчевского районного суда Брянской области В. Д. Селюк была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ [2], назначено наказание — 5 лет лишения свободы. Суд, обосновывая виновность В. Д. Селюк в совершении убийства, использовал в качестве доказательства результаты психофизиологического исследования Селюк В. Д. с использованием полиграфа [5]. Подобные решения повсеместно встречаются в судебной практике, как, прочем, и прямо им противоположные.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 27.05.2013 г. вынесла Апелляционное определение по жалобе К. А. Полушкина, осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В частности, Судебная коллегия, проверив материалы дела, констатировала, что суд первой инстанции, вынося обвинительный приговор, как доказательство вины Полушкина К. А. использовал, в числе иных доказательств, заключение психофизиологического исследования, проведенного с использованием полиграфа.

Судебной коллегией сделан вывод о том, что суд, проверяя и оценивая доказательство по делу не учел, что законодательная возможность применения полиграфа положениями УПК РФ [1] не предусматривается. Учитывая это, экспертиза, проводимая путем опроса с применением полиграфа, которым были выявлены определенные психофизиологические реакции на заданные вопросы, не может являться надлежащим доказательством, соответствующим требованиям ст. 74 УПК РФ.

Таким образом, Судебная коллегия постановила, что сделанные с помощью полиграфа выводы научно не обоснованы, так как отсутствует специально разработанная, единая и достоверная методика, которая бы исключала вероятностный характер сделанного заключения. Таким образом, заключение следует признать недопустимым доказательством, а также исключить из описательно-мотивировочной части приговора» [6].

В результате проведенного нами исследования использования полиграфа при расследовании убийств и иных

тяжких преступлений считаем возможным выделить определенные проблемные моменты в признании полиграфического исследования доказательством.

Сначала остановимся на проблемах, носящих организационный характер. По нашему мнению, их не следует определять как малозначительные, так как точность и корректность результата часто является следствием четкой процедуры проведения полиграфического исследования и отлаженных действий всех участвующих в процессе лиц.

В частности, при использовании полиграфа можно увидеть изменение кровяного давления, отследить частоту пульса человека и т. д. Указанные показатели могут ориентировать следователя, если им выдвигаются предположения о получаемой информации (правдива ли она или является ложной). Вместе с тем в процессе подобной «диагностики» возможны и ошибки, поскольку у допрашиваемого могут возникнуть индивидуальные психофизиологические реакции, что может вызываться широким спектром факторов: необычной постановкой вопроса, демонстрируемой пренебрежительностью по отношению к обвиняемому, общим обвинительным «подтекстом» задаваемых вопросов. Кроме того, опрашиваемое лицо может испытывать стресс и дискомфорт из-за закрепленных датчиков на своем теле, статичности позы. Все эти факторы могут влиять на достоверность результатов исследования.

Считаем целесообразным остановиться на еще одном блоке проблемных вопросов процессуального характера, заключающихся в возможности признания полученного результата исследования доказательством по уголовному делу. Нами уже приводился пример Апелляционного определения, в соответствии с которым использование полиграфа при расследовании убийства было признано недопустимым доказательством. Помимо того, на практике могут возникнуть определенные затруднения в части предупреждения об уголовной ответственности эксперта-полиграфолога (ст. 307 УК РФ) за дачу заведомо ложного заключения, поскольку сама процедура исследования предполагает только фиксацию результатов полиграфа, который отражает психофизиологическую реакцию опрашиваемого лица на поставленные перед ним на вопросы.

Отметим также, что полиграфические исследования носят вероятностный характер, учитывая это, специалист-полиграфолог дает свое заключение по проведенному психофизиологическому исследованию в вероятной форме.

В завершение сделаем вывод о том, что в настоящее время, в отсутствие федерального закона, регулирующего применение полиграфа в уголовном процессе, а также с учетом уголовно — процессуального законодательства РФ, заключение полиграфа при расследовании убийств не может выступать в качестве самостоятельного доказательства по уголовному делу.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
3. Лонцакова, А. Р., Васильченко А. В. К вопросу об использовании специальных психофизиологических исследований (полиграфа) при расследовании преступлений против личности. Уфа: Уфимский центр судебных экспертиз, 2012. с. 129.
4. Пеленицын, А. Б., Сошников А. П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. N 2. с. 12–15.
5. Официальный сайт Росправосудия. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-106987795/> (дата обращения: 20.05.2020).
6. Официальный сайт Росправосудия по делу N 22–1211/13. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-mordoviya-respublika-mordoviya-s/act-107323102/> (дата обращения: 20.05.2020).

Обеспечение прав и законных интересов потерпевших в суде первой инстанции

Ракитянский Владислав Вадимович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Ключевые слова: потерпевший, государственный обвинитель, судебное разбирательство, судебное заседание, суд, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, стадий исполнения приговора.

Правовое понятие «потерпевший» частично указано в ч. 1 ст. 42 УПК РФ [1]. В статье указано, что потерпевший — это физическое лицо, которому уголовным преступлением причинен вред.

При рассмотрении уголовного дела в суде, статус потерпевшего играет особую роль, так как именно на этом этапе он наделен самым широким набором прав и процессуальных возможностей. Его законные интересы не могут быть ограничены только возмещением причиненного ущерба. Здесь на первый план выходит роль потерпевшего в доказывании обвинения, которое пострадавшая сторона может осуществлять всеми не противоречащими закону способами. Все эти вопросы в большинстве случаев находят свое решение в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции.

В своей научной статье С. А. Смирнова поднимает тему многосторонней реализации прав потерпевшим. Автор доносит до нас следующую мысль: «В судебном разбирательстве потерпевший участвует в реализации двух тесно связанных функций. Одна из них — отстаивание своих прав и законных интересов, другая — исследование обстоятельств уголовного дела» [6, с. 107]. Для того, чтобы потерпевший мог отстаивать свои законные интересы в суде, он должен быть заранее извещен о месте, дате и времени проведения судебного заседания, не позднее чем за пять суток до его начала.

Если потерпевший принимает участие в подготовительной части судебного заседания, то ему должны быть разъяснены его права и ответственность, предусмотренные уголовным законодательством. Помимо этого, в силу ст. 25 УПК суд предоставляет потерпевшему возможность примириться с обвиняемым. В предыдущей главе данной работы мы узнали о том, что потерпевший может отказаться свидетельствовать против самого себя, своей супруги (или супруга) и близких родственников. Такое право закреплено за пострадавшей стороной не только на стадии предварительного расследования. Этой возможностью потерпевший в полной мере может пользоваться на всех этапах судебного разбирательства, в т. ч. в суде первой инстанции.

Примирение в ходе расследования или судебного разбирательства — довольно частое явление, так как существует множество случаев совершения преступлений вследствие неадекватного состояния или при отсутствии корыстных мотивов. Однако суд принимает во внимание все обстоятельства дела и, соответственно, имеет право отказать потерпевшей стороне в вынесении решения о закрытии уголовного дела.

Давать показания в суде является не только правом потерпевшего, но и его непосредственной обязанностью. Когда пострадавшее лицо исполняет эту обязанность, он временно переходит из статуса «стороны

уголовного преследования» (субъекта доказывания) в статус, согласно которому он становится источником получения доказательств. Таким образом, в тот момент, когда потерпевший дает показания на допросе, он не имеет возможности пользоваться правами, предоставленными ему как стороне уголовного судопроизводства, а в частности, заявлять ходатайства о снятии определенного вопроса, подкреплять свои слова доказательственной базой и т. д. Предмет допроса потерпевшего, его пределы напрямую зависят от допрашивающего лица (судьи, прокурора, адвоката и т. д.), а нет от самого допрашиваемого.

Одним из самых сложных вопросов, касающихся темы реализации прав потерпевшего в судебных инстанциях, является отказ государственного обвинителя от обвинения, когда мнение потерпевшего по этому поводу вовсе не учитывается. Подобное обстоятельство говорит нам о том, что несмотря на некую процессуальную общность в действиях потерпевшего и государственного обвинителя, определенные разногласия в их позициях все же присутствуют. Для того, что в такой противоречивой ситуации права и законные интересы пострадавшей стороны не были нарушены, представляется уместным закрепить на законодательном уровне обязанность должностных лиц, рассматривающих уголовное дело, по назначению пострадавшему лицу представителя при поступлении соответствующего ходатайства.

Согласно УПК, потерпевший имеет право на ознакомление с материалами дела, предоставленными в суд и их рассмотрение. Вопреки такой возможности, во время самого судебного заседания потерпевший, в силу отсутствия времени, попросту не успевает изучить соответствующие сведения. УИК РФ напротив, вовсе не содержит

предписаний, согласно которым пострадавшая сторона может знакомиться с материалами, направленными в суд [3, с. 211]. В сложившейся ситуации вновь просматривается ущемление прав потерпевшего, и, как следствие, ему становится трудно выработать свою точку зрения относительно вопроса, который решается на стадии исполнения приговора.

Подобную несправедливость в отношении возможностей потерпевшего, в отличие от других субъектов уголовного процесса заметил А. П. Скиба: «Между тем, иным участникам судебного заседания реализовать это право проще: прокурор или представитель администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, это могут сделать, например, в самом учреждении перед направлением соответствующих материалов в суд, а осужденный и так в общих чертах представляет, что в них содержится. В то же время в УПК это право в отношении прокурора и представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, вообще не прописано» [5, с. 23]. Вероятно, в законодательстве следует предусмотреть возможность письменно высказать свое мнение о целесообразности принятия того или иного судебного решения (в случае нежелания лично участвовать в судебном заседании).

Применительно к реалиям сегодняшнего дня особенного внимания требуют вопросы обеспечения имущественных интересов и соответствующих прав участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, на сегодняшний день в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации существует ряд пробелов, связанных с участием потерпевшего в суде первой инстанции, требующих восполнения на законодательном уровне.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 3.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 457-О// [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Горбунов, Д. В. Показания потерпевшего в уголовном процессе / Д. В. Горбунов // Общество и право. № 2 (48). 2016. с. 211.
4. Иванов, В. В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В. В. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. 2017. № 11–1. с. 84.
5. Скиба, А. П. Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия / А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2. с. 23.
6. Смирнова, С. А. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении дела в суде первой инстанции / С. А. Смирнова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10–3 (17) с. 107.

Административно-правовой статус средств массовой информации

Раскина Виктория Витальевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Административно-правовой статус является центральным институтом административного права, между тем, в теории административного права данный институт остается малоисследованным. Указанная категория служит для характеристики взаимоотношений субъектов в рамках административного права, отражая такие важные элементы как единство прав и обязанностей, с позиции их соответствия адекватности и степени взаимозависимости, и ответственность.

Административно-правовой статус СМИ — это совокупность субъективных прав и юридических обязанностей, реализуемых в управленческих правоотношениях, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в сфере взаимодействия с органами публичной власти.

Уяснение содержания административно-правового статуса позволяет как можно более четко создавать представление о действительном наборе прав, обязанностей, правомочий и т. п. субъектов административного права, снижая, тем самым, риски возникновения административно-правового спора.

В рамках доктрины административного права Д. Н. Бахрах подходит к рассмотрению административно-правового статуса комплексно, ставя в зависимость от характеристик конкретного субъекта, раскрывая его либо как правовое положение личности, либо как цели, задачи, функции, организационно-правовую структуру и компетенцию государственных коллективных субъектов, при этом за пределами данного понятия остается целый ряд субъектов административного права [3]. Шире данный вопрос раскрывает Н. М. Конин, определяет административно-правовой статус как «совокупность прав, свобод и обязанностей гражданина, а также компетенцию организации или юридического лица» [4]. В более широком смысле представляет административно-правовой статус Ю. Н. Стариков, утверждая, что он «включает права, свободы, гарантии, обязанности, правоограничения и ответственность» [2].

Следовательно, в содержание административно-правового статуса СМИ входят: цели и задачи деятельности, административная правосубъектность, совокупность полномочий органов публичной власти в отношении организации, формирование органов управления организации, правовые гарантии обеспечения прав.

Ключевая фигура в СМИ — журналист. Поэтому административно-правовой статус средств массовой информации находит свое развитие и конкретизацию в правовом статусе журналиста. Права и обязанности журналиста определены законом о СМИ в главе V «Права и обязанности журналиста». К ним относятся:

— искать, запрашивать, получать и распространять информацию;

— посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений;

— быть принятым должностными лицами;

— получать доступ к документам, материалам (за исключением содержащих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну);

— копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы;

— вести записи;

— посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение;

— присутствовать на митингах и демонстрациях; проверять достоверность сообщаемой информации; излагать за своей подписью личные суждения и оценки в сообщениях и материалах;

— отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего убеждениям журналиста;

— снять свою подпись под сообщением, содержание которого было искажено;

— распространять свои материалы под псевдонимом или без подписи (ст. 47).

Журналист должен выполнять следующие важнейшие обязанности:

— соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях;

— проверять достоверность получаемой информации;

— сохранять конфиденциальность информации или ее источника;

— распространять сведения о личной жизни гражданина с согласия самого гражданина или его законных представителей (за исключением случаев защиты общественных интересов);

— информировать граждан о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки;

— отказаться от выполнения редакционного задания, если его выполнение связано с нарушением закона, уважать закон в своей профессиональной деятельности и т. д.

Несмотря на то, что основные права, свободы и обязанности журналистов достаточно четко прописаны в действующем законодательстве о средствах массовой информации, все равно осуществление и соблюдение их в реальных условиях несет за собой различные проблемы, такие как: проблема доступа к информации, не охраняемой законом, особенно в отношениях СМИ и институтов государственной власти, а также проблема достоверности информации, сообщаемой СМИ.

Ситуация с доступом журналиста к информации нормализуется тогда, когда будет больше практических примеров отстаивания своих законных прав через обращение в прокуратуру или суд. Так, Глава Администрации Зубцовского района Егоров Е. В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.39 КоАП РФ. Судом выявлено, что главой Администрации Зубцовского района Егоровым Е. В. были нарушены сроки предоставления информации за запрос от учредителя и главного редактора средства массовой информации «Зубцовские вести» поскольку ответ был направлен гораздо позже [1].

Нежелание чиновников предоставлять информацию приводит к тому, что журналист вынужден искать другие способы ее получения. Конечно, власть предоставляет определенный объем информации, но хотелось бы, чтобы он был больше.

Рассмотрим еще одно судебное разбирательство, которое связано с нарушением 40 статьи Закона РФ «О СМИ». Редакция газеты «Пеленг» направила главе Давыдовского городского поселения запрос на получение информации, касающийся вопросов общественной значимости. Прошел месяц, а ответ редакция так и не получила, что стало поводом обратиться в суд. Редакция считает, что бездействие главы администрации, нарушает их права на получение информации и просит предоставить ответ на запрос, а также и взыскать судебные расходы. Суд признал бездействие чиновников незаконным, в соответствии с п.2 ст.40 Закона РФ «О СМИ», согласно которому запрашиваемую информацию органы государственной власти обязаны предоставить в течение семи календарных дней [8].

Следует отметить, что наличие подобных проблем вызвано недостаточной развитостью соответствующей судебной практики. Суды не всегда могут оценить, какое право нарушено и в чем именно состоит нарушение права на информацию. Предотвратить подобные нарушения можно при внесении поправок в ст. 5.39 КоАП РФ в части ужесточения наказания за отказ в доступе к информации или заведомо недостоверной информации государственных органов власти.

В Российской Федерации контроль и надзор за регулированием как печатных, так и электронных СМИ осуществляется в лице органа исполнительной власти — Роскомнадзора. Федеральная служба осуществляет свою деятельность «непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями».

В области регулирования электронных средств массовой информации в полномочия Роскомнадзора входит осуществление контроля и надзора за соблюдением законодательства в области электронных СМИ;

— присвоение радиочастот и радиочастотных каналов;

— выдача, приостановление и аннулирование лицензий на телерадиовещание и др.

Методы контроля и надзора за СМИ, направленные на предупреждение и недопущение нарушений, дают свои положительные результаты, поэтому в целом эффективность деятельности органов контроля и надзора можно охарактеризовать, как достаточными. К недостаткам деятельности Роскомнадзора можно отнести относительную медленность принятия решений и реализации процедуры блокирования запрещенных законом материалов на разных ресурсах. Связано это со многими причинами, как процедурными, так и техническими. В некоторых случаях, таких, как интернет-ресурсы, такая медлительность критична. Для решения обозначенной проблемы ФСБ создан Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам ФСБ России (НКЦКИ) [11]. НКЦКИ с середины 2019 года входит в число компетентных организаций Координационного центра доменов.ru и.rf, и занимается проблемами борьбы с источниками кибератак. ФСБ России имеет возможность блокировать интернет-ресурс без участия Роскомнадзора и суда, что существенно влияет на время ограничения доступа.

Но в целом, ключевая роль в этой системе отведена Роскомнадзору. Ограничение распространения запрещенной законом информации — необходимое условие для защиты прав и интересов личности, общества и государства.

Рассмотрим далее споры с участием средств массовой информации.

Споры с участием СМИ представляют собой специфическую категорию споров, возникающих из гражданско-правовых и иных отношений в связи с учреждением и прекращением деятельности средств массовой информации, владением, пользованием и распоряжением ими, а также их деятельностью по поиску, получению, распространению и производству массовой информации. Как правило, столкновение интересов, как отдельных граждан, предприятий, учреждений, так и государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц — с одной стороны, и СМИ, журналистов — с другой стороны, является источником информационных споров. В информационном споре противоборство сторон происходит при участии наделенной властными полномочиями третьей стороны: суда, третейского суда, регулируется нормами права и направлено на разрешение спора [6].

На основе исследования специальной литературы и судебной практики можно сделать вывод о том, что к спорам с участием СМИ следует отнести:

споры, связанные с организацией и прекращением деятельности СМИ; споры о защите чести, достоинства и деловой репутации; споры, возникающие из законодательства о рекламе; споры, связанные с реализацией прав журналистов; некоторые другие.

Далее начала рассмотрим особенности внесудебных механизмов разрешения споров с участием СМИ.

В настоящее время саморегулирование и сорегулирование в сфере массовой информации осуществляет Общественная коллегия по жалобам на прессу (далее — ОКЖП), являясь независимой структурой гражданского общества.

Правом на обращение в Коллегию обладают любой человек, должностное лицо, орган государственной власти (местного самоуправления) или организация, заинтересованные в оценке деятельности того или иного журналиста, редактора, редакции, издателя, вещателя, должностного лица органа государственной власти (местного самоуправления), иного субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности в сфере массовой информации с точки зрения соблюдения и уважения принципов и норм профессиональной журналистской этики, а также заинтересованные в разрешении информационного спора, затрагивающего права человека в сфере массовой информации [5].

Каждое рассмотрение, по итогам которого ОКЖП выносит решение, осуществляется *ad hoc* коллегиями (малыми коллегиями, создаваемыми для рассмотрения каждого конкретного спора). Они формируются по согласованному решению сопредседателей Коллегии из числа членов Коллегии, выразивших согласие принять участие в заседании. Это дает возможность не только избежать проблемы конфликта интересов, которая не раз возникала в практике Коллегии, не только подбирать специалистов из общего состава Коллегии, профиль и профессиональные знания которых могут помочь качественнее разобраться в специфике конфликта, но и высказывать обеим сторонам конфликта свои пожелания при формировании *ad hoc* коллегии. Любой член Коллегии вправе сформулировать особое мнение в отношении принятого *ad hoc* коллегией решения; оно подлежит обнародованию вместе с принятым решением.

За годы существования российского органа саморегулирования — и сорегулирования в сфере массовой информации, *ad hoc* коллегиями было рассмотрено более двухсот обращений в Коллегию. Заявителями выступали частные лица, общественные организации и политические партии, субъекты экономической деятельности, муниципальные образования, представители избирательных комиссий, советы судей [9].

Стороной, на которую жаловались обращавшиеся в Коллегию, выступали конкретные журналисты и редакции федеральных, региональных и местных печатных и электронных СМИ («Комсомольская правда», «Известия», «Российская газета», отдельные программы ОАО «НТВ», и т. д.), а также зарегистрированные в качестве СМИ интернет-издания. Так, в общественную коллегию по жалобам на прессу обратилась корреспондент муниципальной районной газеты «Призыв» Людмила Шиффнер. Предметом спора стали пять публикаций газеты-конкурента общей площадью около пяти страниц формата А3. Вывод эксперта: Под видом журналистских публикаций представлены письма-доносы па-

сковильного характера. Материалы носят явно заказной характер. Их цель: дискредитация главного редактора газеты «Призыв» Надежды Гонгелевой, смещение ее с должности, развал коллектива редакции. Цель была достигнута: 18 января 2017 г. читатели увидели последний номер своей районной газеты. В ходу предположение, что глава администрации района Владислав Вохмин попросту «сдал» Надежду Гонгелеву предпринимателю, чьи неоднозначные бизнес-схемы она предала публичности (речь идет о публикации «Геннадий Спирин: «У государства забрали 12 миллионов рублей» от 06 августа 2016 г.) [10].

В целях формирования и совершенствования порядка регламентации использования внесудебных механизмов разрешения споров с участием СМИ предлагается внесение следующих изменений: дополнить положения ст. 61 (Порядок обжалования) Закона РФ «О средствах массовой информации» нормами, устанавливающими порядок внесудебных механизмов разрешения споров, которые возникают в процессе распространения массовой информации. Указанные положения должны закреплять правовой статус Общественной коллегии по жалобам на прессу.

Судебные механизмы в разрешении информационных споров в России на сегодняшний день имеют мало общего с внесудебными. Судебные споры со средствами массовой информации связаны с профессиональной деятельностью журналистов и возникают по следующим вопросам: споры связанные с публикацией опровержения материала, споры связанные с правом на ответ в том же издании СМИ, в котором вышла публикация материала, споры по защите деловой репутации юридических и физических лиц и споры с опубликованной в СМИ рекламой.

Нарушения со стороны СМИ чаще всего фиксируются на этапе публикации материалов. Именно публикация материалов является самой проблемной стороной из всех стадий и видов журналистского труда.

Подобные споры стали занимать все больше места в работе судов и административных органов. По сути дела, за последние годы эти конфликты образовали уже отдельную категорию информационных споров. Государственные органы и суды приняли за последние годы сотни достаточно важных решений, повлиявших не только на развитие законодательства, регулирующего информацию, но и на динамику развития таких отраслей как информационное и корпоративное право. Однако в законодательстве все еще существует определенная нечеткость формулировок.

Важную роль в механизме правового регулирования общественных отношений в сфере СМИ играет институт ответственности. Будучи одной из мер правового воздействия на субъектов информационных отношений, он чаще других служит средством предупреждения и нейтрализации угроз, которые возникают в связи с распространением так называемой «вредной» информации. в практике СМИ встречаются практически все виды ответственности.

Журналистов не раз привлекали к гражданской ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, к уголовной — за клевету и оскорбление, к административной — за нарушения, связанные с рекламой. Дисциплинарная ответственность применяется в соответствии с трудовым законодательством.

Возникающие противоречия в случаях определения ответственности в области нарушений СМИ актуализируют обращение науки к институту ответственности в деятельности СМИ с тем, чтобы провести его глубокий анализ применительно ко всем подсистемам СМИ, определиться

с видами ответственности в данной сфере. Данную проблему возможно решить при помощи разработки информационного кодекса, о котором сегодня говорят специалисты информационного права [7].

В настоящее время правовой материал информационного законодательства огромен, а сами нормативно-правовые акты зачастую противоречат друг другу. Учитывая этот факт, несомненно, можно утверждать о назревшей необходимости создания сводного законодательного акта, имеющего кодифицированный характер, который возьмет на себя функцию регулирования правовых отношений в информационной сфере.

Литература:

1. Решение № 12–61/2016 от 26 октября 2016 г. по делу № 12–61/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Hm0tH8JXS71B/>. (дата обращения: 10.05.2020).
2. Административное право: учебник для вузов / Россинский Б. В., Стариков Ю. Н., — 6-е изд., пересмотр. — Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 640 с.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д. Н. Бахрах. — М.: Эксмо, 2011. — с. 61.
4. Конин, Н. М. Административное право: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — М.: Юрайт, 2018. — 573 с.
5. Настольная книга по медийному саморегулированию / под общей редакцией Ю. В. Казакова, М. А. Федотова // Журналистика и пропаганда в современных СМИ: сборник трудов конференции. — Выпуск 6. — М., 2016. — 213 с.
6. Потапов, Ю. А. Медиаконфликт и способы его урегулирования (социально-правовые аспекты) / Ю. А. Потапов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2016. — № 3 (32). — с. 81–86.
7. Систематизация и кодификация информационного законодательства: сб. науч. работ / отв. ред. И. Л. Бачило. — Москва: ИП РАН Изд-во «Канон+», 2015. — 216 с.
8. Усольцева, В. Е. Проблема законодательного обеспечения и реализации права российских журналистов на доступ к информации // Медиаисследования. — 2017. — № 4–2. — с. 200–211.
9. Деятельность коллегии: промежуточный итог [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/kollegiya/osnovnoe#proc>. (дата обращения: 12.03.2020).
10. Общественная коллегия по жалобам на прессу [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.presscouncil.ru/> (дата посещения: 01.03.2020).
11. «О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам» (вместе с «Положением о Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам»): приказ ФСБ России от 24.07.2018 г. № 366 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 10.05.2020).

Генезис возникновения ответственности за разбойное нападение в период с XIX по XX век

Скачков Андрей Павлович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрываются особенности возникновения ответственности за разбойное нападение в дореволюционный период российского уголовного права. Автор прослеживает линию развития данного вида преступления и ответственности за него, начиная с Повести временных лет и заканчивая законодательством XIX века, делая отсылки к нормативным актам.

Ключевые слова: разбой, квалификация, форма хищения, собственность, убийство, сопряженное с разбоем.

The genesis of responsibility for robbery in the period from the XIX until XX century

Skachkov Andrey Pavlovich, student
Saratov State Law Academy

The article reveals the specifics of the emergence of responsibility for robbery in the pre-revolutionary period of Russian criminal law. The author traces the line of development of this type of crime and responsibility for it, starting from the Story of time years and ending with the legislation of the XIX century, making references to normative acts.

Keywords: robbery, qualification, form of theft, property, murder associated with robbery.

В качестве изначального пункта научной характеристики Разбоя, нами было захвачено изучение исторических подходов формирования уголовной ответственности за преступления против собственности.

Разбой в течение всего периода формирования общества является известным законодателю, ответственность за него менялась, развивалась, но она имела характерную черту — относительную устойчивость, ввиду того, что отношение к данному преступлению не менялось, а общество и законодатели соответствующих времен пытались наказать, исправить и наставить на верный путь тех, кто совершил разбой.

Возникновение норм об ответственности за преступления против собственности случилось еще в начале создания российской государственности. В период подписания договоров Руси с Византией (это договоры, которые заключены при князьях Аскольде в 860 г., Олеге в 907 и 911 гг., Игоре в 944 г. и Святославе в 971 г.), которые прописаны в Повести Временных Лет (русский летописный свод нач. XII в.), уже различают кражу и пока не разделенные по значению, кражу и разбой, представляющие собой насильственное завладение чужой собственностью, а также отметим существование дифференцированной ответственности за отмеченные деяния. Появление такого шага вперед объясняется наличием тесных торговых отношений между Русью и Восточной Римской империей, а также и частые войны того времени за земли и богатство.

Рассмотрим более конкретно, приведенные договоры. Так, кража (татьба) упоминается в статье 6 договора князя Олега с Византией (в 911 г.): «если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у украдет что-

либо у русского и будет схвачен вор потерпевшим в то время, когда совершит кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианам ни Русью» [10, с.177]. Статьей 12 более подробно регламентируется ответственность за кражу и бегство от хозяев челяди.

Договор Руси с Византией 944 г. также имеет определенные отличия от своего предшественника, заключенного за 33 года до того. Статья 6 договора 944 года определяет ответственность за кражу и за продажу краденого: «если же случится украсть что-либо русскому у грека, то следует возратить не только украденное, но и заплатить сверх того его цену; если же окажется, что украденное уже продано, то пусть отдаст вдвойне его цену и будет наказан по греческому обычаю и по уставу и обычаю русскому» [7, с.87]. Кроме прочего, автор обращает внимание на то, что разница договоров Игора и Олега состоит в том, что в договоре Игора, имеет место быть санкционная составляющая, нежели только возврат похищенного и тройном, и двойном, соответственно, возмещении ущерба [5, с.196].

Здесь интересно мнение Д. Мейчика в отношении положений о краже в статьях 911 и 944 гг. На его взгляд, статья шестая договора 944 г. является не самостоятельной нормой, а частным случаем, не предусмотренным договором 911 года. И если Договор князя Олега трактует ситуации, когда вор пойман на месте преступления, что соответственно увеличивало степень общественной опасности содеянного, то в последнем «рассматриваются ситуации, когда возратить похищенное в натуральном виде уже невозможно. Именно данным обстоятельством объ-

ясняется относительная мягкость наказания, отражённого во втором случае» [6, с.71].

Последующее развитие норм об уголовной ответственности за разбой выпало на период русского феодализма (XII — XV века).

Основным правовым документом рубежа X-XII веков была Русская Правда. Именно с нее началось регулирование правовых вопросов, а в дальнейшем и такое понятие как «разбой». В качестве «преступлений против имущества в Русской правде указываются повреждение и истребление чужого имущества, разбой, татьба (насильственное отнятие или похищение чего-либо, не переходящее в разбой)» [4, с.13]. Само понятие разбой не конкретизировалось, а шло в купе с кражей и грабежом. Вначале «разбой» понятизировался как «убийство в разбое» и являлось одним из наиболее тяжких преступлений.

По мнению некоторых исследователей, разбой того времени, включал в себя несколько понятий, таких как убийство, воровство, необходимая оборона, церковная, что зависело от последствий нападения. Досоветское время, считалось эпохой возвышения физической силы над разумом, ввиду воинственности нравов граждан, редки были случаи, когда просто открытое нападение на собственность не оканчивалось смертью.

Новгородская судная грамота несла в себе большое значение, ведь именно ней впервые упоминается разбой как преступление. Это объясняется тем, что в разделе: «О суде и закладе на наездники и на грабежи», статьями 10–36 предусматривалась ответственность за наиболее тяжкие преступления, среди них такие как: кража (субъект — тать (вор)), разбой (субъект — разбойник), грабеж (субъект — грабеджик), поджог (субъект — поджигатель), убийство (субъект — душегубец).

Иные правовые меры, направленные на борьбу с разбоем, закреплялись в Псковской Судной грамоте (1397–1467 гг.), грабеж и разбой в судной грамоте определял, как тяжкие преступления, часто сопровождающимися убийством, санкцией за это был высокий штраф, составляющий 70 гривен.

В Псковской Судной грамоте и иных законодательных актах XV в. снова встает уже ранее упомянутая проблема размытости определений. Грабеж и разбой встают на одну планку, и довольно трудно их понятия разделить ввиду отсутствия определяющей терминологии. Анализируя литературу о развитии законодательства о разбое, мы пришли к мнению, что единое мнение о вкладываемом смысле в термины «разбой» и «грабеж» — отсутствует. В то же время, как утверждал О. И. Чистяков: «...в Псковской Судной грамоте значение разбоя сохранилось как неспровоцированное убийство с целью грабежа, вооруженной засады на дорогах с той же целью, а грабеж — это хищение имущества с применением насилия (с боем)» [9, с.345].

На основе этого был принят Судебник Царя Ивана III 1497 года. В Судебнике мы можем наблюдать попытку классификации разбоя, а именно отнесение его к имущественному преступлению. Судебник 1497 г. поняти-

зировал разбой как открытое нападение, совершаемое группой лиц — шайкой, при этом не обязательно сопровождающееся убийством [8, с.156]. Данный термин, на наш взгляд, не содержит квалифицирующих признаков, раскрывающих суть разбоя, тем самым затруднительно разграничить понятия разбоя и грабежа.

В 1550 году Иваном IV был издан новый Судебник. Появились новые составы преступлений, но мы отметили в нем то, что в статье 25 впервые показано относительное разграничение грабежа и разбоя как составов преступления, первый как открытое похищение вещи, и последний как хищение, связанного с насилием.

В досоветский период, кроме судебников, регулирующих такое преступление как разбой, существовали и губные грамоты фиксирующие меры правового воздействия, направленные на борьбу с разбоем.

Ключевым направлением их деятельности, была регламентация регулирования органами местного самоуправления защиты общества от разбоев и иных преступлений, и помимо этого действующий тогда Разбойный приказ, осуществлял направление сыщиков на места разбоя, в подчинение которым назначал местных губных старост. Теоретики отмечают, что «... еще в первых губных грамотах упоминались «обыщики», посылаемые великим князем на места для сыска «лихих людей разбойников»» [1, с.194].

В 1649 году царем Алексеем Михайловичем издано Соборное Уложение. Которое отражало значительное развитие норм Общей части. Грабеж и разбой теперь понимались как некое насильственное посягательство на чужую собственность. Уложение определяло разбой как насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой, а грабеж как открытое хищение чужого имущества и наказанием за такое преступление служила смертная казнь.

Заметные перемены в регулировании ответственности за разбойные действия появились в Артикуле Воинском 1715 года в период правления императора Петра I [3, с.303].

Главой 21 Артикула были введены жесткие наказания за имущественные преступления, что регулировалось главой 21 «О заживании, грабительстве и воровстве».

В уголовном законодательстве XIX в. законодатели наконец добились четкого разграничения разбоя и выделили в отдельный состав преступления. В Своде законов Российской Империи (1832 г) он понимался как проникновение «в какое-либо место, жительство, на деревню, двор, или какое-либо здание для завладения имуществом, произведенное открытою силою и с явной опасностью для самого лица, насилием угрожаемого», предусматривающее в качестве наказания смертную казнь или каторгу.

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных (1845 г.) определило термин «Разбой» в статье 1627: «всякое на кого-либо для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества нападение, когда оно было учинено открытою силою с оружием или хотя без оружия, но сопровождалось или убийством, или нанесе-

нием увечья, ран, побоев или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению» [2, 365]. Данное определение разбоя стало основой для современного термина этого преступления.

Подводя итог нашей статье, отметим, что на основе изложенного материала можно сформулировать три основных этапа в возникновении и развитии норм об ответственности за разбой в дореволюционном законодательстве:

Первый обозначен X — XV вв., основными юридическими документами являются Русская Правда и Судебник 1497 г. Разбой в данный период, относится к любому вооруженному нападению или убийству, совершенному с корыстным умыслом;

Второй обозначен XVI — XVIII вв. основными юридическими документами являются Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г. и Воинский артикул 1715 г. Разбоем того периода признавали все формы насильственного завладения (хищения) имущества;

Третий обозначен XIX — XX вв. — 1903 г. основными юридическими документами являются — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном Уложении 1903 г.

Следовательно, можно говорить о том, что возникновение и формирование ответственности за разбой был долгий, но прогрессивный, несмотря на такие проблемы как длительный процесс разделения понятий грабежа и разбоя, на два разных состава преступления, а также гуманизация наказания за данные виды преступлений (ранее долго время предусматривалась смертная казнь).

Литература:

1. Белоцерковский, С.Д. Борьба с организованными формами преступности в русском централизованном государстве // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 4 (9).
2. Беляев, И. Д. История русского законодательства. — СПб.: Лань, 1999.
3. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — СПб.: Издательство Юридический центр «Пресс», 2012.
4. Георгиевский, Э. В. Собственность как объект охраны в уголовном праве Древней Руси // Lexrnssica. — 2013. — № 4.
5. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии: Перевод с немецкого / Эверс И. Ф. Г.; Пер.: И. Платонов. — С.-Пб.: Тип. Штаба Отд. корп. вн. стражи, 1835.
6. Дзусова, В. К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте // Молодой ученый. — 2018. — № 47.
7. Памятники русского права. Вып. 1, Памятники права Киевского государства: X—XII вв. — М.: Госюриздат, 1952.
8. Попрядухина, И. В. Имущественные преступления по Судебнику 1497 года // Вектор науки ТГУ. — 2010. — № 3(3)
9. Российское законодательство X—XX веков. Законодательство Древней Руси. — М., 1984. — Т. 1.
10. Хачатуров, Р. Л. Правонарушения и меры юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. — 2012. — № 2 (20).

История развития законодательства, регулирующего сферу оказания медицинских услуг

Сохрякова Анастасия Вячеславовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Медицинские услуги оформились как понятие и вошли в привычную для нас жизнь по меркам истории относительно недавно, а вот возникновение и их становление происходило довольно длительный период времени. Если поделить историю развития медицинских услуг на этапы, то можно проследить, что развивалось и менялось данное направление вместе с развитием и становлением государства. Ученые-историки предлагают различные подходы по структурированию этапов развития сферы оказания медицинских услуг. На наш взгляд, предложенная нами структура более точно описывает становление законодательства, регулирующего сферу оказания медицинских услуг.

Первым этапом, на котором формировалась медицина, был этап Древней Руси. Основные принципы правового регулирования медицинской деятельности были заложены в X—XI веках, тогда появились первые источники русского права. Главными документами того времени была «Русская правда», а также «Церковный устав» князя Владимира Святославовича, в нем были определены места оказания медицинской помощи. С X—XIII века начинает развиваться народная медицина, она существует как вид ремесла. Люди, которые осуществляли данную деятельность, назывались врачевателями, лечить было их призванием. Следует отметить, что в первую очередь регулировалась именно ответственность врача за ненадлежащее

выполнение своих обязанностей, а не само осуществление медицинской деятельности. Позже, уже при правлении Ивана IV медицина получает новый виток развития, связано это с тем, что на Руси возникла и активно действовала приказная система. В 1584 году был создан Аптекарский приказ, который объединил в себе регламентацию оказания медицинской помощи, каким образом должна быть организована фармацевтическая деятельность, а так же правила проведения лицензирования медицинской деятельности. Дополнительно данный документ регулировал судебную деятельность, которая проводилась в отношении врачей, а так же судебные экспертизы, которые выполнялись для установления степени утраты здоровья. Этот этап можно считать основным в развитии и становлении медицинской деятельности.

Следующим этапом развития законодательства, регулирующего отношения в области медицины можно считать XVIII век — время правления Петра I, а так же начало XIX века. Следует отметить, что коренным образом изменились все сферы государственной и общественной жизни державы, медицина не была исключением. В частности, в этот период набирает обороты профессиональная подготовка медицинских кадров, создается система гарантий по обеспечению медицинской помощью флота и армии, появляются государственные медицинские учреждения, а также положено начало организации помощи некоторым слоям населения. В. Е. Негодов считает, что «социальная значимость доступного медицинского обслуживания была осознана российским законодательством еще в конце XVIII века и привела к созданию приказов общего призрения и медицинских учреждений, которые безвозмездно оказывали медицинскую помощь малоимущим гражданам» [1].

В нормативно-правовых актах того времени, регулировалась не только профессиональная деятельность врачей, но так же учитывались личные качества врача. В Морском уставе Петра I упоминалось: «Ежели лекарь своим небрежением и явным презорством к больным поступит, от чего им бедство случится, то оной яко злотворец наказан будет, якобы своими руками его убил, или какой уд отсек». В культуру и повседневную жизнь проникали европейские ценности, для работы и обмена опытом привлекались иностранные врачи, для них, в случае ненадлежащего выполнения своих обязанностей, была предусмотрена высылка за пределы российского государства и более строгие наказания. В 1707 г. была создана Канцелярия Главной аптеки, которая осуществляла регулирование фармацевтической и медицинской деятельности. Позже этот орган был переименован в Медицинскую коллегию. Далее было решено вместо Медицинской коллегии, создать медицинский департамент. С 1857 г. существовал законодательный акт, под названием Единый врачебный устав, он регулировал медицинскую деятельность вплоть до 1917 года. Данный этап помог российскому государству обрести удачный вариант организации здравоохранения, который

в свою очередь обеспечил доступность медицины практически всем слоям населения, чего ранее не существовало.

После революции 1917 г. вся система здравоохранения, в том числе и нормативно-правовые акты претерпели значительные изменения. Теперь данная система была полностью сконцентрирована в руках государства. Все медицинские учреждения стали государственными, частные же прекратили свое существование. В 1936 г. 5 декабря принимается Конституция СССР, в которой декларировалось право каждого гражданина на бесплатную медицину [2]. Позже, в 1969 году принимается закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении», в котором говорилось, о том, что «охрана здоровья народа — одна из важнейших задач Советского государства» [3].

Через некоторое время в законодательстве понятие о защите права граждан на охрану здоровья было раскрыто подробнее. В соответствии с Конституцией 1977 года, гражданам гарантировалась бесплатная и квалифицированная медицинская помощь, которая оказывалась государственными медицинскими учреждениями [2]. Кроме этого, граждане СССР имели право на профилактические мероприятия, которые были призваны поддерживать и восстанавливать здоровье, предупреждать развитие заболеваний. На этом этапе следует отметить, что при подобном строе, который отрицал все частное, понятие медицинской услуги отсутствовало. Но надо отдать должное, что именно в СССР сложилась российская правовая медицинская система.

Уже с 1991 г. начинает меняться вся политико-экономическая и социальная система. В данный период был принят Закон Российской Федерации «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» [5]. В нем были отражены равные возможности граждан в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств обязательного медицинского страхования, а также была предусмотрена ответственность медицинской организации за объем и качество предоставленной услуги. После распада СССР в России полностью изменилась экономическая система, вместе с этим и изменились институты, связанные с медициной, что повлекло за собой создание многоступенчатой системы нормативно-правовых актов, которые регулируют оказание медицинской помощи и услуг.

В современной России основой регулирования медицинской деятельности является Конституция Российской Федерации, в ней указано, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. На базе Конституции РФ 21 ноября 2011 года был принят Федеральный закон № 323, в нем отражены правовые основы охраны здоровья граждан [6]. В систему актов, которые регулируют оказание медицинской помощи, входит Закон РФ от 07.02.1992 года № N 2300–1, он гарантирует потребителю качественное оказание медицинских услуг [7]. Если характеризовать современный этап развития законодательства в области здравоохранения в России, нужно от-

метить, что на сегодняшний день данная отрасль обеспечивает права граждан на охрану здоровья и качественные медицинские услуги, действующим законодательством. Но все же в регулировании некоторых отношений существуют пробелы. Так, с 1 января 2011 г. утратил силу Закон РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» и фактически на сегодняшний день добровольное медицинское страхование осталось без нормативно-правового акта законодательного уровня. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», выступает регулятором только обязательного медицинского страхования, а добровольное страхование в этом документе отсутствует как объект. Из этого следует, что данные правоотношения урегулированы только общими нормами гражданского

права, а так же Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Из-за отсутствия унифицированного законодательства, которое всецело могло бы регулировать данные отношения, судебная практика не имеет единообразия, что может повлечь за собой нарушения прав граждан. В связи с этим, нам представляется возможным создание отдельного нормативно-правового акта, который бы учел в себе специфику правоотношений, связанных добровольным медицинским страхованием.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что современное законодательство в сфере здравоохранения получало свое развитие постепенно, с учетом таких обстоятельств как время, экономического и политического строя и необходимости регламентации отношений, в сфере здравоохранения.

Литература:

1. Негодов, В. Е. Правовое регулирование организации и управления процессами модернизации здравоохранения в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 24 с.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении: закон СССР от 12 декабря 1969 г. N 4589-VII. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: (принята ВС СССР 07.10.1977). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О медицинском страховании граждан в Российской Федерации: закон от 28 июня 1991 г. N 1499-1 (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Особенности административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства

Таранина Оксана Викторовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

По отношению к другому (любому) государству отечественный гражданин предстаёт как иностранный гражданин. Появляется данный статус у определённого лица при пересечении им границы государства — в этом случае возникают определённые правовые последствия, что и являются предпосылкой приобретения статуса иностранца в государстве, границу которого лицо пересекло. Причём, представая в данном свойстве, своего отечественного гражданства он не теряет. Такое правовое состояние некоторые авторы предлагают называть «иностранством». Гражданство же данными учёными противопоставляется безгражданству (а не иностранству) [1].

Однако же более аргументированной представляется точка зрения о том, что правовое состояние иностран-

ства — дополнительное и временное к состоянию гражданства [2]. Исходя из изложенных положений, в отношении членства в конкретном государстве личность может пребывать в таких правовых состояниях: «отечественное гражданство», «безгражданство», «иностранство». В соответствии с этой посылкой, законодателю, а равно в процессе правоприменения, должно не забывать о наличии 3-х видов правового состояния лица в отношении принадлежности его к государству: гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

По поводу апатридов (от лат. *apatris* — без отечества, отсутствие гражданства/подданства) нужно отметить: из несогласованности законов о гражданстве различных стран (а порою — и сознательных, целенаправленных дей-

ствий некоторых лиц) может происходить ситуация — человек, оказавшись без своего гражданства, нового не приобрёл. Так он превращается в лицо без гражданства — апатрида. Ещё пример: с утратой силы ранее действовавшего в России законодательства о гражданстве с начала 2001 г. граждане бывшего Союза ССР, не успевшие приобрести ни гражданства России, ни гражданства какого-либо другого государства, в нашей стране стали восприниматься лицами без гражданства.

Состояние «безгражданства» — достаточно редкое явление [3]. В прошлые времена такие лица пребывали в бесправном положении, да и в современную эпоху безгражданство на права человека влияет негативно.

Российская Федерация осуществляет усилия к сокращению безгражданства (такое сокращение означает — приобретение лицами, не имеющими никакого гражданства, гражданства). Ребёнок лиц без гражданства, рождение которого произошло на территории РФ, — гражданин РФ. В этом отношении Россия соблюдает нормы Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г. Этот акт был принят в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (ООН). В Конвенции присутствует рекомендация государствам предоставлять гражданство апатридам и лицам, живущим на территории государства. Но это лишь в случае, если они не были осуждены за совершение тяжких преступлений. В Европейской конвенции о гражданстве, принятой Советом Европы в 1997 г., тоже сказано о желательности избегать безгражданства.

Конвенция относительно статуса апатридов 1954 г. говорит о необходимости уравнивать данный статус со статусом иностранцев, причём речь идёт об их статусе по праву внутригосударственному. Однако указанное не равнозначно праву получить дипломатическую защиту от отечественного государства (таким правом обладают иностранцы).

Для современной России проблема установления правового статуса её неграждан значима особо. Значимость названной проблемы обусловлена такими причинами:

1. Готовность нашей страны укрепиться в качестве полноправного члена мирового сообщества. В т. ч. — в международных ведущих организациях (в первую очередь экономических — торговых, финансовых и др.). Сказанное объективно влечёт необходимость соответствия международным общепринятым нормам всей системы политико-правовых способов гарантирования прав, свобод личности (в т. ч. иностранных граждан).

2. Многие граждане советских бывших республик в местах своего проживания, нередко, лишены возможности обрести достойный социально-правовой статус. Границы, разделяющие Россию и страны СНГ, в 90-х гг. XX в. были (за редким исключением) прозрачны. По этой причине в Россию направлялся поток граждан сопредельных государств. Их правовой статус долговременно был неопределённым. Соответственно, само нахождение в нашей стране — незаконным.

3. Многочисленные вооружённые конфликты как в самой РФ, так и вблизи её границ способствовали, во-первых, появлению значительного количества беженцев и вынужденных переселенцев, правовой статус которых не всегда поддавался установлению (яркий пример — конфликт в Украине). С другой стороны, имело место проникновение в Россию враждебных элементов. В т. ч. — террористических, экстремистских, грозящих безопасности нашей страны.

4. Социально-экономические новации внутри государства, эволюция взаимодействий (культурных, экономических и др.) с зарубежными странами, падение «железного занавеса» сделали Россию предметом устремления для представителей всех типов предпринимательства. В т. ч., к сожалению, — криминального. В результате имеет место крайне негативное явление — укрепление позиций иностранных преступных групп на российской территории. Причём — как в традиционных криминальных промыслах, так и в легальной сфере экономики [4].

Огромное число рабочих-иностранцев — значительнейшая категория мигрантов сегодня. Немалая доля их пребывает в Россию нелегально, поэтому они лишены в трудовых отношениях необходимой правовой защиты. Также зачастую иностранные рабочие не уплачивают налоги или проявляют преступную активность.

На сегодняшний день в пределах нашей страны пребывает более 10 млн. неграждан. Из них — около половины пребывают с различными, не связанными с реализацией трудовых отношений, намерениями. 18 % — работают законно, с разрешением на работу либо патентом. Однако же у 21 % иностранцев, присутствующих в стране, превышен срок пребывания на законных основаниях. Последняя категория склонна трудиться нелегально (не платя, соответственно, налогов). Нерегулируемое нахождение неграждан в России закономерно вызывает не только социальные, но и более острые проблемы, дестабилизирует каркас экономической безопасности государства. Так, нерезиденты вывозят (наличными либо путём различных переводов) ежегодно из России примерно 7 млрд. долл. [5].

Каждое государство само, соответственно принципу государственного суверенитета, фиксирует правовое положение и своих, и иностранных граждан. Оно обозначает порядок и основания въезда/выезда данных лиц на собственную территорию. А также — условия их нахождения, проезда транзитом, труда и прочее. Своеобразие правового статуса неграждан в стране координируются и международными договорами, соглашениями (с учётом норм международного права).

В нашей стране в отношении неграждан конституционно закреплён национальный режим: указанные лица имеют права и обязанности на равных с негражданами. Но — помимо случаев, устанавливаемых федеральным законом либо же международным договором России (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ).

Действует российский закон, конкретизирующий правовой статус неграждан: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — ФЗ о правовом положении иностранных граждан). Данный закон даёт понятия иностранного гражданина и лица без гражданства (отметим — действие своё ФЗ о правовом положении иностранных граждан распространяет и на лиц без гражданства). В нём зафиксированы основные права и свободы, обязанности и ответственность — как наиболее важные условия правового их положения.

ФЗ о правовом положении иностранных граждан регулирует отношения:

— в связях «иностранцы граждане — органы власти — их должностные лица»;

— порождаемые фактом пребывания/проживания неграждан на российской территории, а равно реализацией ими в РФ трудовой, предпринимательской и прочей деятельности.

Негражданам надлежит иметь национальный паспорт (либо же прочие документы, соответствующие международным соглашениям, относительно их личности), а также визу и/или миграционные документы [6].

В статусе указанных категорий обнаруживаются определённые различия. Так, исключительно постоянно проживающие в России неграждане могут быть рабочими и служащими (либо же осуществлять иную трудовую деятельность), причём — на общих с гражданами РФ основаниях (если иное не следует из закона). Однако, чтобы начать работать на территории РФ, им надлежит получить на такую деятельность разрешение.

Правовой режим иностранных граждан — суть способ предоставления государством негражданам необходимого объёма прав, свобод, обязанностей. Правовые режимы классифицируются в зависимости от объёма ими предоставляемых прав и свобод, а также по процедуре их предоставления. В нашей стране различия в объёме правового статуса неграждан существенно зависят от фактора постоянности или временности проживания / пребывания их в Российской Федерации.

Основной принцип, выражающий правовой статус неграждан в РФ, закреплён конституционно (ст. 62 Конституции РФ). Первостепенный принцип, характеризующий положение в нашем государстве названных лиц, — их общее равноправие с гражданами нашей страны. Это — национальный режим, значащий: указанные лица обладают теми же правами и свободами (соответственно — несут аналогичные обязанности), что и граждане нашего государства, но — за определёнными, закреплёнными в законодательстве, изъятиями. Наличие изъятий не означает какой-то дискриминации в отношении неграждан. Они (изъятия) продиктованы соображениями пользы государства и осуществлением в нём государственной власти. Последнее, по общему правилу, может быть вверено исключительно своим гражданам.

Национальный режим для неграждан в РФ функционирует в качестве общего правового принципа. Значит, вероятно возможность его дополнения, конкретизации, что осуществляется и при помощи заключения договоров международного уровня, и при принятии национальных законов.

В отечественные законы, устанавливающих основы правового статуса неграждан, включён принцип дифференциации, в соответствии с которым данные лица разделены на виды в зависимости от содержания правового их статуса. Такие категории имеют своим основанием следующие правовые критерии:

— законность пребывания и время пребывания негражданина в пределах нашей страны (это — основные критерии);

— юридический официальный статус, трудовая функция, место административно-территориального нахождения (это — производные критерии).

Можно также особо отметить такие специальные принципы правового положения неграждан.

Политическое убежище — оно, при определённых условиях, может быть предоставлено на территории России её негражданам, что может быть осуществлено для защиты указанных граждан от гонений за убеждения или действия, не являющиеся, по нормам международного права, преступными. В этом соответствующая конституционная норма (ст. 63 Конституции РФ) учитывает международные стандарты: каждое государство реализует право предоставить лицу политическое убежище. В качестве неблагоприятного акта предоставление политического убежища не должно быть оценено никем (см. ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, Декларацию о территориальном убежище (1967 г.).

Практически во всех государствах сегодня имеет место разрешительный порядок въезда и выезда — как граждан, так и неграждан (иногда этот режим, основываясь на международных договорах, существенно упрощён). При этом на государственном уровне сложился обычай, по которому на государстве лежит обязанность своего въезжающего гражданина — принять. Однако имеются серьёзные различия между въездом / выездом собственных граждан и неграждан. Любое государство имеет не обязанность, а право разрешать въезд на свою территорию иностранным гражданам, поэтому государства регулируют законодательно условия такого въезда. Также государства устанавливают ограничения на въезд в страну иностранных граждан из соображений обеспечения безопасности государства, обороны, защиты прав и интересов населения страны, по иным основаниям [7]. Россия — не исключение.

Рассматриваемые вопросы (в т. ч. транзитный проезд по России) регулируются законодательством: международными договорами РФ, Конституцией РФ, специальными и иными федеральными законами. Кроме того, сегодня на основе вышеуказанных актов приняты много-

численные соответствующие указы Президента РФ, постановления Правительства РФ.

Конституция РФ закрепляет за каждым, кто правомерно пребывает в нашей стране, право за её пределы выезжать свободно (также закреплено и демократическое право гражданина РФ в неё безо всяких препятствий возвращаться) (ч. 2 ст. 27).

В нашей стране с декабря 2015 г. стал осуществляться сбор персональных данных биометрического характера въезжающих и пребывающих неграждан. Это производится во время оформления въездных виз в РФ (либо же транзитной визы — с целью проезда по территории РФ). Сама процедура осуществляется в соответствующих учреждениях РФ (дипломатических представительствах и консульствах) в отдельных странах. Кроме того, это возможно в представительстве органа исполнительной власти федерального уровня, управляющего вопросами иностранных дел (в международном аэропорту Внуково — в пункте пропуска через российскую госграницу) [8].

Для сравнения — значительно ранее — в 2004 г. соответствующий орган ЕС вынес постановление о приобщении биометрических данных к въездным визам. С этого времени у иностранцев, прибывающих в ЕС, идентифицируется более полутора тысяч свойств лица, также лица дактилоскопируются. Все данные подлежат занесению и хранятся в обновлённой Шенгенской информационной системе.

Особо регулируется въезд и выезд неграждан в РФ в случаях некоторых значимых мероприятий (например, в связи с Чемпионатом мира по футболу 2018 г.). Пример противоположного свойства — Россия ввела ограничение и запрет въезда на территорию страны через все воздушные, морские и сухопутные границы для всех иностранцев и лиц без гражданства с 18 марта по 1 мая 2020 г. из-за риска распространения заболевания коронавируса.

Некоторые регионы нашей страны из-за географического своего положения имеют особенности выезда и въезда неграждан. К примеру, это окружённая со всех сторон другими государствами — Польшей и Литвой, а также Балтийским морем, российская область, а именно — Калининградская область России. Для въезда на некоторые территории, организации и др. в РФ негражданам требуется получение специального разрешения — исходя из характера, иногда — особой значимости этих объектов [9].

При соблюдении правил, установленных ФЗ о порядке въезда и выезда (ст. 24) и прочими, указанными выше, актами, неграждане могут въезжать в РФ и выезжать из неё. Так, указанные граждане могут въезжать в РФ и выезжать из РФ при наличии визы по документам, являющимися действительными, удостоверяющими личность данных граждан. Непременное условие к этим документам — они должны быть признаваемыми РФ в данном качестве (лицам без гражданства такие документы выдаются ответственными учреждениями государства их проживания).

Имеется ограничение в сроках временного непрерывного пребывания в РФ неграждан, имеющих право въезда в РФ в порядке — без получения визы. Это период 90 сут. из каждых 180 сут. Кроме того, запрещается на 3 года въезд в РФ со дня выезда из РФ негражданам, когда во время прошлого своего нахождения в РФ они превысили вышеуказанный срок пребывания.

У России с рядом стран заключены межправительственные соглашения относительно безвизовых взаимных поездок. Такими соглашениями обеспечивается ряд преференций по въезду и выезду из РФ для категорий (тех либо иных) неграждан. Сегодня в порядке сотрудничества со странами СНГ функционирует режим безвизового передвижения, закреплённый двусторонними договорами РФ, касающимися взаимных безвизовых поездок. Таковой режим ведёт к снижению числа пограничных формальностей — за счёт уменьшения перечня документов, требуемых каждым государством-участником для передвижения граждан. В целом, возможность безвизового въезда в иные страны тесно связана с благосостоянием и открытостью страны проживания самого путешественника [10].

Иностранные граждане, обладающие в РФ видом на жительство, осуществляют въезд / выезд на основании документов (действительных), что удостоверяют их личность и (в указанном качестве) признаются РФ. Требуется также сам этот документ — вид на жительство (для лица без гражданства — только он). Для таких граждан, однако же обладающих разрешением временного проживания в нашей стране (но не видом на жительство), соответственно, для осуществления въезд / выезда в РФ требуется данное разрешение, а также виза именно такого лица.

Следует отметить, что многие нюансы при оформлении документов на въезд в РФ ещё не нашли своё место на практике. Действующая в России АИС «Поток» должна быть закреплена в законодательстве более чётко. Настоящая необходимость — федеральная компьютерная база данных обо всех пересекающих российскую границу лицах. Надлежит обеспечить оборудование абонентских пунктов указанной системы во всех уполномоченных органах. Сегодня необходимо мгновенно осуществлять обмен информацией относительно въезжающих лиц. Подход к системе, её использование должны реализовывать все компетентные органы.

В нормах действующего российского права, закрепляющего правовое положение неграждан, можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны. Так, очевидным плюсом является намерение на первый план выдвинуть российские национальные интересы. В т. ч. — отражающие демографическую ситуацию нашей страны (надо отметить, что миграция и демография — во многом взаимозависимые процессы). К достоинствам современного законодательства РФ можно отнести стремление исключить в России нелегальную миграцию (термин «миграция» имеет происхождением латинское слово «migratio», означающее перемещение, переселение, поэ-

тому в качестве миграции населения следует расценивать перемещения людей в самых разноплановых положениях). Ведь данное явление — нелегальная миграция — опасно свободным доступом в нашу страну преступных, нередко даже террористических, и прочих нежелательных элементов.

Вместе с тем, нормы законодательства, пока что, не создают заинтересованности для привлечения в нашу страну иностранных инвесторов, специалистов высокой квалификации, инновационных технологий, трансферов и т. п. Всё это не соотнобразуется с экономическими интересами самой России. И хотя в последние годы положение дел в этой области улучшилось, страна всё ещё нуждается в дополнительных ресурсах — трудовых, финансовых и др. Поэтому стоит задача: осуществляя административно-правовое регулирование, не столько не допустить трудовую миграцию, сколько правильно её сформировать, т. е. направить прибывающих мигрантов именно туда, где нашему обществу их труд необходим.

Согласно ст. 4 ФЗ о правовом положении иностранных граждан, указанные граждане имеют в нашей стране права и обязанности на равных условиях с российскими

гражданами. Однако присутствуют и исключения из данного правила, причём — предусмотренные федеральным законом. Эта норма корреспондирует с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ (ч. 3 ст. 62 Основного закона РФ определила: неграждане в России наделены правами и обременены обязанностями на одном уровне с гражданами РФ, однако же — исключая случаи, предустановленные федеральным либо международным законодательством).

Итак, основополагающий принцип, определяющий правовое положение в нашей стране её неграждан, закреплён в ст. 62 Конституции РФ, которая предусматривает: указанные лица обладают в нашей стране правами, а также и несут обязанности на одном уровне с российскими гражданами. Однако предусматриваются и исключения, установленные федеральным законом либо международным договором РФ. Указанные изъятия не являются выражением дискриминации по отношению к негражданам. Тут исключения обуславливаются интересами государства пребывания и осуществлением в нём государственной власти, а последнее может быть доверено, как правило, лишь собственным гражданам страны.

Литература:

1. Побережная, И. А., Нечипас Ю. В. Режимы иностранных граждан // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 3 (24). с. 129.
2. Голоманчук, Э. В., Мкртчян В. Х. Административно-правовой статус иностранных граждан в России // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1 (18). с. 83.
3. Ветрова, О. А. Правовой статус иностранного гражданина // Аграрное и земельное право. 2019. № 7 (175). с. 11.
4. Репникова, Ю. В. О некоторых особенностях осуществления иностранными гражданами права на занятие предпринимательской деятельностью на территории России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. с. 212.
5. Карпова, И. В., Карпов К. А. Финансово-правовое регулирование денежных переводов иностранных граждан (ремиттансов) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. с. 79.
6. Минишев, А. Р. Особенности идентификации (установления) личности иностранных лиц и лиц без гражданства при удостоверении доверенности нотариусом // Молодой учёный. 2016. № 11. с. 1319.
7. Никитина, Е. Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 7. с. 40.
8. Указ Президента Российской Федерации «О сборе биометрических персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства» от 24 ноября 2014 г. № 735 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6848.
9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение» от 11.10.2002 № 754 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 41. Ст. 3995. с изм. и доп. в ред. от 14.07.2006 г.
10. Андриченко, Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2019. с. 214.

Эвтаназия: милосердие или убийство?

Тербежекова Валерия Владимировна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье раскрывается понятие и виды эвтаназии, разбирается правовое ее положение в Российской Федерации и за рубежом. Рассматриваются аргументы поддерживающие и отрицающие эвтаназию и отношение общества к ней.

Ключевые слова: эвтаназия, смерть, страдание, милосердие, убийство, врач.

Эвтаназия — от греческого *eu* — «хорошо» и *thanatos* — «смерть» [1]. Именно термином эвтаназия в XVI веке философ Фрэнсис Бэкон впервые определил «легкую смерть». В наше же время данный термин означает ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента [2]. Действия — активная форма эвтаназии. Чаще всего подразумевает применение препаратов, вызывающих смерть. Бездействие — пассивная форма, к примеру, отключение от аппарата, поддерживающего жизнь пациента.

Избавление пациента от страданий есть назначение эвтаназии. В основном всегда подразумевают физические муки, но известны прецеденты, когда муки были душевными. В Бельгии, где официально разрешена эвтаназия, женщина, страдающая затяжной депрессией на протяжении 20 лет, смогла добиться применения к ней эвтаназии. Женщине было 51, она могла бы еще долго жить, но врачи посчитали ее заболевание тяжелым и дали разрешение на «легкую смерть».

Помимо Бельгии, еще в ряде стран данная процедура разрешена в: Нидерландах с 2002 года, Канаде, Швейцарии, Люксембурге, некоторых штатах США — Орегон, Вашингтон, Калифорния, Вермонт, Монтана, в 2020 г. Конституционный суд Германии разрешил содействие эвтаназии. Пассивная эвтаназия разрешена в Израиле, Албании, Франции. Уголовный кодекс Нидерланд, как и других стран вышеперечисленных, разрешают эвтаназию проводить только медицинским врачом. За проведение процедуры другими лицами предусмотрено тюремное заключение [3].

Великие умы человечества рассуждали на тему эвтаназии. Сократ и Платон становились на сторону умерщвления тяжело больных. Они считали моральным долгом больного человека избавить себя и общество от мук. Кроме того, Платон в «Республике» писал, о том, что медицина призвана беречь здоровых телом и душой. С данным мнением не согласился ни Аристотель, который был противником такого «убиения», ни Гиппократ, которому принадлежат слова клятвы — морально-этических принципах врача. Он писал «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...» [4].

В XX веке известно большое количество громких случаев эвтаназии. Доктор смерть, Доктор суицид или

просто Джек Кевокрян. Американский доктор, популяризатор эвтаназии. В общей сложности Джек избавил от мучений 130 человек. В 1939 г. скончался Зигмунд Фрейд. Известный психолог страдал от прогрессирующего онкологического заболевания, последние месяцы он жил с невыносимой болью. Его друг и доктор исполнил желание больного и ввел ему морфий, который и стал причиной смерти [5]. «Акции Тиргартенштрассе 4» или программа умерщвления Т-4 — проект по убийству душевнобольных и умственно отсталых в фашистской Германии. В документах указывалась не «эвтаназия», а «дезинфекция». Именно таким образом рейхсканцлер и фюрер фашистской Германии хотел обеспечить «чистую» нацию. «Потери не бывают слишком большими! — заявлял Гитлер. — Они сеют семена будущего величия!» [6]. Жертвами программы стало более 70 тысяч человек, а по другим источникам чуть более миллиона.

Вопрос эвтаназии в России весьма неоднозначен. С одной стороны существуют запреты. Статья 45 федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — закон № 323) и «Кодексом профессиональной этики врача Российской Федерации» запрещает эвтаназию [7], несмотря на то, что Уголовный кодекс не содержит подобного преступления. Эвтаназия согласно уголовному законодательству приравнивается к убийству и наказывается лишением свободы от 6 до 15 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового при отсутствии квалифицирующих признаков. Лишь только п. «д» ч.1 статьи 61 УК РФ «по мотиву сострадания» может смягчить наказание виновного [8]. Исходя из определения, данного Федеральным законом, запрещается прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента, что является одним из способов пассивной эвтаназии. Но, согласно статье 19 того же закона № 323, пациент имеет право на отказ от медицинского вмешательства с пояснением всех возможных последствий, что похоже на пассивную форму «легкой смерти» В связи с этим возникает вопрос: так пассивная эвтаназия в России разрешена или нет? Определенных и четких пояснений законодатель не дает. Да и Конституция Российской Федерации закрепляет лишь право на жизнь, которое неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения [9]. И человек может либо пользоваться данным правом либо нет.

Общество имеет различное отношение к данному вопросу. Сторонники, поддерживающие «легкую смерть»,

приводят достаточно веские доводы. Во-первых, материальная составляющая. Зачастую лечение тяжело больных и поддержание их жизни весьма дорогостояще, и обременяет родственников и близких пациента людей. Поэтому сами больные, исходя из лучших побуждений, с целью избавиться от такие тягот близких, желают прекратить жизнь. Во-вторых, невыносимые боли, вызванные заболеванием, вызывают адские страдания больного. В-третьих, эвтаназия — способ в полной мере реализовать желание человека распоряжаться собственной жизнью на законодательном и этическом уровне.

Сторонники, выступающие против эвтаназии, приводят следующие аргументы:

1) Религия. Большинство религиозных мировоззрений склоняются к тому, что эвтаназия — самоубийство, что считается пороком.

2) Рост преступности. Подкуп медицинского персонала, превышение должностных полномочий.

3) Прогресс медицины. Постоянная борьба с заболеваниями не позволяет науке стоять на месте, придает ей динамичность.

4) Ошибка диагноза. Медицина прогрессирует, но она еще не совершенна. Постановка неверного смертель-

ного диагноза способна привести к настоящей смерти пациента.

5) Душевное состояние пациента. Сложно определить, правда ли больной хочет смерти или причиной является затяжная депрессия, угрозы, давление со стороны общества.

На протяжении нескольких дней мной проводился опрос среди респондентов в возрасте от 18 до 23 лет: «Поддерживаете ли вы процедуру эвтаназии или нет?». Было опрошено 105 человек, из которых 68,57 % проголосовало за поддержание эвтаназии и 31,42 % против. По статистическим данным мнения врачей делятся в соотношении 50/50. Проанализировав итоги опросов в других странах, пришла к выводу, что на мнение человека по данной проблеме несомненно оказывает влияние страна проживания, ее менталитет и идеология.

Эвтаназия — убийство или милосердие? Это очень спорный вопрос. Но все же, по моему мнению, это милосердие. Его реализация в нашем государстве выглядит возможной в условиях применения жесткого и четкого контроля за данной процедурой, при участии специалиста-психолога, способного наблюдать за поведением пациента и выявлять действительное желание смерти за маской душевной болезни и стресса.

Литература:

1. Эвтаназия. Справка // РИА Новости — URL: <https://ria.ru/20150206/1046372767.html> (дата обращения: 25.05.2020).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Консультант плюс
3. Wetboek van Strafrecht van het Koninkrijk der Nederlanden (gewijzigd 2012) — URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/12/Montenegro/show> (дата обращения: 25.05.2020).
4. Сорокина, Т. С. История медицины / Т. С. Сорокина. — 4-е изд. — Москва: Академия, 2008. — 96 с.
5. Зигмунд Фрейд // Википедия — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрейд,_Зигмунд#Последние_годы_жизни_и_смерть (дата обращения: 25.05.2020).
6. Операция «Тиргартенштрассе-4»: зачем Гитлер отбирал душевнобольных // anews — URL: <https://www.anews.com/p/76001156-operaciya-tirgartenshtrasse-4-zachem-gitler-otbiral-dushevnobolnyh/> (дата обращения: 25.05.2020).
7. «Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации» от 05.10.2012 // Консультант плюс
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Консультант плюс
9. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 дек.

Институт мирового соглашения в гражданском и арбитражном судопроизводстве иностранных государств

Трегубов Владислав Алексеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Развитие и усложнение отношений участников правоотношений нередко приводит к возникновению конфликтов. Несмотря на то, что гражданское и арбитражное законодательство допускает возможность разного рода способов и форм защиты нарушенного права, наиболее востребованным остается судебный порядок. Данный способ имеет свои достоинства и недостатки, в числе которых следует отметить длительность судебной процедуры, которая увеличивается по мере того, как судебные акты проходят процедуру обжалования. Институт мирового соглашения имеет

место и в правовых системах зарубежных стран, исследование опыта которых позволит сформировать направления совершенствования его применения в России, на что и нацелена данная статья.

Ключевые слова: мировое соглашение, медиация, иностранные государства, разрешение споров.

Институт мирового соглашения имеет место фактически во всех развитых странах, однако каждая из них устанавливает свои правовые особенности, отличающие данный институт. Так в Европе мировое соглашение входит в состав процедуры «альтернативного разрешения споров» (alternative dispute resolution), которая обозначает набор действий, способствующих внесудебному урегулированию споров. Основой для возникновения и понимания альтернативной системы разрешения споров в этих странах выступают исторически сложившиеся и изучаемые в конфликтологии три подхода разрешения возникающих споров: с позиции силы (powerbased), права (right-based), интересов (interest-based) [1, с.36].

Именно последний подход — с позиции интересов в отличие от первых двух, при которых одна сторона, так или иначе, терпит поражение, как раз и строится на выявлении взаимных интересов между сторонами, достижении взаимовыгодного соглашения, в результате чего ни одна сторона не проигрывает.

В США распространение получила так называемая процедура судебных конференций урегулирования споров, которая представляет собой переговоры адвокатов сторон под председательством судьи, который не имеет права председательствовать при дальнейшем рассмотрении дела.

В мировой практике вопрос участия судьи в таких переговорах решается по-разному. Данная процедура называется досудебным совещанием урегулирования спора. При этом стоит отметить, что стороны могут обратиться не только к судье, но и независимому лицу. Если в последнем случае между сторонами было заключено мировое соглашение, суд должен утвердить его. В ситуации, когда стороны отказались от примирения, дело переходит в стадию судебного разбирательства [2].

Иначе дело обстоит в Голландии. Судья, проводивший переговоры, не имеет права рассматривать дело по существу, когда сторонами не достигнуто мировое соглашение. При этом в стране имеется четкое закрепление в законодательстве порядка проведения примирительных процедур, в то время как в других странах они лишь частично охватывают отдельные его элементы, как правило среди которых размер вознаграждения, сроки примирительных процедур, процесс выбора примирителей и т. д.

Так процессуальное законодательство Польши предусматривает возможность в ходе процесса процедуры урегулирования спора использовать институт посредничества (медиации). Наличие специальной законодательной базы для примирения участников суда благоприятствует максимально эффективному и быстрому устранению противоречий между ними. Достигая компромисса в решении спора, стороны будут уверены в возможности за-

крепления достигнутого мирового соглашения, как документа, обладающего юридической силой.

В Японии примирительные процедуры регулируются специальным законодательством, а также установлен специализированный орган, который осуществляет примирительную процедуру — Комитет по гражданскому примирению. Данный орган заслушивает заявления обеих сторон, рекомендуя пойти на взаимные уступки, убеждая принять условия компромиссного соглашения [3, с.419].

В ситуации, когда у сторон есть какие-либо сомнения в добросовестности и готовности выполнить условия заключенного мирового соглашения добровольно, рекомендуется тем не менее пройти через процедуру утверждения мирового соглашения посредством вынесения международным судом соответствующего решения.

Для заключения мирового соглашения в гражданском процессе ФРГ между участниками гражданско-правового спора, исходя из § 160 (1), 794 (1) ГПК ФРГ, необходимо наличие следующих предпосылок:

- 1) соблюдение процессуальных требований, определенных процессуальным правом при совершении процессуальных действий, а также требований, которые предъявляются материальным правом в заключении гражданской правовой сделки;
- 2) мировое соглашение заключается исключительно в суде во время процесса рассмотрения спора;
- 3) мировое соглашение заключается исключительно по согласию сторон;
- 4) мировое соглашение может включать только ту часть предмета спора, относительно которой стороны распорядились.

В связи с правом сторон на заключение мирового соглашения, стоит отметить, что в немецком гражданском процессе имеет место применение и право отзыва мирового соглашения сторонами. Теоретические исследования вопроса о праве отзыва сторон мирового соглашения, заключенного между ними, были проделаны ученым Шарпенаком, который исходил из принципа диспозитивности. Ученый доказал, что в праве стороны могут не только заключать мировое соглашение, но и имеют право на его отзыв.

Срок отзыва мировой сделки может быть определен днем заключения мирового соглашения, т. е. иначе говоря, этот срок может быть установлен со дня заключения мирового соглашения в соответствии с § 187 (1) ГК ФРГ [4].

В тоже время ГПК Франции примирение сторон видит существенной задачей суда: устанавливается как «*principe directeur*» (основополагающее начало) гражданского судопроизводства (art. 21 de CPC). Данный принцип получил развитие в Титуле VI ГПК Франции, который именуется, как «Примирение». Указанные в статьях положения позволяют судье брать инициативу на себя, с целью чтобы ини-

цировать процедуру примирения на любой стадии разбирательства, при появлении обстоятельств, которые к этому располагают. Таким образом, примирение, в соответствии с ГПК Франции рассматривается как принцип гражданского процесса и одновременно, как процедура, предусмотренная процессуальным законодательством [5].

Изученный опыт разных стран позволят найти некоторую схожесть института мирового соглашения с Российской системой права. В тоже время в России имеются особенности составления данного документа, включая его в состав процедуры медиации. В этой ситуации интерес представляет опыт стран ближнего зарубежья, одной из которых является Беларусь.

Так 26 июня 2013 года был принят Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 года № 58-3 I (далее — Закон Республики Беларусь о медиации, Закон РБ) [6]. Закон Республики Беларусь о медиации вступил в силу 24 января 2014 года. В это же время был принят и одобрен Закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам развития медиации» от 12 июля 2013 года № 59-3, который также вступил в силу 24 января 2014 года. Текст Закона Республики Беларусь о медиации по сравнению с его проектом претерпел существенные изменения. Так, законодателем Республики Беларусь не были поддержаны некоторые предложения разработчиков, касающиеся требований, предъявляемых к медиаторам, организации деятельности, а также правил проведения самой медиации.

По информации, опубликованной на официальном сайте Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь планировалось, что деятельность медиаторов в Республике Беларусь будет координироваться общественной организацией — Белорусским республиканским союзом юристов (БРСЮ) ввиду того, что процедура, регламентируемая законопроектом о медиации, не является государственной [6].

Однако, как обобщили исследователи, такая позиция вызвала серьезное сопротивление со стороны государственных органов, выступающих за частичное государственное регулирование процедуры медиации в целях надлежащего обеспечения интересов лиц, вступающих в эту процедуру. Впоследствии было найдено приемлемое с точки зрения авторов, сочетание деятельности Министерства юстиции и БРСЮ, координирующих деятельность медиаторов, которое и нашло свое отражение в Законе Республики Беларусь о медиации.

Согласно ГПК республики Казахстан, мировое соглашение может быть заключено на любой стадии судебного процесса до удаления суда в совещательную комнату [7]. Заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями. Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами условия с указанием срока и порядка его исполнения. Это могут быть условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств с указанием сроков, уступке права требования, полном или частичном прощении либо признании долга, распределении судебных расходов, условиях принуди-

тельного исполнения мирового соглашения и т. д. Мировое соглашение утверждается определением суда, в котором содержится информация об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу; условиях мирового соглашения и сроках его исполнения; распределении судебных издержек; возвращении истцу государственной пошлины. Исполняется оно добровольно, однако в случае неисполнения стороны могут заявить в суд ходатайство о принудительном исполнении.

В Казахстане закон о медиации был принят еще в 2011 году. Несмотря на это, данный институт заработал в полную силу только в последние 2 года. Медиация в этой стране представляет собой процедуру урегулирования спора при содействии медиатора, реализуемую по добровольному согласию сторон. Попытаться решить проблему при помощи медиатора оппоненты могут в любое время, даже когда дело рассматривается судом — главное, успеть до вынесения решения. Исполняют соглашение добровольно, а при невыполнении — на основании исполнительного листа по ходатайству одной из сторон.

Для разрешения спора в порядке медиации можно обратиться в различные конторы, специализирующиеся на медиации, а также к медиаторам (как профессиональным, так и непрофессиональным), работающим индивидуально. Также медиация может применяться в уголовном судопроизводстве — по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных проступках.

Особенностью Казахского законодательства является и наличие партисипативных процедур, представляющих собой процедуры, при которых разрешению конфликта содействуют адвокаты сторон. Как и остальные способы внесудебного урегулирования споров, она является добровольной и ставит целью достижение решения, которое бы устраивало обе стороны. Применяется партисипативная процедура в сфере гражданско-правовых отношений и проводится путем переговоров, порядок которых (дата, место, время, язык, сроки и т. д.) определяют сами участники процедуры. Кроме того, заранее обговариваются гонорары адвокатов, которые, конечно же, будут меньше, чем если бы они длительное время представляли интересы сторон в суде. Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами в рамках партисипативной процедуры, заключается в письменной форме и утверждается судом. Соглашение должно содержать данные о сторонах, предмете спора, адвокатах, а также условия соглашения, способы и сроки их исполнения и последствия их неисполнения или ненадлежащего исполнения. Исполняется оно добровольно, но в случае неисполнения заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с заявлением о принудительном исполнении.

Все внесудебные способы урегулирования споров не применяются в случаях, когда эти споры затрагивают интересы третьих лиц, недееспособных или ограниченно дееспособных лиц. Медиация невозможна и в случаях, когда стороной конфликта является государственный орган. Для партисипативной процедуры есть еще одно ограничение — она не применяется, когда речь идет о публич-

но-правовых спорах. А обращение в арбитраж недопустимо также по спорам о реабилитации и банкротстве, между субъектами естественных монополий и их потребителями, между государственными органами и между субъектами квазигосударственного сектора.

Таким образом, мировое соглашение является полным правовым институтом цивилизованных стран

и представляет собой гражданско-правовую сделку на взаимосогласованных условиях сторон, заключаемую под контролем суда и имеющую правопрекращающие последствия. Кроме того, данный институт способен эффективно урегулировать спор между сторонами, завершить дело миром наиболее экономичным и бесконфликтным способом.

Литература:

1. Носырева, Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис.... д-ра юрид. наук. с. 35–36.
2. Тишкова, А. С. Примирительные процедуры в гражданском процессе // Молодой ученый. — 2019. — № 21. — с. 419–420. — URL <https://moluch.ru/archive/259/59421/> (дата обращения: 25.05.2020).
3. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) из информационного банка «Международное право»
4. Безик Кирилл Сергеевич Условные обязательства в новой редакции гражданского кодекса Франции // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslovnye-obyazatelstva-v-novoy-redaktsii-grazhdanskogo-kodeksa-frantsii> (дата обращения: 19.05.2020).
5. Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 года № 58-3 1
6. Гражданский процессуальный кодекс республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.05.2020 г.)

Некоторые вопросы соотношения и разграничения гражданского и административного судопроизводства

Турчан Алёна Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Черкасов Константин Валерьевич, доктор юридических наук, профессор
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья посвящена теоретическому анализу вопросов соотношения и разграничения гражданского и административного судопроизводства. Описывается деструктивное влияние неодинаковых подходов судебной инстанции к разрешению дел с одинаковым предметом судебного разбирательства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, предмет судебного разбирательства, процессуальное право.

The article is devoted to the theoretical analysis of the issues of correlation and differentiation of civil and administrative proceedings. The article describes the destructive influence of different approaches of the court to resolving cases with the same subject matter.

Keywords: civil proceedings, administrative proceedings, subject of legal proceedings, procedural law

Взаимодействие гражданского и административного судопроизводства порождает проблему взаимодействия и разграничения гражданского и административного видов судопроизводства. Анализируя конкретные дела, рассмотренные в судах общей юрисдикции, мы пришли к выводу, что имеют место неодинаковые подходы судебной инстанции к разрешению дел с одинаковым предметом судебного разбирательства. В практике происходят ситуации, когда дела, с тождественным предметом судебного разбирательства, квалифицируются в качестве гражданских, и рассматриваются по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ. Нередки случаи, когда дела с тождественным предметом судебного разбирательства

рассматриваются в соответствии с Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. В настоящее время нет определенности при выборе заинтересованным лицом процедуры защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Теоретическая значимость, заключается в установление понятия «вид гражданского судопроизводства», определение его необходимых признаков. Исследование видов гражданского судопроизводства согласуется с рассмотрением современных взглядов на такие категории процессуального права как правосудие, судопроизводство, процессуальная форма. Такой взгляд, в свою очередь, предполагает разработку некоторых предложений по структуре цивилистических процессуальных

кодексов: ГПК РФ и КоАП РФ, а также предполагает теоретическое обоснование решения таких проблем как: соотношение гражданского и административного судопроизводства, соотношение гражданского судопроизводства и гражданской процессуальной формы, проблема единого критерия дифференциации гражданского судопроизводства. Актуальность темы взаимодействия гражданского и административного судопроизводства заключается в проблеме соотношения и разграничения гражданского и административного видов судопроизводства. Анализ конкретных дел, которые были рассмотрены в судах общей юрисдикции, показал, что существуют разные подходы судебной инстанции на разрешение дел с тождественным предметом судебного разбирательства. Бывают случаи, когда дела, с тождественным предметом судебного разбирательства, квалифицируются в качестве гражданских (рассматриваются по правилам ГПК РФ), а бывают также случаи, когда дела с тождественным предметом судебного разбирательства рассматриваются в соответствии с КАС РФ. В настоящее время, действующее процессуальное законодательство РФ, и судебная практика не выработали четких ориентиров, которые бы внесли ясность при выборе заинтересованным лицом (гражданин, организация) процедуры защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Теоретическая значимость, заключается в установление понятия «вид гражданского судопроизводства», определение его необходимых признаков. Исследование видов гражданского судопроизводства сопряжено с рассмотрением современных взглядов на такие категории процессуального права как правосудие, судопроизводство, процессуальная форма. Это, в свою очередь, нацелено на разработку некоторых предложений по структуре гражданских процессуальных кодексов ГПК РФ и КоАП РФ, а также на теоретическое обоснование решения таких проблем как: соотношение гражданского и административного судопроизводства, соотношение гражданского судопроизводства и гражданской процессуальной формы, проблема единого критерия дифференциации гражданского судопроизводства. Для достижения указанных целей поставлены следующие задачи: 2 — изучить объект су-

дебной защиты. — изучить виды судопроизводства. — изучить понятие гражданского судопроизводства — изучить понятие административного судопроизводства — изучить критерии разграничения административного судопроизводства и гражданского судопроизводства при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции — проанализировать отличие административного процесса от процесса гражданского — описать и проанализировать коллизии правового регулирования. Степень научной разработанности темы исследования. Исследованием проблем видов гражданского судопроизводства также занимались: Т. Е. Абова, А. Т. Боннер, А. А. Добровольский, Р. Ф. Каллистратова, Е. И. Носырева, Г. Л. Осокина, Ю. А. Попова, И. А. Приходько, Т. В. Сахнова, Д. А. Туманов, М. К. Треушников, В. М. Шерстюк, и многие другие ученые процессуалисты. Среди исследователей проблем видов гражданского судопроизводства особо следует выделить представителей процессуальной школы права КубГУ: Г. Д. Улетова, Е. Г. Фоменко, М. Х. Хутыз, М. С. Шакарян. Новизна проведенного исследования, заключается в том, что делается попытка обосновать наличие видов гражданского судопроизводства путем определения их конститутивных признаков, а также делается критический анализ понятия «критерий дифференциации» и предлагается его определение. При этом виды гражданского судопроизводства исследуются с учетом современных тенденций к дифференциации и унификации гражданского судопроизводства. Методологической основой исследования явились: материалистическая диалектика как всеобщая методология с использованием диалектического метода познания, общие философские методы, формально-логические приемы, а также научно-правовые методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический и другие. 3 Предмет исследования составляют положения науки, взгляды теоретиков, правовые нормы, регулирующие гражданское и административное судопроизводство рассматриваемые в динамике своего развития, т. е. действовавшие ранее, действующие в настоящее время и предлагаемые в законопроектах, а также материалы судебной практики.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от» 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // СЗ РФ от 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1, СЗ РФ от 03.10.2005, № 40, ст. 3986.

6. Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова: сборник научных трудов / сост. В. С. Ем, А. Г. Долгов, М. Л. Башкатов, А. М. Ширвиндт и др. — Москва: Статут, 2018. — 640 с. 4
7. Гонгало, Б. М. Гражданское право: учебник: в 2-х т. / — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2018. — Т. 2. — 560 с.
8. Татьяна, Д. В. Представительство в административном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-v-administrativnomsudoproizvodstve-diskussionnye-voprosy> (дата обращения: 31.01.2019).
9. Машукова, Т. А. Коллективный иск и процессуальное соучастие в административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnyy-isk-iprotsessualnoe-souchastie-v-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 31.01.2019).
10. Гамидова, Э. Г. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-yustitsiya-i-administrativnoesudoproizvodstvo-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 31.01.2019).
11. Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова: сборник научных трудов / сост. В. С. Ем, А. Г. Долгов, М. Л. Башкатов, А. М. Ширвиндт и др. — Москва: Статут, 2018. — 640 с. 4

Роль сети Интернет в ограничении свободы слова в ходе предвыборной агитации

Федин Андрей Дмитриевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор пытается определить существующие проблемы в ограничении свободы слова сети интернет в ходе предвыборной агитации.

Ключевые слова: общественное мнение, массовая информация, Российская Федерация, предвыборная агитация, интернет, Конституционный Суд, российское законодательство.

Свобода выражения собственного мнения исторически была признана первым «поколением» гражданских прав. Вместе со свободой вероисповедания данное право рассматривается как защита, опора и гарантия личной свободы. Так, согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [1]. В Российском законодательстве подробно описан порядок и проведение предвыборной агитации в средствах массовой информации. Так в соответствии с законом о выборах, агитация, проводимая в средствах массовой информации, влечет за собой наложение определенного ряда ограничений, призванных помочь гражданам сделать осознанный выбор.

Во-первых, главным условием является равенство участников избирательной кампании при распределении печатных площадей, отведенных для каждого кандидата, а также наличие равного свободного времени в государственных, а также частных средствах массовой информации.

Об этом гласит ст. 50 закона «Об основных гарантиях избирательных прав».... Также в данной статье существует

упоминание о том, что не только государственные, но и муниципальные организации телерадиовещания и редакции печатных изданий, обязаны обеспечить равные условия для всех зарегистрированных кандидатов в ходе проведения избирательной кампании, для представления избирателям предвыборных программ.

Во-вторых, (п. 3 ст. 46) предусмотрено, что в течение пяти дней до дня голосования, а также в день голосования запрещены любые публикации и обнародование результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов и референдумов, и других исследований, связанных с проводимой кампанией, в том числе их размещение в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая Интернет).

В-третьих, (п. 3 ст. 49) Российского законодательства запрещено проведение любых предвыборных агитаций в «день тишины», в день голосования и в предшествующий ему день.

В-четвертых, существует официальный запрет на использование эфирного времени на каналах организаций, осуществляющих телерадиовещание на распространение агитационных материалов, направленных против кандидатов-конкурентов.

В связи с этим, Конституционный Суд Российской Федерации, установил, что средствам массовой информации

нельзя отождествлять свободу предвыборной агитации, со свободой выражения собственного мнения, на которые не установлены требования к объективности. Таким образом, для защиты права на свободные выборы, которые являются основополагающими для конституционного строя, в том числе для обеспечения свободного волеизъявления избирателей, свободу выражения мнений представителей средств массовой информации, следует ограничить.

Вместе с тем, как вытекает из сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, ограничения, связанные с конституционными правами (в том числе, свободы массовой информации), должны быть четко регламентированы и соразмерными конституционно признанным целям.

Но до сих пор остается загадкой, применимы ли эти ограничения к материалам, размещаемым в сети Интернет?

Согласно (п.3 ст.46) «Об основных гарантиях избирательных прав»... де-юре существует запрет на публикацию результатов опросов общественного мнения в сети Интернет, который действует в течение пяти дней до дня голосования. Но данный закон де-факто не исполняется, так-как большинство интернет ресурсов получают прибыль и целевую аудиторию за наличие такой информации на своём портале. Поэтому в определенный период времени, в день голосования вы можете свободно ознакомиться с результатами различных опросов, узнать общественное мнение, услышать и даже увидеть комментарии к ним. Таким образом контролировать соблюдение в Интернете правил «дня тишины», а также размещение предвыборной агитации и данных различных социологических опросов избирателей, не представляется возможной. В целом, правовой смысл и цели регулирования данной запрещающей нормы неочевидны, а влияние на определенные сообщения на формирование предпочтений избирателей, на мой взгляд, очень незначительны. По моему мнению, желательно, вовсе исключить эту норму из закона. Потому что данная норма на практике не реализована вообще, либо же реализована, но с наличием существенных недостатков.

Если мы обратимся к анализу зарубежного опыта подобных ограничений, то увидим, что эксперты Института за демократию и содействие выборам (IDEA) [2] проанализировали действующие законодательства различных стран мира, и пришли к выводу о том, что наличие полного запрета на освещение результатов опросов общественного мнения является вовсе нецелесообразным, ввиду невозможности полной реализации законодательных норм.

В истории Франции, в течение длительного времени существовал законодательный запрет на освещение результатов опросов общественного мнения, в выборах, хотя некоторые местные жители вспоминают времена, когда подобного рода запрета не существовало. Тем не

менее на выборах в законодательный орган в 1997 году некоторые издания Франции нарушили это правило. Среди них были газеты Le Parisien и La Republique des Pyrenees. Но всех обошло печатное издательство Liberation, руководство которой, нашло лазейку в законе и обошла этот запрет, опубликовав результаты одного из опросов на своем интернет портале, тем самым не нарушив законодательство страны.

Этому примеру в дальнейшем последовали газета Франс Суар, которая перед вторым туром голосования [3] опубликовала материалы для изучения общественного мнения, а также подготовила примерный прогноз лидера выборов, на основании предпочтений людей, которые покидали стены различных избирательных участков во Франции.

Как уже упоминалось ранее, принятие единого законодательного акта для регулирования пространства сети Интернет нецелесообразно, но для решения проблем, которые на данный момент присутствуют в законодательствах многих стран и регулируют отношения по реализации свободы слова в Интернете, необходимо подробно отразить следующие позиции:

- приверженность общепринятым принципам и нормам международного права, а также исключить противоречия с Конституцией Российской Федерации с точки зрения гарантий свободы слова пользователей,
- ввести фундаментальные правила, а также модели поведения в отношении интернет-сообществ в Интернете и иных сайтов
- провести разграничение ответственности за нарушение законодательства в области обслуживания между поставщиком, владельцем ресурса и его пользователем.

Но наличие только лишь предложения не приблизит данную проблему к ее логическому решению, поэтому пользователям Интернета необходимо более активно указать законодателю на наличие данных проблем. Дабы избежать проблем в недалеком будущем.

Еще одной неотложной проблемой, которая усиливается с каждым днем, является агрессивность медиа среды, в которой пользователи реализуют свое право на обмен информацией и реализуют свое, казалось бы, законное право на свободу слова и право на доступ к информации. Но в отличие от некоторых стран в Европе, Россия — это страна, в которой многие острейшие социальные проблемы не могут априори быть решены до конца. Интернет же является предпочтительным каналом, через который у граждан появляется возможность сообщить о своих проблемах, а другим предложить решение данных проблем.

Таким образом, подводя итог можно сделать вывод о том, что виртуальное пространство должно рассматриваться как отдельная юрисдикция, обладающая своими собственными правилами, которые должны разрабатываться в тесном контакте с пользователями всемирной сети.

Литература:

1. Командирова, Т. Г., Кузнецова О. В., Немчинов А. Л. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2003 г. N 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»
2. Международный институт демократии и содействия выборам (МИДСВ, англ. International IDEA) — созданная в 1995 году межправительственная организация, государства-члены которой представляют все континенты // Справочно-информационный портал «Википедия. Свободная энциклопедия». [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/International_IDEA (дата обращения: 21.05.2020).
3. См.: СМИ и выборы. Организация и финансирование выборов (ACE Project) / Р. Карвер [и др.] / отв. ред. перевода О. И. Ляхович; науч. ред. С. Г. Колесник. М.: Права человека, 2002. 208 с.

Особенности ответственности перевозчика за нарушение обязательств по железнодорожной перевозке грузов

Фижбан Илья Александрович, студент

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В настоящее время транспортное железнодорожное законодательство активно модернизируется. При этом учитываются изменения правил правового регулирования перевозок грузов, совершенствуются положения об ответственности за нарушение обязательства перевозки грузов железнодорожным транспортом.

Положения транспортного обязательства часто противоречат положениям общегражданского законодательства, так как они регулируются в основном нормами транспортного права. Ответственность перевозчика на данном этапе времени очень важна и особенно в этом плане актуален именно объем ответственности, так как по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом основная ответственность однозначно лежит на железной дороге. Ключевым пунктом в договоре перевозки является деятельность железной дороги вследствие того, что на всем протяжении перемещения груз находится под абсолютной ответственностью перевозчика. Наиболее распространенными нарушениями, которые допускают перевозчики, являются: неподача транспортного средства, утрата, недостача, повреждение (порча) груза и нарушение установленного срока доставки. За каждое из перечисленных нарушений установлена ответственность, которая изложена в ГК РФ и УЖТ РФ.

В ст. 794 ГК РФ сформулированы общие положения об ответственности за то, что обязательства по подаче транспортных средств и предъявлению груза были не исполнены или исполнены ненадлежащим образом. В указанной статье ГК РФ установлена взаимная ответственность перевозчика и грузополучателя или грузоотправителя. Транспортные уставы и кодексы так же определяют меру ответственности перевозчика за то, что транспортные средства для перевозки груза не были поданы согласно принятой заявки (заказа) или другого договора [2].

Отправитель несет ответственность за то, что груз не был предъявлен или за то, что поданные транспортные средства не использованы по иным причинам. В законодательстве выделено несколько таких обстоятельств, при которых перевозчик не будет отвечать за то, что транспортные средства не были поданы или за неиспользование поданного транспорта. Во-первых, это обстоятельства непреодолимой силы, например — военные действия или стихийные бедствия, такие как наводнение, землетрясение, пожар и т. д. Во-вторых, если по какому-то направлению грузоперевозки приостановлены или ограничены. Порядок прекращения или ограничения перевозок определен нормами соответствующего транспортного кодекса или устава.

Очевидно, что нормы транспортных уставов и кодексов обязательно должны содержать в себе вполне определенные меры ответственности, которую будет нести перевозчик в случае неисполнения или исполнения ненадлежащим образом обязательств по подаче транспортных средств и предъявлению грузов к перевозке. Например, статьей 94 УЖТ РФ предусмотрена имущественная ответственность железной дороги в том случае, если заявка на грузоперевозку принята, но в оговоренное время вагоны (контейнеры) не поданы. А также, если под погрузку поданы негодные вагоны (контейнеры). В таких случаях установлены штрафные санкции в следующих размерах:

— в отношении грузов, перевозка которых установлена в вагонах и тоннах, — 0,1 часть минимального размера оплаты труда (МРОТ) за каждую непогруженную тонну груза;

— в отношении грузов, перевозка которых установлена в контейнерах, — 0,5 МРОТ за каждый контейнер массой брутто до 5 т включительно, 1 МРОТ за каждый контейнер массой брутто от 5 до 10 т включительно, двукратного МРОТ за каждый контейнер массой брутто свыше 10 т;

— за неподачу перевозчиком рефрижераторных вагонов, транспортеров в соответствии с принятой заявкой с перевозчика взыскивается штраф в размере 0,2 размера МРОТ за каждую непогруженную тонну груза.

Чтобы освободить железнодорожного перевозчика от ответственности за то, что он не выполнил принятую заявку на грузоперевозку, в статье 117 УЖТ РФ установлен ряд особых оснований, в дополнение к уже предусмотренным ГК РФ. В статье 29 УЖТ РФ перечислен ряд случаев, когда в отношении перевозчика не применяются санкции в виде штрафа за то, что принятая заявка на перевозку груза не выполнена.

Во-первых, к таким случаям относятся обстоятельства, которые не зависят от воли перевозчиков, а также от владельцев инфраструктур. Это военные действия, блокады, эпидемии и прочие обстоятельства непреодолимой силы, которые мешают осуществлению грузоперевозок.

Во-вторых, если перевозчик не подал вагоны или контейнеры в связи с тем, что грузоотправитель не оплатил перевозку грузов, а также другие платежи за уже совершенные грузоперевозки. В-третьих, если под погрузку не поданы вагоны (контейнеры), которые перевозчику не принадлежат. В этом случае следует также учитывать, что произошло это по причинам, которые зависят от отправителя груза или от организаций, с которыми последний связан договором, регламентирующим обеспечение такими вагонами, контейнерами.

Вагоны (контейнеры) могут быть задержаны отправителем груза в связи с тем, что их необходимо погрузить или выгрузить, а также помыть или почистить. В таком случае перевозчик тоже не будет нести имущественную ответственность за то, что не подал отправителю груза необходимое количество вагонов (контейнеров), которое задержано.

Обеспечение сохранности груза, который передан перевозчику для перевозки и вручения получателю является одной из главных обязанностей перевозчика. Нарушение перевозчиком его договорной обязанности влечет за собой ответственность за необеспечение сохранности груза. При этом нарушении возникают особые правоохранительные правоотношения между кредитором (грузоотправителем или грузополучателем) и должником (перевозчиком). Они складываются из того, что грузоотправитель (грузополучатель) правомочен требовать возмещения ущерба, а перевозчик обязан его возместить. Таким образом, общие принципы гражданского права являются основой, на которой базируется гражданско-правовая ответственность участников обязательства по перевозке груза [5, с. 97].

В ст. 95 УЖТ РФ изложены основные положения об ответственности за несохранность груза. В частности, в этой статье говорится об ответственности перевозчика за несохранность груза после того, как он был принят для перевозки и хранения до момента его выдачи грузополучателю, при условии, что он не может привести доказательства того, что груз утрачен (или имеет место быть его недостача или повреждение, порча), вследствие обстоятельств, которые перевозчик не имел возможности пре-

дотворить или устранить по причинам, от него не зависящим.

Такое определение практически идентично определению, содержащемуся в п.1 ст. 796 ГК РФ. Однако в этих определениях есть и отличие. Оно заключается в том, что в ГК РФ нет списка обстоятельств, которые избавляют перевозчика от ответственности за несохранность груза. В то же время, в УЖТ РФ такие обстоятельства указаны. Во-первых, к обстоятельствам, которые освобождают грузоперевозчика от ответственности за несохранность груза относятся такие обстоятельства, которые зависят от отправителя груза или от его получателя. Во-вторых, это особые естественные свойства груза, который перевозится. В-третьих, это изъяны упаковки или тары, которые в момент приемки груза к перевозке при наружном осмотре замеченными быть не могли. Или, например, если использованная упаковка или тара не отвечает установленным стандартам или свойствам груза при условии, если нет следов ее повреждения в пути. В-четвертых, если влажность переданного к перевозке груза превышает установленную норму [3].

Ответственность перевозчика имеет довольно узкие границы. Размер ее ограничен. И это одна из основных характерных черт ответственности перевозчика. Согласно ст. 393 ГК РФ виновник должен возместить потерпевшей стороне причиненные убытки в полном объеме. То есть помимо реального ущерба возмещению подлежит и упущенная выгода. Но, следует отметить, что по отношению к договору грузоперевозки железнодорожным транспортом указанный принцип не применяется.

Законодательными нормами, которые содержатся как в п. 2 ст. 796 ГК РФ, так и в ст. 96 УЖТ РФ указаны размеры возмещения ущерба за то, что груз не сохранен при перевозке. Ниже приведены размеры возмещения ущерба при перевозке, который грузоперевозчик обязан возместить:

— если груз утрачен или выявлена его недостача — в размере стоимости утраченного или недостающего груза;

— если груз испорчен или поврежден — в размере той суммы, на которую уменьшилась его стоимость, а в случае, если восстановить поврежденный груз невозможно — в размере полной его стоимости;

— если утрачен груз, который сдан для перевозки с объявлением его ценности в размере его объявленной ценности;

— если утрачена или повреждена часть груза, который сдан для перевозки с объявлением его ценности — в размере доли объявленной стоимости груза, которая соответствует недостающей или поврежденной части груза.

Очевидно, что если груз поврежден или испорчен, то прежде, чем его использовать, необходимо сделать ремонт. При этом следует произвести замену деталей либо частей, которые были повреждены или испорчены и т. д. В связи с этим явно возникает необходимость предусмотреть в УЖТ РФ обязанность грузоперевозчика по возмещению владельцу груза затрат на ремонт или замену как поврежденных, так и испорченных частей или деталей

груза. Либо обязать перевозчика сделать указанный ремонт или замену за свой счет.

Кроме возмещения ущерба в размерах, которые установлены ст. 796 ГК РФ и ст. 96 УЖТ РФ, перевозчик обязан вернуть денежные средства, внесенные за грузоперевозку. Кроме этого, возврату подлежат и прочие платежи, которые причитаются перевозчику в размере, пропорциональном количеству утраченного, недостающего или поврежденного (испорченного) груза. Это при условии, что указанная плата в стоимость такого груза не включена.

При этом не подлежат возмещению доходы, которые владельцем груза не получены. Положения УЖТ РФ ограничивают возмещение убытков только размером стоимости груза. При этом о возмещении грузоперевозчиком других видов убытков, как например упущенной выгоды, речь не идет. Они не подлежат возмещению, даже если образованы именно в результате утраты груза или его повреждения. Согласно п. 1 ст. 400 ГК РФ по отдельным видам обязательств, которые связаны с определенным родом деятельности, законодательно возможно введение ограничения права на полное возмещение убытков. Это является ограниченной ответственностью. [5, с. 99]

В ст. 118 УЖТ РФ перечислен ряд случаев, которые являются основанием для того, чтобы перевозчик был освобожден от ответственности за утрату, недостачу или порчу груза, который принят для перевозки. К таким основаниям относятся случаи, если:

- вагон (или контейнер), в котором прибыл груз, находится в исправном состоянии. При этом пломбы, которые установлены отправителем груза, не нарушены. Либо в пути следования перегрузки не было, защитная маркировка исправна. При этом признаки несохранности груза отсутствуют;

- в связи с тем, что грузоперевозка производилась в открытом железнодорожном подвижном составе, случилась недостача или повреждение груза;

- несмотря на то, что грузоперевозка сопровождалась представителем отправителя груза или его получателя случилась все-же недостача или повреждение груза, которые произошли наверняка как следствие естественных причин;

- норма естественной убыли не превышена, так же, как и значение предельного расхождения в результатах определения массы нетто груза;

- утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли в результате последствий, вызванных недостоверными, неточными или неполными сведениями, указанными грузоотправителем, отправителем в транспортной железнодорожной накладной, заявлении на отправку груза;

- груз поступил на место прибытия в таре (упаковке) целостность которой не нарушена;

- перевозка продовольственных и скоропортящихся грузов была произведена как перевозка груза под ответственность отправителя, если они были доставлены в срок.

Однако, в том случае, если лицом, которое предъявило претензию, будет доказано, что утрата, недостача, по-

вреждение или порча груза произошли по вине грузоперевозчика, то перевозчик все же будет нести ответственность за несохранность груза. Такая оговорка в статье имеется. [5, с. 100]

Обязанностью перевозчика является доставка вверенного ему груза в пункт назначения в оговоренный срок. Положения транспортного законодательства России это регламентируют. При этом расчет срока доставки производится с учетом норм суточного пробега вагона на весь путь следования (в километрах) исходя из расстояния грузоперевозки, а также видов отправки. В договоре возможно предусмотреть и иной срок доставки груза. Это может сделать отправитель груза, получатель или перевозчик.

Начало исчисления срока доставки груза производится с 24 часов дня приема груза. Эта норма установлена ст. 33 УЖТ РФ. При этом грузоперевозчиком в сопроводительных документах указывается дата приема груза для перевозки, а также расчетная дата, после которой срок доставки считается истекшим. Такими документами являются транспортная железнодорожная накладная, а также квитанция о приеме груза, которые выдаются отправителю груза.

Обязанностью грузоперевозчика является сообщение получателю груза о том, что груз прибыл на станцию назначения. Это нужно сделать в срок, не позднее чем в 12 часов дня, следующего за днем прибытия грузов. Соглашением сторон определяются порядок и способ уведомления. При этом является недопустимым факт задержки выдачи прибывшего груза.

Законодательством предусмотрены штрафные санкции в отношении грузоперевозчика за доставку груза с нарушением оговоренных договором сроков. Согласно ст. 97 УЖТ РФ за каждые сутки просрочки перевозчику начисляется пеня в размере 6 % платы за перевозку груза. При этом она не должна превышать 50 % платы за грузоперевозку. За нарушение сроков доставки грузоперевозчику порожних вагонов (или контейнеров) также предусмотрено начисление пени перевозчику. Об этом сказано в той же статье УЖТ РФ. Размер пени аналогичный — 6 % платы за доставку каждого порожнего вагона (контейнера) за каждые сутки просрочки, но не более чем в размере 50 % платы за доставку каждого порожнего вагона, контейнера. [3]

До вступления в силу Федерального закона от 2 августа 2019 года № 266-ФЗ «О внесении изменения в статью 97 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» размер законной неустойки за просрочку доставки груза составлял 9 % платы за перевозку груза за каждые сутки просрочки, но не более чем в размере платы за перевозку груза. После вступления в силу этого законодательного акта размер законной неустойки перевозчика снизился до 6 % платы за перевозку груза за каждые сутки просрочки. При этом неполные сутки считаются за полные, а совокупный размер неустойки ограничен 50 % платы за перевозку данного груза. Существует мнение, что это решение российских законодателей основывается на богатой арби-

тражной практике, которая говорит о реальной возможности снижения судом законной неустойки. [4; 6, с. 35]

Применение изложенных в статье 33 УЖТ РФ случаев, определяющих, когда доставка груза произведена в установленный срок, позволяет установить момент наступления просрочки, ответственность за которую несет грузоперевозчик. Если грузоперевозчику не удастся доказать, что нарушение сроков доставки груза случилось в связи с обстоятельствами, которые изложены в ч. 1 ст. 29 УЖТ РФ, то ответственность за просрочку будет нести именно он. Перечень таких обстоятельств включает в себя непреодолимую силу, блокаду, эпидемии, военные действия или иные независимые от перевозчиков обстоятельства, которые препятствуют осуществлению перевозок. При наступлении указанных случаев у грузоперевозчика есть возможность на какое-то время приостановить перевозку (погрузку) или ограничить ее. При этом необходимо в срочном порядке письменно сообщить об этом руководителю федерального органа исполнительной власти в области железнодорожного транспорта. Срок действия пре-

ращения или ограничения погрузки и перевозки грузов устанавливается указанным чиновником, который и сообщает об этом грузоперевозчику.

В случае решения вопроса об ответственности за нарушение сроков доставки груза грузоперевозчик должен предъявить документальное подтверждение, на основании которого была временно прекращена или ограничена погрузка и перевозка грузов.

Таким образом, следует отметить, что доставка груза должна производиться в нормативный срок, который устанавливается и указывается в транспортной накладной. В том случае, если срок доставки груза был нарушен, грузоперевозчику предъявляются штрафные санкции в виде неустойки или пени, которые он обязан оплатить. Только в тех случаях, если просрочка доставки груза произошла по вине отправителя или получателя груза, либо вследствие непреодолимых обстоятельств, не зависящих от перевозчика или владельца железнодорожной инфраструктуры, грузоперевозчик от уплаты штрафных санкций освобождается.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ № 32 от 05.12.1994 г., ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) // Собрание законодательства РФ № 5 от 29.01.1996 г., ст. 410.
3. Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ № 2 от 13.01.2003 г., ст. 169.
4. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 97 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 02.08.2019 г. № 266-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 31 от 05.08.2019 г., ст. 4425.
5. Расулов, А. В. Ответственность железнодорожного перевозчика за несохранность принятого к перевозке груза [Электронный ресурс] / А. В. Расулов // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 7 (103).
6. Степанова, Е. Е. Гражданско-правовая ответственность железнодорожного перевозчика в форме уплаты неустойки за просрочку доставки грузов [Электронный ресурс] / Е. Е. Степанова // Сборник международной научно-практической конференции: Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. — 2019.

Чезаре Беккариа о предотвращении преступлений

Филина Диана Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Лядашева-Ильичева Марина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья раскрывает основные положения работы Ч. Беккариа, связанные с факторами, обуславливающими существование преступности. Автором проводится анализ выдвинутых ученым причин и их актуальность в условиях современного общества.

Ключевые слова: Чезаре Беккариа, уголовно-правовая наука, преступность.

Идеи о том, что такое преступность, ее причины и обязательность ее наказуемости волновали умы многих мыслителей, философов и ученых, рассматривающих данные категории не только через призму уголовно-пра-

вового видения. Эти теории обсуждались, становились причинами острых дискуссий среди юристов, философов и социологов в течение многих веков.

В настоящее время существуют уже четко сформиро-

вавшиеся просветительно-гуманистическая теория, классическая школа уголовного права и антрополого-социологическая теория. В соответствии с ними различают три направления криминологической мысли, а именно: классическая школа (Ч. Беккариа, И. Бенгетом), антропологическая школа (Ч. Ломброзо) и социологическая школа (Э. Ферри, Д. Э. Дюркгеймом и Э. Сатерлендом). Однако в современной юридической науке сохраняется особый интерес именно к исследованию мер борьбы с преступностью сформулированных представителями классической школы.

Одним из наиболее интересных и актуальных в уголовно-правовой науке является вопрос о том, как избежать совершения преступления и возможно ли это. Фундаментальным для осмысления данного вопроса остается труд представителя просветительно-гуманистического направления, Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [1].

Преступную активность человека Беккариа объясняет главными движущими началами, направляющими людей к любым как вредным, так и полезным и даже самым возвышенным действиям. Достаточно убедительно в качестве этих начал он называет наслаждение и страдание. В классическом труде Беккариа имеется не только диалектическое осмысление воспроизводства преступлений под воздействием общественных противоречий, но и психологическая трактовка механизма индивидуального преступного поведения.

Основным критерием для разграничения преступлений, считал Беккариа, является вред, который они причиняют обществу. Поэтому классифицируя все преступления по категориям, он представил их в виде лестницы, а основой деления являлась общественная опасность каждого из них.

Самое простое разграничение преступлений было на преступления против личности и против имущества. Так на высшей ступени расположились преступления, которые были наиболее опасны — они посягали на само общество («оскорбление величества»). Затем следуют преступления против личности. Поскольку гарантия безопасности частных лиц является первоочередной задачей любого государства, то нарушение неотъемлемого права каждого гражданина на безопасность не может не повлечь за собой одного из самых суровых наказаний, установленных законом, и поэтому посягательство на жизнь и свободу граждан является одним из тягчайших преступлений. В этом же ряду стоят убийства и кражи, совершаемые не только простолюдными, но и лицами высших сословий, а также самими властями, поскольку их влияние обладает значительно большей силой воздействия и охватывает более широкий круг людей. Низшей ступенью были любые незначительные нарушения прав. Действия, которые не были включены в данную классификацию не являлись преступлениями и не влекли за собой назначение наказания.

Прежде всего, мыслитель говорит о причинах преступности: это и столкновение частных интересов, и неустойчивость государства, которое связано с расширением его границ и потере национального чувства. Все это образуют побуждения к совершению преступлений, которые увеличиваются в прогрессии выгоды, возможной к извлечению для себя из общественного неустойчивости. Существующая закономерность, упомянутая Ч. Беккариа, о прямой пропорциональной зависимости вероятности совершения преступлений от числа побудительных мотивов, осложняет понимание термина «предупреждения» преступления. Так, обозначение все возможных запретов на какие-либо действия приведет к росту совершения таких действий. Поэтому, если и предупреждать преступление, то лишь с помощью ясных и простых законов, которые обеспечивают покровительство всем людям, не зависимо от сословия [5, стр. 62].

В качестве другого средства он предлагает заинтересовать коллегия исполнительную власть в непосредственном контроле за законами, чем в их каком-либо искажении. Чем многочисленнее будет коллегия, тем меньше опасность узурпации ее членами законов, поскольку сложнее осуществить подкуп лиц, наблюдающих друг за другом [5, стр. 63]. И самым трудным средством для предупреждения преступлений Ч. Беккариа, считает воспитание. Усовершенствование воспитания слишком широкая область, которая непосредственно зависит от правления.

Размышляя об этом, Ч. Беккариа признает свое бессилие и считает, что лишь одному мудрецу удалось выявить принципы воспитания — Ж. Ж. Руссо (1712–1778) в его произведение «Эмиль или о воспитании» [2]. Но воспитание, по мнению итальянца, должно состоять не сколько в изучении множества предметов, сколько в их самостоятельном выборе и их разъяснении. Детей следует обучать, знакомя их не с копиями, а с подлинными явлениями из области морали и естественных наук, с которыми случайно или в целях познания сталкиваются вступающие в жизнь юные души. Их следует вести к добродетели по легкой дороге чувств и отвращать от порока, показывая, почему его роковые последствия наступают с неизбежной необходимостью. Сомнительный метод приказаний не приемлем для воспитания. Этим достигается лишь притворное и кратковременное послушание [1].

Работа Ч. Беккариа стала фундаментальной для развития юридической мысли по вопросу предотвращения преступлений, и положила начало развитию научных течений в уголовно-правовой науке, а также для выбора подходов к систематизации уголовного законодательства разных стран. Основными средствами борьбы с преступностью признавал повышение качества уголовных законов, а также воспитание человека в семье и обществе.

Литература:

1. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.
2. Руссо, Ж. Педагогические сочинения. В 2 т. Т. 2 — Москва: Педагогика, 1981.
3. Фролова, Е. А. История политических и правовых учений: учебник / под ред. М. Н. Марченко. — НОРМА:ИНФРА Москва, 2012. — 655 с.
4. История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. — Москва: Издательская группа НОРМА — ИНФРА — М, 1999. — 736 с.
5. Абаев, С. А. Основные взгляды Чезаре Беккариа в его книге «О преступлениях и наказаниях» // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XVII междунар. науч.-практ. конф. — № 4(17). — М., Изд. «МЦНО», 2018. — с. 61–64.

Значение средств самообложения граждан в структуре доходов местного бюджета

Черненко Алина Игоревна, студент;
Шахова Вероника Сергеевна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Ст. 49 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» закрепляет, что экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественных права муниципальных образований. [1]

Одной из актуальных проблем организации финансового управления местного самоуправления выступает дотационность большинства муниципальных образований. Постепенно все большую популярность приобретают не дотации, а субсидии, которые представляют собой участие вышестоящего уровня бюджетной системы в расходах, которые определяет сам субъект федерации. В современной России практически все муниципальные образования являются дотационными. Статистика на экране.

На местные органы власти законодательством возложено немалую базу полномочий, при этом реально финансируется лишь часть; на большую реализацию недостаточно материальных средств. Призыв активнее привлекать граждан к финансированию муниципальных нужд все чаще звучит в докладах глав регионов. Эффективность деятельности местных администраций в субъектах РФ оценивается с учетом показателя, характеризующего поступление средств самообложения в бюджет.

Учитывая сложившуюся проблему, на законодательном уровне были предусмотрены дополнительные возможности увеличения бюджета муниципальных образований, в т.ч. непосредственно с участием населения.

В ст. 56131-ФЗ устанавливается, что средства самообложения граждан относятся к собственным доходам местных бюджетов. [2] Под средствами самообложения граждан понимаются разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. По общему правилу размер платежей в порядке самообложения граждан устанавливается в абсолютной

величине равным для всех жителей муниципального образования.

Стоит отметить, что средства самообложения граждан не включены в число местных налогов и сборов согласно Налоговому Кодексу РФ, а также не предусмотрены санкции за неуплату данных платежей. Хотя муниципалитетах данные платежи прямо называют «налогом», примером может послужить решение Совета депутатов Ретюнского сельского поселения от 22.04.2015 № 31 «О налоге по самообложению граждан». [3]

Использование средств самообложения может распространяться для решения местных вопросов, волнующих население соответствующего муниципального образования, в их числе: благоустройство и озеленение территории, организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора, созданию мест массового отдыха населения, охрана и восстановление памятников исторического и культурного наследия и т.д.

Важным аспектом средств самообложения выступает узконаправленная конкретная цель сбора средств. Этот критерий также можно рассматривать в качестве гарантии разового использования сбора. Самообложение может быть признано незаконным, если цель его введения носит абстрактный характер и не может быть четко сформулирована. [4] Нормативными актами муниципальных образований зачастую устанавливается ориентировочный перечень мероприятий и целей, на которые планируется расходование средств самообложения граждан. Однако в отличие от пожертвований средства, внесенные в качестве самообложения, не могут быть квалифицированы как безвозмездные.

Для принятия решения о введении самообложения граждан необходимо соответствующее решение местного референдума. В решении указывается: день голосования на местном референдуме вопросу введения и использо-

вания самообложения граждан; конкретный вопрос местного значения, решаемый за счет средств самообложения граждан, размер разового платежа для каждого гражданина.

В соответствии с положениями 131 Федерального закона, решения, принятые на референдумах, а также правовые акты, принятые во исполнение решений местных референдумов, действуют на всей территории муниципального образования и подлежат обязательному исполнению гражданами, должностными и юридическими лицами. [5] Данное положение содержит ответ на вопрос об обязательности внесения средств на самообложение. Необходимо, чтобы за самообложение граждан проголосовало больше половины избирателей, пришедших на избирательные участки, в противном случае референдум опять будет признан несостоявшимся.

Средства, собранные способом самообложения, действительно способны улучшить положение населения муниципального образования. Подтверждение и доказательством актуальности этого положения выступает использование многими муниципальными образованиями грантов по самообложению. Так, в селе Морты Елабужского района за счет средств самообложения обновили памятник погибшим в Великой Отечественной войне. Жители уверены, это место станет своеобразным центром притяжения и земляков, и самих сельчан. Памятник — не единственное, что сделано в Мортах в рамках республиканской программы. Здесь проведено освещение, всегда чистые дороги. В 2014 году благодаря президентскому гранту село получило трактор. А за счет самообложения технику оснастили дополнительным оборудованием — косилкой, телегой и ковшом.

Так же в 2011 году в Гуренском сельском поселении состоялся первый референдум о введении самообложения. По итогам голосования был установлен единовременный платеж в размере 600 р. с каждого совершеннолетнего постоянно проживающего в поселении гражданина. Согласно принятой программе, средства должны были расходоваться на замену и капремонт водопроводных сетей. В 2011 г. было собрано более 80 тыс. р., а в 2012 около 40 тыс. р. В результате в поселении была полностью заменена водопроводная сеть.

24 ноября 2019 года проводится Референдум по вопросу введения самообложения граждан на территории поселка городского типа Уруссу.

Альметьево — одно из сел Елабужского района, где почти все жители принимают участие в программе по самообложению. Ежегодно жители сообща решают насущные вопросы. Так, за эти годы благодаря самообложению в сельском поселении появилась новая скважина, установлена детская площадка, отремонтирована дорога, благоустроен родник. В этом году жители приобрели трактор с прицепом. У техники есть еще специальная емкость для воды, которую можно будет использовать при тушении пожаров.

Несмотря на достижения отдельных регионов в рассматриваемой сфере, в целом по Российской Федерации

самообложение не получило должного распространения ввиду целого перечня проблем как организационного, так и финансового свойства.

Немаловажной проблемой, препятствующей процессу самообложения и пополнения муниципальных бюджетов, является не урегулирование вопроса о правовой ответственности лиц, уклоняющихся от выплаты платежа, ставшего обязательным в силу одобрения его местным населением на референдуме. По нашему мнению, логичнее было бы передать возможность регулирования этого процесса на региональный уровень. Но, например, в Пермском крае имели место попытки ввести административную ответственность, но инициатива не была одобрена ни в региональном, ни в федеральных парламентах. И есть обратные примеры, когда должностные лица незаконно ограничивают отдельные права граждан в качестве меры наказания за уклонение от уплаты разового платежа. Так, жительнице Первомайского района Алтайского края неправомерно было отказано в просьбе выдачи выписки из домовой книги по указанной причине.

Очевидные сложности при осуществлении самообложения связаны с экономической нецелесообразностью проведения местных референдумов, которые могут быть признаны несостоявшимися по причине невысокой явки населения. К тому же низкая собираемость разовых средств не компенсирует тех значительных затрат (в среднем 200-300 тыс. руб.) на подготовку и проведение голосования. Поэтому в некоторых регионах эту проблему решают, совмещая голосование на референдуме с голосованием на выборах в органы власти, применяют рассрочки установленного платежа, а также заменяют это финансовое обязательство общественными работами, соизмеримыми с взносом самообложения. [6]

Следующая проблема связана с установлением размера платежа, величина которого должна обеспечивать решение заявленных на референдуме задач и в то же время не затруднять финансовое положение местных жителей. В основном размер платежа устанавливается до 1000 рублей, но на законодательно он не установлен, что ведет к установлению бюрократических барьеров.

В отдельных случаях отсутствует возможность возврата разовых средств жителям и дальнейшего использования средств, в тех случаях, когда не могут быть достигнуты цели, ради которых осуществлялось самообложение. Правда существует Положительным пример: решение Совета сельского поселения Бадраковский сельсовет Республики Башкортостан, в котором устанавливается: «В случае невозможности использования средств самообложения на решение конкретных вопросов местного значения неиспользованные денежные средства могут быть возвращены жителям пропорционально внесенным разовым платежам».

Однако развитие информационных технологий может позволить модифицировать содержание программы самообложения в части экономически невыгодной процедуры ее реализации. Электронные голосования участников

могли бы сократить значительные финансовые расходы на организацию процедур введения разовых средств. На сегодняшний день самообложение является хорошей альтернативой для муниципалитетов, имеющих относительно низкий уровень доходов, для которых оно может стать резервом устойчивости местного бюджета и открыть новые возможности по благоустройству местности.

Введение самообложения граждан в муниципальных образованиях играет важную роль в развитии территорий. Во-первых, у муниципального образования появ-

ляется дополнительная финансовая поддержка для решения насущных проблем, относящихся к вопросам местного значения. Во-вторых, введение самообложения граждан позволяет населению непосредственно участвовать в местном самоуправлении, определять направления вложения собственных денежных средств в решение проблемных вопросов и участвовать в общественном контроле деятельности органов местного самоуправления, что повышает уровень ответственности муниципальной власти перед населением.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
2. Решение Совета депутатов муниципального образования Ретюнское сельское поселение Лужского муниципального района Ленинградской области от 22.04.2015 N 31 «О налоге по самообложению граждан»// [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/22932621/>
3. Овакимян, М. А., Кислицкая Н. А. Средства самообложения граждан как источник формирования местных бюджетов// [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-samooblozheniya-grazhdan-kak-istochnik-formirovaniya-mestnyh-byudzhetrov/viewer>
4. Партиципаторные инструменты в субъекта РФ: самообложение граждан и инициативное бюджетирование О.В. Сивинцева, К.В. Будник// [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partisipatornye-instrumenty-v-subektah-rf-samooblozhenie-grazhdan-i-initsiativnoe-byudzhetrovanie/viewer>

Особенности наследования по закону в России

Шмачкова Ксения Тимофеевна, студент;

Меркуль Софья Евгеньевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: наследование, наследование в силу закона, наследодатель, наследники, порядок наследования, завещание.

Наследование — это институт, который присущ любому развитому правовому государству. Данный институт занимает важное место среди гражданско-правовых институтов в силу тесной связи с правом собственности. Право наследования гарантируется ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации и обеспечивает переход имущества наследодателя к другим лицам в порядке, определяемом гражданским законодательством. [1]

Понятие наследования законодательно закреплено в ст. 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой сказано, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего кодекса не следует. [2] Детализируя вышесказанное, из понятия можно выделить 2 признака: во-первых, права и обязанности наследодателя переходят к наследникам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде, во-вторых, к наследникам переходят все права на-

следодателя, кроме тех, переход которых в порядке наследования не допускается законодательством.

В Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Наследование по закону представляет собой порядок деления имущества умершего исходя из положений Гражданского Кодекса РФ и иных нормативно-правовых актов. Рассматривая данный вид наследования более детально, можно выделить следующие случаи его осуществления:

- наследодатель не оставил завещания;
- завещание является недействительным;
- наследодатель умер позже наследника;
- наследники по завещанию не принимают наследство или не имеют право наследовать;
- реализация наследником права на обязательную долю в наследстве;

На практике наследование по закону гораздо более распространено, чем наследование по завещанию. Это связано с тем, что многие граждане видят в завещании некое обременение и стараются предотвратить будущие разно-

гласия между родственниками, которые могут возникнуть из-за завещания. Барщевский М. Ю., считает, что многих граждан устраивает именно тот порядок распределения наследственного имущества после смерти, который установлен соответствующими законодательными нормами наследственного права. [3] Причина заключается в том, что наследниками по закону являются более близкие родственники, и в данном случае порядок наследования по закону является наиболее предпочтительным для граждан.

Законодатель так же устанавливает ещё одно важное правило в порядке наследования по закону: имущество наследуется в порядке очереди, при этом, наследники по закону имеют равные права наследования, то есть наследуют в равных долях.

Очередность наследования по закону установлена Главой 63 Гражданского Кодекса и предусматривает восемь очередей.

К наследникам первой очереди относятся дети, родители, супруги наследодателя. Так же предусмотрено наследование по праву представления, которое используется в случаях, если кто-то из родственников первых трех очередей скончался раньше, чем было открыто наследство, или в одно время с наследодателем. В таком случае доля наследника достается его первоочередному родственнику. Наследниками по праву представления первой очереди являются внуки и их потомки.

В свою очередь, по праву представления не наследуют потомки наследника по закону, которого наследодатель лишил наследства путем завещания. Не будут наследовать по праву представления и потомки наследника, который был признан недостойным и лишился своего права получить наследство по закону.

Если нет наследников первой очереди и наследников по праву представления, нотариус может обратиться ко второочередным наследникам. К ним относятся: полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, а также его бабушка и дедушка с обеих сторон. К наследникам по праву представления второй очереди относятся дети полнородных и неполнородных братьев и сестёр, то есть племянники наследодателя.

Далее по очередности к наследованию призываются дальние родственники. К наследникам третьей очереди относятся тёти и дяди наследодателя, а двоюродные братья и сёстры наследуют по праву представления. Прабабушек и прадедушек закон относит к четвёртой очереди наследования, а детей родных племянников и племянниц, и двоюродных бабушек и дедушек к пятой очереди.

Наследниками шестой очереди являются дети двоюродных внуков и внучек наследодателя, дети его двоюродных братьев и сестер и дети его двоюродных дедушек и бабушек.

И, наконец, к наследникам седьмой очереди относятся пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя. Законодатель позволяет получить им наследство при условии отсутствия наследников вышеперечисленных очередей.

Наследниками последней восьмой очереди признаются лица, которые не относятся ни к одной из очередей, однако являются нетрудоспособными и находились на иждивении у наследодателя не менее одного года. Они наследуют по закону одновременно и в равной доле с наследниками той очереди, которая в данный момент призывается к наследству. А в случае отсутствия других родственников иждивенцы призываются к наследованию в качестве наследников восьмой очереди.

Кроме того, существует необходимое условие в отношении лиц, которые призываются к наследованию — они должны быть достойными наследниками.

Недостойными наследниками можно считать лиц, которые злостно уклонялись от обязанностей по содержанию наследодателя. А также лиц, которые умышленно способствовали призванию их самих или кого-либо другого к наследованию, либо способствовали увеличению причитающейся им доли против воли наследодателя. Данные лица не наследуют ни по закону, ни по завещанию.

Местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя. В случаях если последнее место жительства неизвестно, это будет место нахождения имущества или его части. [4]

Что касается прития наследства, оно происходит в одностороннем порядке и заключается в желании наследника вступить в права наследства. Есть 2 способа принятия наследства: фактическое притие наследства и заявительский порядок. Под фактическим принятием наследства стоит понимать любые действия по пользованию, управлению, распоряжению и поддержанию в надлежащем состоянии наследственного имущества. В таком случае наследник должен предоставить доказательства того, что в момент смерти наследодателя проживал с ним совместно.

Заявительский порядок является юридическим принятием наследства и реализуется путём подачи заявления по месту открытия наследства нотариусу или непосредственно в выдаче свидетельства о праве на наследство.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что наследование по закону — это предусмотренный законодательством порядок наследственного правопреемства, при котором переход имущества к наследникам умершего определяется не его завещательным распоряжением, а правилами законодательства. В Российской Федерации приоритет наследования бесспорно принадлежит наследованию по завещанию, хотя наследование по закону является более распространенным на практике.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.05.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 No 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 24.05.2020).
3. Барцевский, М. Ю. Наследственное право/М. Ю. Барцевский. — 2-е издание. —: «Белые альвы», 1996. — Москва с. — Текст: непосредственный.
4. Радужева, А. Д. Особенности наследования по закону в Российской Федерации/А. Д. Радужева. — Текст: непосредственный // Международный Научный журнал «Инновационная наука». — 2017. — № 08/2017. — с. 53-54.

Легальные критерии разграничения коммерческих и некоммерческих организаций

Юрков Никита Михайлович, студент

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В статье автор пытается определить проблемы реализации легальных критериев разграничения коммерческих и некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческая организация, коммерческая организация, предпринимательская деятельность, извлечение прибыли, юридическое лицо, деятельность.

Легальные критерии разграничения коммерческих и некоммерческих организаций изложены в ст. 50 ГК РФ. Согласно п. 1, коммерческими являются «организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности», а некоммерческими — организации, «не имеющие извлечение прибыли в качестве таковой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками». Таким образом, законодатель выделяет два критерия: целевой и распределительный.

Первый, из которых исходит из цели деятельности юридического лица и имеет применение, как к коммерческим, так и некоммерческим организациям, второй является дополнительным и относится исключительно к некоммерческим организациям, не предоставляя им возможности распределения полученной прибыли между своими участниками. Установление двух классификационных критериев является логической ошибкой, называемой подменой основания деления. Согласно правилам логики деление понятий должно проводиться только по одному основанию. [1, с. 63]

Для определения первого — целевого критерия разграничения коммерческих и некоммерческих организаций законодатель использует такой признак как содержание основной цели деятельности организации.

В своей статье, Федорященко А. С. обращает внимание, на то, что основанием деления является именно цель извлечения прибыли, а не само ее извлечение, так как некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность (хотя закон и указывает, что лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям). [2, с. 4]

Соответственно, деление по целевому критерию можно провести по закрепленным целям в учредительных документах организации.

Другим критерием, подлежащим обязательному отражению в учредительных документах некоммерческих организаций, что следует из пункта 2 статьи 52 ГК РФ, является *предмет деятельности*. Можно ли «предмет деятельности» отождествлять с «видами деятельности» юридического лица? Вероятно, «предмет деятельности» некоммерческих организаций не может отождествляться с «видами деятельности». Во-первых, предмет деятельности организации — это то, *на что направлена эта деятельность*. Если предметом такой деятельности являются «виды деятельности», то, следовательно, на них и должна быть направлена деятельность некоммерческой организации, но тогда получается, что предметом своей деятельности некоммерческая организация имеет свою же деятельность.

Такое определение предмета деятельности некоммерческой организации является *тавтологичным*, т. е. и не несет никакой новой информации об употреблении изучаемого термина. Правильнее было бы **назвать такие «виды деятельности» не «предметом», а «средствами деятельности»**. Средства деятельности — это то, при помощи чего достигается результат, конечная цель всякой деятельности.

Терминологическая неясность, имеющая место в ГК РФ, а также в федеральных законах нуждается в глобальных корректировках, и вместо понятийного ряда «цель и предмет деятельности некоммерческой организации», возможно стоит использовать более точную формулировку, отражающую специфику правового статуса такой организации, а именно: **«цель и средства деятельности некоммерческой организации»**.

Стоит отметить, что цель — это конечный идеальный результат, к которому стремиться та или иная организация. В свою очередь, вид (предмет) деятельности является абстрактным понятием, по факту являющиеся средством достижения цели.

Вернувшись к ст. 50 ГК РФ становится ясно, что цель определена лишь для коммерческих организаций — извлечение прибыли, в свою очередь цель некоммерческих организаций позитивно не определена законодателем в данной статье. Цели, для которых могут создаваться некоммерческие организации закреплены в п. 2 ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях». Согласно тексту документа, некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а так же в иных целях, на достижение общественных благ. Следует отметить, что перечень целей некоммерческих организаций является открытым.

Обратившись к ст. 50 ГК РФ до реформирования 2014 г. мы видим, что законодатель оперирует понятием «предпринимательская деятельность», которая разрешена для некоммерческих организаций, но с оговоркой — лишь для достижения целей создания таких организаций. В результате реформирования ст. 50 ГК РФ формулировка была изменена, на «приносящую доход деятельность», именно такая формулировка была предложена в концепции развития гражданского законодательства.

Можно было бы предположить, что, предоставляя некоммерческим организациям возможность осуществления лишь приносящей доход, но не предпринимательской деятельности, законодатель исходил именно из различия предпринимательской и общегражданской деятельности. В связи с чем у приносящей доход деятельности должны отсутствовать все или хотя бы один признак, свойственный предпринимательской деятельности. Однако введенное в статью 50 ГК требование к некоммерческим организациям, осуществляющим приносящую доход деятельность, иметь имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью, свидетельствует о том, что законодатель рас-

сматривает эту деятельность в качестве самостоятельной и осуществляемой на свой риск, что является признаками предпринимательской деятельности. Необходимость закрепления в уставе возможности осуществления приносящей доход деятельности, не позволяет квалифицировать ее в качестве разовой деятельности, не имеющей систематического характера. Что касается возможности извлечения прибыли в процессе рассматриваемой деятельности, заметим, что экономически доход не исключает прибыли, а включает ее в свою структуру. [3, с. 15]

Таким образом, отличительный признак предпринимательской деятельности от приносящей доход деятельности является формальностью, а перечень видов деятельности, которые относятся к рассматриваемой категории, формируется исключительно правоприменительной практикой.

Действующее законодательство, использует понятие «цель деятельности» и «цель создания» (ст. 2. 50. 52 ГК РФ. ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях»). К сожалению, законодатель не раскрывает понятие «цель деятельности» организации, в правовой литературе зачастую авторы рассматривают эти понятия как равнозначные.

Если рассмотреть законодательство о коммерческих организациях, то становится ясно, что хоть коммерческие организации и имеют своей основной целью — получение прибыли, но они так же имеют право заниматься общественно полезной деятельностью. А значит, их права очень схожи с правами коммерческих организаций, что порождает сложности их разграничения.

В данном случае можно предположить, что существует противоречие между реально осуществляемой деятельностью и деятельностью заявленной, зачастую эти два вида деятельности очень сложно отграничить, и выделить один основной, а соответственно и реальные цели создания организации представляются туманными.

Таким образом, можно выделить одну из главных проблем целевого критерия разграничения коммерческих и некоммерческих организаций — отсутствие единого, однозначного понятийного аппарата, который бы мог абсолютно точно определить соотношение понятий «основная деятельность», «цели создания», «предпринимательская деятельность» и т. д.

Литература:

1. Хоменко, И. В. Логика. Теория и практика аргументации./И. В. Хоменко. —, 2011. — с. 63 с. — Текст: непосредственный.
2. Федорященко, А. С. О Дихотомии юридических лиц на коммерческие и некоммерческие/А. С. Федорященко. — Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1 (часть 1). — 2015. — № № 1. — с. 1-7.
3. Кравец, В. Д. Гражданско-правовой статус публичных юридических лиц. Монография/В. Д. Кравец. —: Проект, 2016. — 220 с. — Текст: непосредственный.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (312) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 10.06.2020. Дата выхода в свет: 17.06.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.